

Пролог

— Милая моя Тиа, какая же ты красивая в этом платье. — Говорил Лексис, зацеловав мое лицо. Самый завидный жених в нашей небольшой деревеньке, носившей название Горбань.

Лексис был представителем всех девичьих грез от десяти до пятидесяти лет. Да-да, иногда и дамы в возрасте заглядывались на него. Он был высоким парнем, которому уже исполнилось восемнадцать лет. Широкие плечи, узкий таз притягивал к его фигуре внимание намного больше, чем лицо, но все же, и на лицо он был очень красив. Пшеничного цвета волосы сочетались с яркими голубыми глазами. Волевой подбородок и почти аристократический нос, вызывал зависть у всех парней и влюбленные взгляды, и вздохи девушек.

Вот и я не осталась исключением, и как только его увидела, поняла, что влюбилась. При одном взгляде на это совершенство у меня пересохло во рту, и подогнулись коленки. Чуть не упала с полным ведром воды, которое необходимо было отнести домой к тетушке, если бы, не Лексис, то пришлось бы снова возвращаться к колодцу и наполнять ведро водой. А так, он умудрился не только поймать меня, но и спасти ведро с водой.

А я же, как влюбленная дурочка не могла отвести от него своего взгляда. Стояла и хлопала своими длинными ресницами, совершенно пропуская то, что он мне говорил. Вот и сейчас, стояла я рядом с ним в его объятиях, и тихонечко млела, даже не слушая, что именно он говорит.

На улице уже был поздний вечер, и солнце уже практически скрылось за горизонтом, но красные разводы по небу от его лучей, еще светили ярко. А я и мой возлюбленный Лексис стояли в тени самого большого дерева за домом моей тети Лисии, в котором я проживала последние полгода после смерти бабушки. От всех желающих подсмотреть, нас надежно скрывала листва дерева и многочисленных кустов.

— Тиа, ты меня слышишь? — Вдруг донеслось до меня, и я подняла свои васильковые глаза на Лексиса.

— Извини, задумалась немного. — Проговорила негромко я.

— Ох, Тиа. Завтра с утра я отправляюсь поступать в Королевскую Академию. Ты же знаешь, что теперь я могущественный маг. — Сказал он и улыбнулся так, что ямочки на щеках появились, придавая ему еще больше красоты.

— Уже? — Обескуражено спросила я, прижимаясь всем телом теснее к Лексису. Вот и не заметила я, что лето почти закончилось и начинается осень, и моему возлюбленному приходится покидать нашу деревню, чтобы отправиться в столицу для обучения в Академии.

— Уже. — Ответил он на мой вопросительный взгляд и легонько поцеловал в губы. — Мы расстаемся практически на целый год. Следующим летом, когда тебе исполнится семнадцать лет, а у меня будут каникулы, мы сыграем свадьбу.

От его слов на сердце стало тепло и легко, даже предстоящая разлука не так сильно пугала, как в самом начале, когда я только узнала о том, что у Лексиса проявились способности к магии и его отец, староста нашей деревни, отправляет его в Королевскую Академию. Мы жили очень далеко от столицы Тинарии, главного города в нашей стране под названием Семнания. И поэтому я очень четко понимала, что Лексису на дорогу уйдет много времени.

Сегодня, в этот вечер, который наступил так неожиданно для меня, я надеялась только на то, что мой любимый Лексис проведет остаток вечера только со мной. И поэтому меня переполняли такие чувства, что и словами описать было трудно. Единственное что я и могла, так это смотреть на такое родное и любимое лицо в лучах заходящего солнца.

— Поэтому, Тиа. Мне очень трудно говорить сейчас и просить тебя о чем-либо. — Сказал он и снова поцеловал меня. И потом уже почти шепотом на грани слышимости произнес. — Прошу тебя. Останься сегодня со мной на ночь. На всю ночь.

Я думала, что мне это только показалось, но когда я раскрыла свои глаза после поцелуя, то увидела, как он выжидающе на меня смотрит своими ясными глазами. Вновь почувствовала сухость во рту и нервно облизнула губы, чем привлекла еще большее внимание Лексиса. Он стоял и напряженно смотрел на них, такие пухлые и алые, но немного суховатые. Его руки на моей талии, словно стали горячее, и я явственно ощущала их через плотную ткань своего летнего платья.

Именно в эту минуту во мне боролись два самых настоящих противоречия. Я очень желала быть со своим возлюбленным и как можно ближе и в то же время боялась этого. И Лексис, заметив мое замешательство, просто шептал на ухо и водил рукой по моей спине, от чего волна приятных мурашек шествовала за движением его руки. Я же плотнее прижалась к парню, пряча свое лицо на его плече, вдыхая аромат парфюма. Мне хотелось запомнить все, что бы хранить это целый год, до нашей свадьбы.

Нежные слова, которые он шептал, успокаивали меня, наполняя счастьем. Не знаю, в какой момент исчез страх, но я все же, решилась. О чем и сообщила Лексису. И была очень рада, потому как у моего возлюбленного улыбка засияла ярче. И он снова поцеловал меня, уже не таким легким поцелуем, которые обычно он мне дарил, а настоящим и полным. Мои ноги подкосились от счастья, и я с жадностью отвечала на него, уцепившись руками за его шею. То, что Лексис был намного выше меня, даже не смущало.

Едва он оторвался от моих губ, как я услышала его тихое и хриплое «Пойдем». Что с его голосом? И что значит пойдем? Куда пойдем? В моей голове роились вопросы, быстро размножаясь и пытаясь найти выход. Но им не дали делать то, что они хотят, потому как Лексис, крепко взяв меня за руку, уже вел в сторону от тетушкиного дома.

— Куда мы идем? — Обеспокоенно спросила я, когда заметила, что мы подходим с задней калитки его дома. Он тихо ее открыл, пропуская вперед меня, и так же следом тихо закрыл, пока я стояла в нерешительности, не зная как дальше пойти. Но Лексис снова взял меня за руку и повел в обход дома.

— Потерпи еще немного, почти пришли уже. — Сообщил он своим хриловатым голосом, и волна мурашек прошлась по моему телу, от чего я невольно вздрогнула.

Когда мы пришли в один из сараев, похожий на сеновал, я очень удивилась. Потому что думала, мы просто обойдем дом и зайдем через второй вход сразу в комнату к Лексису. А сейчас мы стояли возле большого стога сена, и Лексис тянул меня как раз в его сторону, ну а я же испугавшись, встала, как будто в землю выросла и не могла пошевелиться.

— Тиа, что с тобой? Ты п-передумала? — Неуверенно спросил он меня, и я отрицательно покачала своей белокурой головой. Но все равно, какой-то непонятный страх удерживал меня на месте. Я подняла взгляд на своего возлюбленного, и он понял, что я все еще сомневаюсь, поэтому подошел поближе, и обнял меня.

Все что произошло дальше, для меня было сплошной сказкой, о которой секретничали все дамы нашей деревеньки. Потому как в полутемном помещении, наполненном свежескошенным сеном и его ароматом, находясь рядом с Лексисом, я забыла обо всем, что мне говорила бабушка, когда я у нее росла. Я была так счастлива и рада, до того момента, пока не ощутила острую боль в своем теле. Но Лексис успокоил меня словами и ласками.

Вскоре он проводил меня к дому тетушки с черного входа и, поцеловав в лоб, попрощался. А я стояла и смотрела на удаляющуюся спину и не могла понять, как уже оказалась здесь, ведь он вечером говорил о том, что бы провести с ним всю оставшуюся ночь. А сейчас только за полночь перешло не так давно.

— Лексис!? — Позвала его, от чего он тут же остановился и обернулся.

— Ну? — Поторопил он меня, пока я пыталась совладать со своими эмоциями и нормально спросить у него то, что хотела.

— А как же вся ночь? — Поинтересовалась я не очень уверенно, надеясь, что он понял, о чем именно идет сейчас речь. Мне кажется, или Лексис скривился. Я отчетливо увидела, как у него между бровей залегла морщинка, и его губы не улыбались. От чего я забеспокоилась сильно. И видимо это очень отразилось в моих глазах, как Лексис обворожительно улыбнулся и покачал головой.

— Тиа, мне завтра рано отправляться в путь, поэтому и выспаться не мешает. Путь будет очень долгим и длинным. И тебе тоже надо выспаться. Ты же не хочешь, что бы твоя тетушка обо всем догадалась и все испортила? К тому же ты на ногах еле стоишь. — Говорил он, а я упрямо вздернула свой нос повыше, желая доказать что я совсем не устала и спать не желаю. Хочу провести больше времени с ним. Но мое тело думало сейчас совсем о другом, и я начала зевать. Сначала были они небольшие, но с каждой секундой все больше и больше мне хотелось спать.

— Нет. — Отрицательно мотнула я головой, говоря о том, что не хочу спать я. Но мой возлюбленный все понял по-своему, чему-то кивнул ведомому только ему и продолжил.

— Поэтому Тиа, о том, что сегодня было молчи и никому не рассказывай. А летом, как только я приеду домой мы с тобою сразу поженимся. — От этих слов вся моя тревога исчезла полностью и на сердце, словно птички запели. Я улыбнулась, уже представляя себе этот счастливый день лета. — И пожалуйста, не приходи завтра меня провожать.

— Почему? — Удивилась я больше всего.

— Не хочу, чтобы заподозрили раньше о нашем с тобою решении. А там будет вся деревня, и я не смогу сдержаться, чтобы не поцеловать тебя. Для нас обоих будет так лучше. — Говорил он серьезно, и я понимала что да, действительно будет так лучше. А вот мое сердце и чувства говорили об обратном, и отказывались от этого. Им хотелось

быть к любимому как можно ближе.

— Хорошо. Постараюсь. — Выдавила я из себя через силу. Оказывается не просто принять такое решение.

— Лучше поклянись, Тиа. — Сказал он, все еще смотря мне в глаза.

— Клянусь. — Сообщила я очень тихо, и опустила взгляд вниз.

— Вот и хорошо. — Сообщил Лексис, снова поцеловав меня в лоб, и скрылся из виду так быстро, что я даже не успела пожелать ему счастливого пути.

В дом я заходила очень тихо, стараясь, что бы ни одна дверца и половица не скрипнула. В полной темноте пробралась в выделенную мне самую крохотную в доме комнатку. И только когда смогла лечь на узкую деревянную кровать так, чтобы ничего не скрипнуло, выдохнула с облегчением. Вспоминая весь сегодняшний день и вечер, мои глаза тут же наполнились слезами от того, что я не могу даже выйти и попрощаться с любимым.

Но стоило мне лечь удобнее и прикрыть глаза, как я, тут же, провалилась в сон такой крепкий и спасительный, что когда проснулась, то поняла я одно. Я проспала отправление Лексиса в Королевскую Академию. Тетя Лисия с дочкой Гнафией, моей кузиной, как раз заходили домой, когда я уже привела себя в порядок и умылась.

На кухне я уже старалась приготовить завтрак на всю семью, которая состояла из семи человек, включая меня. У Тети Лисии и ее мужа дяди Роба было четверо детей. Гнафия была самой старшей в семье и всего лишь на полгода старше меня, но при этом она выглядела, что как будто, на лет пять старше, если не больше. Затем шли два брата близнеца Рикс и Реми, которым исполнилось в этом году только семь лет. И самой младшей была Галия, ей всего третий год. И пятым ребенком у них появилась я после смерти бабушки.

Когда я впервые только переступила порог этого дома, то родные приняли меня очень хорошо. Мне казалось, что я попала в сказку, потому как родные относились уважительно, интересовались моими делами и моим мнением. Но это было в самом начале, постепенно как-то на меня переложились все обязанности по дому, огороду и уходу за животными. От чего мне стало казаться, что не так уж и были рады они моему появлению у них.

Вот и сейчас, тетя Лисия ругала меня, потому как я не успела приготовить завтрак к их возвращению. К этому я уже давно привыкла и не обращала внимание. Сейчас меня интересовало совершенно другое. Как там мой Лексис? Если они вернулись, значит, он уже уехал из деревни. Хотелось расспросить родных, или послушать о чем они говорят. Но, как назло, их разговоры были совершенно на другие темы. Я же мучилась, не зная, что и думать, не следила как следует за готовкой, и поэтому у меня получилось самое ужасное блюдо с тех самых пор, как я научилась готовить.

Естественно меня еще отругали и за испорченный завтрак, и работы на сегодняшний день у меня прибавилось так, что я забыла даже думать о своем, лишь бы все успеть.

Так и потянулись дни в нашем поселении, сменяя один за другим. Пришла осень, холодная и мокрая. Погода не радовала нас теплыми днями, стараясь как можно больше вылить воды на наши головы. День был не очень удачный, но я все же, справилась и накрыла стол на обед вовремя.

Когда мы сидели за столом и поедали на скорую руку приготовленный обед, моей кухне вдруг стало плохо. Гнафия зажав рот своими ладошками, спешно покинула свое место, а я же удивленно смотрела на нее, точнее ее спину, удаляющуюся из кухни.

— Что это с ней? — Спросила я, даже не надеясь на ответ. Но он последовал, от дяди Роба.

— Скорее всего, беременна. — Прозвучал его голос, совсем тихо и нерешительно. Он так же наблюдал за тем, как его дочь сбежала из-за стола. Потом повернулся к жене и, повысив голос, продолжил. — Это ты не уследила за ней.

Тетя Лисия побагровела, но тут же, встала из-за стола и направилась следом, куда ранее убежала Гнафия. За столом нас осталось пятеро и мне пришлось выслушать лекцию от дяди, как и его младшим детям, которые еще не смыслили в этом совершенно ничего.

Как оказалось позднее, Гнафия действительно оказалась беременной, но кто отец ребенка отказывалась говорить. Водили ее к знахарке, но срок был уже такой, что им ничего не оставалось сделать, как смириться с этой новостью и ждать появления внука или внучки.

Стоит ли говорить, но с тех пор за мной пристально наблюдали и загружали работой еще больше. Если я раньше думала что такое невозможно, то ошибалась. Мне некогда было даже присесть и отдохнуть. Но все же, я выкраивала время, что бы написать Лексису письмо и отправить ему в Академию.

Так прошла зима, а она у нас была нынче лютой и суровой. В этом году мне кажется, что погода, как будто, с цепи сорвалась. Постоянные снега и метели, а так же ужасные морозы не позволяли гулять на улице, и почти все семейство просидело дома, не высовывая своего носа за дверь. Да и многие соседи так же не показывались на улице. Зато весной, когда начало все таять и расцветать, то и вся деревня ожила. Оказывается, еще пять девушек, как и кузина Гнафия ходили с большими животами.

От возлюбленного я не получила ни одной весточки и очень переживала, дошли ли мои письма до него, и почему не приходит ответ, если он их получил. Это очень печалило меня, но в тоже время, до самого лета оставалось всего пара месяцев, и Лексис вернется, и я его снова увижу. От этой мысли мне становилось чуточку радостнее. А то, что мы поженимся летом, вообще приводило в восторг.

Следующие события, которые произошли в моей жизни, произвели на меня очень сильное впечатление и изменили ее совершенно в другую сторону.

Глава первая

В начале весны моя кузина Гнафия родила девочку, пухлую розовощекую и как мне показалось очень похожую на Лексиса. Тот же взгляд голубых глаз, и ямочки на щеках придавали значительное сходство. От этого у меня на сердце было очень тяжело, но Гнафия не говорила кто отец ребенка. Я надеялась, что это просто вселенская ошибка, и что вскоре появится настоящий отец ребенка и развеет все сомнения.

Все девушки в нашей деревне вскоре разродились и повитуха, которая помогала при родах, постоянно говорила, что странно, что детки так похожи, словно родные друг другу. А так как деревня была не очень большая, то слухи распространялись быстро. И сейчас мне было необходимо узнать точно, почему такое сходство с моим женихом.

Всю ночь я не могла уснуть, металась по кровати, обдумывая ситуацию. Сейчас бы вернулся Лексис и развеял бы все мои сомнения, но до его приезда еще почти два месяца, а мне необходимо сейчас узнать всю правду. Поэтому с утра я поднялась очень рано и выглядела не лучшим образом. Ведь уснуть я так и не смогла, и чем больше думала, тем больше накручивала я ситуацию, которой, скорее всего и нет.

— Чем быстрее я узнаю, тем спокойней спать смогу. — Уговаривала я себя, пытаюсь сделать шаг из комнаты своей. Уже взялась даже за ручку своей дверцы, что бы выйти и отправиться к нашему старосте с расспросами, как услышала приглушенные голоса, доносившиеся с кухни. Так как моя дверь была к кухне ближе всех, то я замерла на месте и прислушалась.

— Мама, не надо. Ты только опозоришь нашу семью. — Умолял голос Гнафии.

— Больше чем ты опозорила, у меня вряд ли получится. — Звучал голос тети Лисии грозно и сухо. — Это же надо что удумали. Вот как теперь с тобой быть. Ведь ни один парень из деревни не возьмет тебя теперь замуж.

— А и не надо. Мы с моим милым летом поженимся, как только он приедет. — Возмущенно сказала Гнафия.

— А вот это мы сейчас выясним и уточним. А ты иди в свою комнату, за дочкой теперь присматривай своей, а я так уж и быть решу вопрос.

Послышался звук закрываемой двери, и на кухне стало тихо.

Это что же получается, кузина все же сказала кто отец ее дочки. И мне надо узнать точно.

Поэтому я все же открыла дверь своей комнаты, огляделась воровато. Никого не увидела и спокойно пошла на улицу. Когда я выходила, то успела заметить, куда именно ушла тетя. Да уж, шпион из меня еще тот, но все же надо попробовать.

Примерно зная направление, я как можно быстрее отправилась туда. Спряталась в кустах так, чтобы меня никто не увидел. И как оказалось, я вовремя успела. Сейчас возле дома Старосты уже находилась тетя Лисия, она гневно стучала в его входную дверь. Так же я заметила, что еще одна женщина нашей деревни идет в том же направлении, но не придала этому никакого значения.

Я старалась прятаться за кустом так, чтобы меня никто не увидел и желательно, чтобы не услышал. Поэтому я даже дышала через раз, прислушиваясь к тому, что творится не вдалеке. А в это время тетя Лисия дошла до дверей дома старосты и постучалась в нее так, как будто кто-то очень большой и крупный ломился в дверь. Даже я содрогнулась от этого звука, а вот что творилось с хозяевами двери, наверное, и представить страшно.

Когда никто не открыл дверь, тетя Лисия постучалась снова. И зачем интересно ей с утра пораньше староста деревни понадобился. Наверное, все же она хочет, что бы тот, кто сделал моей кузине ребенка, женился на ней. Ну что же, послушаем, с кем же Гнафия развлекалась все это время. И я начала прислушиваться.

Услышала, как шаги в доме оказались возле двери, и со скрипом она распахнулась. В проходе стояла жена нашего старосты, Недая Рилер, уперев кулаки в свои упитанные

бока. Она уничижающим взглядом обвела утреннюю гостью, и сдула со лба прядку волос, выпавшую из-под ночного колпака.

— Хм, Лисия и не стыдно тебе приходить вот так, открыто, к моему мужу? — Сообщила она не очень приятным голосом. Что я задавалась одним и тем же вопросом вот уже почти полгода. Как же интересно у таких склочных людей как Недая и Огист Рилер, вырос такой замечательный сын Лексис?

— А вот и бабушка появилась. — Перебила ее моя тетя, от чего жена старосты стала покрываться красными пятнами.

— Какая я тебе бабушка? — Визгливо сообщила она, и в этот момент в дверях появился и сам староста нашей деревни, Огист Рилер. Он спешно попытался завязать халат на своем округлом животе, и одновременно выглянуть из-за спины своей жены. От чего у него получалось плохо и полы халата, все время разъезжались, открывая всем его большой и упитанный живот, на маленьком и худосочном теле.

— Такая! — Гневно сообщила тетя Лисия. — Или ты станешь отрицать, что Лексис не твой сын?

— Мой. А причем тут Лексис то? — Удивилась Недая, но пятнами покрываться не перестала. — Я знаю, что у тебя интрижка с моим мужем, так что не пытайся моего сына приплести к вашим играм.

От того, что я услышала, у меня волосы на всем теле зашевелились. И я решила внимательнее рассмотреть нашего старосту. Вот и как этот низкий, щуплый пузан мог понравиться моей тете. Да к тому же, еще и лысеющий. У него на голове как мне всегда казалось было всего три волосинки, и он их постоянно наглаживал рукой. От чего они начинали топорщиться в разные стороны. Нос огромный и немного загнут налево с огромной горбинкой закрывал почти пол лица. Водянисто-голубые глаза, практически не видны на лице, из-за того что он постоянно щурился. И как интересно такое чудо могло понравиться моей тете, которая в свои года выглядела хоть и не молодо, но всяко лучше него.

За всеми этими размышлениями, я чуть не пропустила разговор. Поэтому когда услышала снова имя своего возлюбленного, то стала прислушиваться.

— ... ваш паршивец обрюхатил мою дочь. — Гневно стала кричать тетя Лисия, а я даже на минутку просто остолбенела, забывая как дышать.

На лице Недаи тут же появилось недоуменное выражение, но она быстро пришла в себя. Ее лицо стало немного злым, и она наклонилась немного вперед, так как стояла все еще на пороге своего дома, чуть выше моей тетушки. Староста уже скрылся в глубине дома, делая вид, что его это явно не касается.

— Это еще нужно доказать. Если твоя дочурка наврала тебе, то не стоит кидаться на других. А моего сына сейчас здесь нет, и он не может сказать за себя ни слова. — Выдала Недая, слегка шипя от гнева.

Их разборки стали слышны уже многим, и любопытствующие уже повысовывали свои носы из окон, а кто-то даже вышел и стал подходить ближе. Как и говорится, сплетни разносились по деревни молниеносно, потому как, и с дальних улиц подтягивался народ. Я же прижалась практически к земле под кустом, чтобы меня не увидели, но старалась все услышать.

— То есть, ребенок как две капли воды похожий на вашего Лексиса, это не является доказательством?

— Да дети в этом возрасте вообще все похожи, тем более в этой деревне. — Сообщила Недая.

— А то что, ваш сын обещал моей дочурке летом свадьбу сыграть, надеюсь, вы в курсе? — Продолжила тетя Лисия.

— Впервые об этом слышу. — Нагло заявила Недая.

— Простите, что вмешиваюсь в разговор, но у Лексиса уже есть невеста. И это моя дочь Сафиния, которая родила от него не так давно милую дочку. — Сообщила спокойный женский голос, той самой женщины, которая тоже приближалась к дому старосты. И вот она уже стоит рядом и пытается влезть в спор двух рассерженных женщин. А я же была ни жива, ни мертва. Не могла поверить в услышанное. Мне казалось, что эти женщины сейчас наговаривают на моего возлюбленного.

— Вы правы, у Лексиса уже есть невеста, но это, ни Сафиния, и тем более, ни Гнафия. —

Сердито сообщила Недая, от чего я воспряла духом. Неужели Лексис сообщил родителям о нас? Я так и знала, что тетя Лисия наговаривает на него, ведь моя кузина не отрицала, что ей нравится Лексис и постоянно за ним бегала.

Мне казалось, что с моей души, словно камень упал. Я почувствовала такой прилив счастья, от осознания того, что мой возлюбленный сообщил своим родителям о наших с ним планах. Улыбка против моей воли появилась на лице. Ох, Лексис, как же я тебя люблю.

— Вы же знаете, что он теперь сильный маг. — Продолжала свой монолог Недая, а тетя Лисия и подошедшая женщина кивнули слаженно, подтверждая ее слова. — Так вот, теперь его невестой сможет быть только такая же магически одаренная девушка. Он писал еще три месяца назад, что теперь обручен с такой девушкой, которая учится вместе с ним в одном потоке. Так что в эту деревню он теперь не вернется. Оно и к лучшему, иначе на него свесят чужих детей. — Злорадно закончила Недая.

Улыбка с моего лица сошла быстро, как только я осознала сказанное матерью Лексиса. Он писал своим родителям, но, ни разу не написал мне, ни единого письма. От этого осознания стало горько и обидно, ведь мог же и мне написать. Так, что же Недая сказала о том, что он написал? Он обручен? Обручен, но не со мной. Не заметила, как из глаз потекли слезы, когда я поняла, что все что говорил мне Лексис, оказалось не правдой. Нет, не хочу в это верить. Я не желаю во все это верить.

1-2

Завертев головой, я смахнула грязноватой рукой со своих щек капельки соленой влаги, но глаза вновь и вновь выделяли слезы, которые катились по моим щекам. Я больше не желала оставаться в кустах, но и на глаза попадаться никому не хотелось. Тем временем у дома старосты собралась уже почти толпа, и теперь еще двое родителей присоединились требовать от Недаи справедливости. Все были поглощены скандалом, разгорающимся с каждой минутой все больше и больше, а я не выдержала всего этого и смогла выбраться из кустов. Бежала я без оглядки в сторону леса, и практически ничего не видя перед собой ведь сквозь слезы было что-то трудно рассмотреть.

Постепенно звуки стихали, и я уже практически не слышала гомон толпы, но в моей голове, раз за разом проносилось эхо слов мамы Лексиса, поэтому я все бежала и бежала. Когда запнулась о выступающий корень дерева и упала, то не могла понять, где я именно сейчас нахожусь. Слезы так и текли из моих глаз, а сознание отказывалось верить услышанному. Поэтому я свернулась калачиком и позволила всем моим слезам выйти из тела. Проревела я много и долго, поэтому когда стала я более-менее все видеть, то поняла, что уже вечереет и солнце почти над горизонтом. А я лежу на сыроватой земле и еще больше сырость развожу.

Встала и попыталась пойти в сторону деревни, но из-за долгого лежания в одной позе, мое тело слегка затекло и мне с трудом удалось подняться. Держась за ствол дерева одной рукой и с кряхтящими звуками, я смогла подняться и выровняться, а не стоять скрюченно, как бабушка. Первые два шага я сделала не очень уверенно, но поняла, что спокойно могу идти. Потом пошла более уверенно, надеясь, что иду я в верном направлении.

Примерно через полчаса поняла, что, скорее всего, я очень далеко убежала, потому как деревня все не появлялась и не появлялась на горизонте. Пока шла, старалась не думать о том, что я сегодня узнала и услышала, но мои мысли не спрашивали разрешения у меня и сами подкидывали мне картинки из прошлого.

Сейчас я не ощущала никаких эмоций, будто все они вышли вместе со слезами, и поэтому могла спокойно обдумать происходящее. Мне все еще не верилось в предательство любимого, но я поняла только одно. Мы с ним встречались раз в неделю в один и тот же день. По средам, каждый раз в течение полугода я встречалась с Лексисом. Он мне говорил, что именно в этот день, у него есть свободное время, что бы погулять. Ни с кем из его друзей я не была знакома, да и он не спешил меня знакомить.

— Значит, именно по средам ты встречался со мной? — Хрипло проговорила я притихшему лесу, ощущая большую зияющую пустоту в районе сердца.

Увидев небольшой ручей, поспешила к нему, чтобы умыться и попить воды хоть немного, а то чувствовалась ужасная сухость во рту. Напилась я вдоволь, присев на колени возле ручья, и зачерпывая ладонками чистейшую воду родника. Когда решила умыться, то наклонилась ниже к воде и заметила свое отражение на водной глади. С него на меня смотрела девушка с большими глазами, темно-синего цвета и прямыми, белоснежными волосами. Даже моргнула пару раз, надеясь, что мне только показалось. Но отражение в воде произвело такие же действия.

Что с моей внешностью происходит? Я же всегда имела кучерявые волосы. А сейчас я схватилась за прядь своих волос и стала их внимательно рассматривать. Идеально ровные, практические прямые волосы сейчас лежали в моей руке. Чем пугали меня сильно.

Ручей был не далеко от деревни, и я смогла вернуться домой практически уже в темноте. Но дома, ни кто еще не спал и слышны были голоса всей семьи. Они сидели на кухне и спорили между собой. Попыталась я прокрасться к своей комнате, чтобы меня не заметили, но предательская половица скрипнула так, что на миг остановилось мое сердце, и в доме образовалась гнетущая тишина.

— Явилась-таки! — Послышался злобный голос тетушки, доносящийся из кухни в моем направлении, от чего я даже замерла, как испуганный заяц. Вот тетушка наконец-то появилась в проходе, с полотенцем в руках. Заметив меня, она так же опешила и

остановилась, открывая свой рот, но, не произнося слов. По взгляду видела, что сказать ей хотелось многое, только вот голос подвел.

1-3

— Добрый вечер, тетушка. — Сообщила я хрипло, кажется, горло заболело у меня. Еще бы, столько пролежать на сырой земле.

— Кто вы? — Удивленно спросила она. Тут и остальные члены семьи появились и разглядывали меня.

— Тетя Лисия, вы что, не узнаете меня. Это же я, Тиана. — Обеспокоенно сообщила я.

— Мам, а что это Тиа свои волосы выпрямила? Я тоже хочу себе, такие же. — Сообщила Гнафия, осматривая меня с ног до головы.

— Значит, мы ее тут по всей деревне ищем, переживаем, волнуемся. А она бегает свои волосы менять. — Сказала тетя Лисия, уперев руки в бока, точно так же, как утром это делала мама Лексиса. Только у тети это получилось чуть грознее, и я невольно вжала голову в плечи. — Марш в свою комнату, и до утра, что бы на глаза мне не попадалась.

Ее голос был строгим и будто ядом сочился. Пришлось пойти в комнату, хоть и ужасно хотелось поесть. С утра ничего во рту не было кроме воды из ручейка, но им не насытишься. Когда зашла в комнату, услышала, как закрыли мою дверь снаружи. Теперь точно не смогу пробраться на кухню и перекусить. Желудок еще больше свело от голода, и я просто прошла и прилегла на свою не удобную кровать.

Если думала, что слезы у меня закончились еще днем, то я сильно ошибалась. Потому как сейчас снова поток хлынул из глаз, вмиг напитывая влагой мою подушку. За что жизнь так не справедлива со мной? Подтянула свои коленки поближе к груди, обхватив их руками, и постаралась заснуть. Но не могла, каждый раз в мои мысли врвался он, такой любимый и такой родной.

— Тиа, Тиа! — Услышала я его голос и открыла свои глаза, чтобы увидеть, как Лексис склонился надо мной. — Тиа, любовь моя. Я же тебе говорил, не слушай ты других, они попытаются рассорить нас, разорвать наш с тобою союз. Но ты послушала их, а не меня и что теперь?

Я же, не веря своим глазам, что мой возлюбленный рядом, что всего лишь протяни руку, и я коснусь его, встала с кровати и наблюдала за ним, а он тем временем продолжал говорить.

— Тиа, Тиа. Ты и сейчас меня не слушаешь. — Звучал его голос как-то устало.

Рассматривала его и понимала, что не мог он меня предать так. Вот же он, рядом со мной, и смотрит на меня влюбленным взглядом. Осмотрела его полностью, и обрадовалась. Он сейчас был одет в свои любимые штаны и клетчатую рубашку, в которой он всегда приходил на наши с ним свидания. Привычным жестом руки, он взъерошил свои кучерявые пшеничные волосы. Мне захотелось подскочить к нему и обнять крепко-крепко.

— Я слушаю тебя, слушаю. — Сообщила я, поднимаясь и делая шаг к нему на встречу. Но как оказалось, он находился от меня все на том же расстоянии, хоть и шаг мой был не такой уж и маленький.

— Ты мне веришь, Тиа? — Вдруг спросил он, и я закивала головой.

— Верю. — Был мой голос почему-то очень приглушенным.

— Тогда не слушай других, слушай только меня. Все остальные только желают нам помешать быть счастливыми. — Его голос удалялся, становясь все тише и тише, хоть я и видела его практически перед собой.

— Посмотри как она похожа на Лексиса. — Сообщила Гнафия, протягивая мне своего ребенка. От чего я опешила и взяла его на руки. На меня сейчас смотрела маленькая девочка его глазами. — Ты пока поддержи ее, а мы с Лексисом сделаем еще одну.

Что? О чем она говорит? И как вообще она попала к нам?

— Лексис? — Спросила я вопросительно и осмотрелась, не понимая, куда он мог деться.

Тут же появились еще девушки с детьми и все вручали их мне, уходя к моему возлюбленному.

— Нет! Я не хочу с ними быть. Нет! Не-ет! — Закричала я, просыпаясь на своей кровати вся в мокром и липком поту. Горло саднило, и в место крика скорее был страшный хрип. Отдышалась немного, понимая, что уже практически рассвет.

Очень хотелось пить и я, встав с кровати и пошатываясь, преодолела расстояние в два шага и оказалась у двери комнаты. Взялась за ручку, дернула, пару раз, и убедилась, что она все еще заперта. Но, тут же, послышались шаги, и щелкнул засов, открывая мою дверь.

— Проснулась, бездельница. — Голос тетушки был полон злости и сарказма. — Живо на кухню, завтрак готовить.

Скорее бы уже стать самостоятельной, и переехать в дом бабушки, чтобы не видеть этих родственников. Когда я только к ним попала, то тетушка уговаривала продать дом бабушки, который достался мне в наследство и на эти деньги отправить ее дочурку учиться в лучшую академию, чтобы она нашла себе достойного жениха. И затем всех нас перетянула в город. Но я отказалась, потому как этот дом единственное, что осталось от моих родных. Вот тут-то и проснулась истинная сущность моей родни.

Вот и сейчас, скрепя зубами, но молча, я отправилась на кухню, что бы успеть до того, как все встанут к завтраку. О своем больном горле пришлось на время забыть, как и о том, что мне сейчас плохо и очень хочется прилечь.

Приготовила все необходимое и поставила большую сковороду на плиту, ждала, пока она нагреется, как в кухню пришли тетя Лисия с моей кузиной Гнафией и уселись за стол. Я сделала вид, что их присутствие вообще меня не интересует, и я увлечена готовкой так, что их не вижу и не слышу. Тем временем они начали шептаться.

Глава вторая

Глава вторая

— Мама, и что мне теперь делать? — Капризно надула свои щеки кузина Гнафия.

— Об этом надо было думать месяцев так девять назад, или даже больше. — Сообщила тетя Лисия строгим тоном, от чего у Гнафии на глазах тут же появились слезы. — Ладно. Не реви. Решим мы твою проблему.

Тетя Лисия огляделась внимательнее и заметила меня в комнате, я же старательно делала вид, что готовлю завтрак, и краем глаза следила за родственниками и прислушивалась к их разговору. Надеюсь, они не заметили моего интереса.

— Вот что, милая. — Тетя Лисия вернулась к прерванному разговору и продолжила, как ни в чем не бывало. — Сделаем так. Ты сегодня же соберешься и завтра с утра отправишься в Королевскую Академию. Там разыскиваешь Лексиса и женишь его на себе.

У Гнафии даже глаза загорелись, когда ее матушка говорила про то, что она должна выйти замуж за моего Лексиса. Чуть не выронила вилку, которой я сейчас равномерно помешивала взбитые яйца. От чего она жалобно звякнула о стенку тарелки. Две родственницы сразу же обернулись в мою сторону, а я повернулась к ним спиной и дальше продолжила свое действие.

— Но как я это сделаю? — Поинтересовалась кузина, когда до нее дошло, что именно ей предстоит делать.

— Не переживай, я тебе сегодня все подробно расскажу, что и как делать. — Уверенно заявила тетя Лисия.

— А малышка? — Изобразила Гнафия из себя заботливую мать.

— Не переживай, за ней Тиа присмотрит. — Ответила ей тетя Лисия.

— Нет! — Против моей воли мой рот уже сообщил возмущенно, чем я выдала себя за явным подслушиванием чужого разговора.

— Почему, нет? — Было сначала слегка недоуменное от моей кузины. Но я тактично промолчала, придерживая свой рот закрытым. Иначе бы высказала ей все, что сейчас у меня кипело внутри. И не просто кипело, а булькало так сильно, что вот-вот грозило вылиться на голову моим родственникам. А кузина тем временем отошла от небольшого шока и, сощурив глаза так, что она стала походить на подозрительную старушку, продолжила. — А вот и еще одна поклонница моего Лексиса.

Она осмотрела меня внимательней, как будто хищник осматривает свою добычу. Так пристально, что мне стало не по себе. Тетя Лисия, конечно же, решила промолчать в такой ситуации.

— Я в курсе о том, что ты за ним бегала, с самого появления в нашем доме. Лексис мне рассказывал о тебе, о том, что ты пытаешься навязать себя моему жениху. Чуть ли не в кровать к нему прыгала, но он терпел тебя из уважения ко мне и моей семье. И теперь ты отказываешься посидеть с его дочкой?

Нет, это не правда. Этого он не говорил. Я же помню, что было у нас с ним, отчетливо помню. Но вот сказать и возразить Гнафии я сейчас совершенно не могла. Тем временем кузина продолжала говорить такие вещи и обвинять меня во всем этом от лица Лексиса, что я ощутила, как во мне стал нарастать гнев, поднимаясь из глубины души и затопляя всю меня.

Уже слова кузины я слышала будто сквозь толщу воды. Мне казалось, что я нырнула очень глубоко и не все уже понимала из того, что выкрикивала кузина. Перед глазами появилась красная пелена, закрывая мне видимость. Только сейчас до меня дошло, что Лексис меня обманул. В голове всплыли слова старосты сами собой, оповещающие о том, что Лексис этим летом не приедет в нашу деревню, как и в последующие года во время

обучения. И возможно когда окончит академию, то вернется уже с женой.

— Гнафия! Замолчи! — Услышала я восклицание своей тетушки отнюдь не радостное, а даже какое-то напряженное. Но кухня, будто не слышала ее, и продолжала все говорить и говорить. Наверное, свой яд она сейчас сцеживала, промелькнула мысль в голове, на секунду принося облегчение, после которого начался настоящий ад.

Все мое тело скрутило ужасной болью, от чего я немного вскрикнула, раскрыв свой рот, но звуков произнесено не было. Мне казалось, что я погружаюсь во тьму, такую черную, такую режущую меня на мелкие кусочки. Каждая частичка, каждая клетка отзывалась болезненным спазмом.

— Да закрой ты свой рот или нет. — Был возмущенный женский голос вдали, потом послышалась возня в том месте, где был голос. И затем уже тихое, на грани моего слуха. — Не видишь, она превращается.

Кто превращается и во что интересно? Но секунду спустя мне уже было безразлично до этой мысли. Сейчас я увидела свет, который был ярким пятном в той тьме, в которую я погружалась все больше и больше. Присмотрелась и поняла, что этим светом был Лексис, моя любовь.

Тут же в теле вся боль исчезла, не оставив от себя и следа. И на смену ей пришла тихая и убаюкивающая прохлада тьмы. Но этот свет, который был очень ярким, меня немного раздражал, от него резало глаза так, что слезы, тут же, появились. Надо убрать этот источник, и чем скорее, тем лучше.

«Убить его» — пришла мысль, сначала напугавшая меня, но прохлада тьмы сделала свое дело, и вскоре я считала это единственной разумной мыслью. Ну что же, раз надо убить его, чтобы он не мешал мне смотреть, то я сделаю это. Поднялась с полу, на котором я оказывается уже сидела и смотрела в ту точку, где был свет, и отправилась к нему.

2-1

Преграда в виде двери была хлипкой и не такой уж и задерживающей меня. Взмах руки и дверь осыпается щепками к моим ногам. Переступив их, я отправилась в путь. Оказывается не так уж и близко этот свет находится, и как я понимаю сейчас он в Королевской Академии, на другом конце страны. Ну что же, тьма поможет мне добраться до него быстро.

Сделав пару неуверенных шагов, я тряхнула головой, отгоняя от себя ту неуверенность и страх, что жила вместе со мной, выпрямила спину и пошла вперед.

Весь мой путь, который я шла, я видела перед собой только этот свет и всегда у меня была только одна мысль «Убить. Убить. Убить» Где бы я ни шла, я не замечала того, что сейчас было у меня под ногами. Мои ноги ступали на мягкое и приятное, и каждый мой шаг приближал меня к цели. Иногда из непроглядной темноты я выныривала в реальность, такую серую и скучную.

У меня обострились мои чувства, до предела, которого не может быть правдой. Я ощущала все окружающие запахи остро и рьяно. Когда я на короткое время снова видела все, то мне казалось, что я вижу все так ярко и порой далекое казалось настолько близко, что сама не понимала, что именно происходит. В такие моменты я сильно хотела кушать, но вскоре эти чувства исчезали, и я вновь оказывалась во тьме.

Из далека я заметила присутствие посторонних сразу, когда в очередной раз вынырнула из такой прохладной темноты. Их было шестеро, огромных и сильных мужчин, которые, скорее всего, тоже увидели меня, но не подали виду. Первой моей мыслью было развернуться и бежать, как можно дальше. Ведь сейчас передо мной были разбойники. А я шла по лесу, как ни в чем не бывало, словно прогуливалась по улице в своей деревеньке. И как только я подумала о побеге, сделав очередной шаг, поняла, что мне очень больно ступать на ноги. Посмотрела вниз и ужаснулась. Я шла босыми ногами по земле, и судя по их виду не первый уже день. Мои ноги были выпачканы в грязи и крови, моей крови, которая сочилась сквозь мелкие трещинки и ранки в ногах.

Платье, в котором я была, уже имело грязный и местами порванный подол, открывающий мои лодыжки всем на обозрение. Осмотрела его и поняла, что вышла я из дому в том, практически, в чем уснула вчера вечером. А вот когда вышла на кухню готовить, то я не переодевалась и даже не обувалась. Так и ушла из дому, в чем была.

Я спешно думала, что же мне делать и как быть, пока мои ноги, сами несли меня прямо в руки к разбойникам. Шаг, еще шаг, и я все ближе и ближе к ним. Хотела свернуть, но не получалось, как будто мое тело против меня делало свои шаги. Ужаснулась немного, но вскоре вновь наступила успокаивающая тишина, и полная темнота, вытесняющая все из моего сознания, кроме одной цели.

Лишь чудом услышала фразу, когда практически поравнялась с бравыми ребятами, лесными разбойниками, которые уже были рады тому, что добыча сама плывет к ним в руки.

— Не трогать! Я сказал не трогать! Не видите что ли, темная ведьма она, идет за тем, чтобы убить и завершить свою инициацию. Или вы хотите, чтобы она обратила свое внимание на вас?

— Нет, нет. — Был слаженный хор мужских голосов, и я даже ощутила, что они расступились с моего пути, лишь бы не заметила их.

Усмехнулась и пошла дальше. В нашем мире все не любят темных ведьм, потому как они сильные, могущественные и страшные. Но почему меня посчитал за темную ведьму, я не поняла и пришла в такое легкое недоумение. Я же не такая страшная, или страшная? Задумалась над этим вопросом, но вспомнила, когда мне бабушка показывала портреты этих ведьм, то на меня с листа бумаги взирало нечто страшное и на женщину вообще не похожее. Если такое приснится, то явно утром не проснешься, а помрешь от страха.

Вот и призадумалась я, пока мои ноги шагали по земле, оставляя кровавые следы. Но вскоре и это ушло из моих мыслей, кроме навязчивой идеи убить.

В следующий раз, когда я вынырнула из своей темноты, то, как раз проходила по полю, на котором трава была зеленой, только недавно проклюнувшейся из земли. Удивилась сильно, потому как поля вокруг нашей деревеньки хоть и были, но не такими большими, как сейчас предстали перед моим взором. В этот раз я прошагала через все это огромное поле, ощутив все обострившиеся чувства. И лишь только когда практически добралась до конца поля, снова погрузилась во тьму.

Сколько раз я выныривала из темноты, я не считала, но это было словно пробуждение ото сна. Но то, что я увидела перед собой, показалось мне еще большим сном. Сейчас я чувствовала всю усталость, навалившуюся на мои хрупкие плечи, и стояла как вкопанная, глядя в одну точку. Мои ноги больше не совершали шагов, а просто остановились от большого города невдалеке и продолжали стоять, а вместе и с ними стояла и я. Тьма почти ушла из меня, но я чувствовала, что то, зачем я сюда пришла, очень близко находится. Буквально осталось немного и я наконец-то исполню то, зачем сюда шла.

Что ж, нужно как можно скорее выполнить все то, что я планировала, и вернуться домой. Прядь волос, выбившаяся из косы, которую я заплетала утром в доме тетушки, упала на глаза и мешала мне смотреть. Подняла руку, чтобы смахнуть, но просто заправила за ухо, не обращая, ни на что внимание. Мне сейчас было важно дойти до своей цели.

2-2

Попыталась сделать шаг в направлении этого города, но острая боль прострелила по всей ноге, и я упала на землю. Сейчас я была почти на краю леса, который за моей спиной был густым и непроходимым. И когда я упала, то оказалась почти в корнях могучего дерева, такого большого, что я его только сейчас заметила. Боль в обеих ногах моих была сильной, и мои глаза моментально наполнились слезами. Так же мне очень сильно хотелось кушать, сейчас мне казалось, что я не ела как минимум неделю, а может и больше. Интересно сколько я шла, и где я нахожусь? Судя по ощущениям, то я скоро встречу с Лексисом лицом к лицу. А вот то, что от нашей деревни до столицы нашей страны, где и обучается он как минимум месяц пути. Надеюсь я не возле Тинарии.

Мысли об этом немного отвлекли от больных ног, и я ощутила, как боль немного притихла, но стоило мне немного шевельнуть своими ногами, как они вновь начинали болеть, и глаза наполнялись еще большими слезами. Прикрыла рот ладошками, когда ногой нечаянно задела один из корней, и взвыла от ужасающей боли пронзившую мою ногу. За что мне такое наказание?

Свернувшись калачиком так, что бы мои ноги ничего не задевали, я лежала на земле в небольшой ямке и тихо плакала от своей жизни, при этом желудок мой требовал еды, с каждой минутой все сильнее и сильнее. И обидно то, что я ничего в этот момент с собой поделатать не могла. Лежала я в таком положении совсем не долго, потому как вскоре уснула крепким сном.

— Кар, кар. — Услышала я сквозь сон, совсем не далеко от себя карканье птицы, черной как ночь. Открыв глаза, я заметила огромного ворона, сидящего на самой нижней ветке, прямо надо мной. Он каркал и осматривал меня таким плотоядным взглядом, что по телу прошлись мурашки страха, и я резко поднялась из положения, лежа, в положение, сидя. Ворон, не ожидавший такого, тут же взметнул своими крыльями и взлетел повыше, снова устраниваясь на ветке дерева и рассматривая меня.

— Кыш, пернатая. — Прохрипела я, потому как во рту все пересохло. Глотать тоже было больно, а когда говоришь, еще и в горле дерет так, как будто тысяча кошек точит свои когти. Попыталась взмахнуть рукой, что бы прогнать этого ворона, а он же просто голову на бок склонил и дальше рассматривать меня стал.

Сколько я проспала, не знаю, но сейчас было только раннее утро. Потому как, солнце еще только поднималось и не достигло самого высокого пика, да и грело оно мало. Мои руки были практически ледяными, и я плохо чувствовала свои пальцы. А когда ими пыталась пошевелить, то начиналось покалывание в подушечках пальцев так, что мне хотелось их по сильнее почесать.

— Всего второй день, а я опять сплю на земле. Что за невезение то? — Проговорила я в пустоту практически шепотом и попыталась подняться на ноги, помня ту страшную боль, которая была, перед тем как я уснула.

Осторожно поставила ноги так, что бы стопы упирались в землю, ощутив небольшую боль в ступнях, и попыталась подняться. Ноги не хотели слушаться меня ни в какую, хоть и боль была терпимой, не такой как в самом начале. Поняла, что и ноги мои замерзли, когда я спала на земле, и уже подготовилась к тому, что и у них будет покалывание. Опершись о ствол дерева, с которого ворон все еще наблюдал за мной, я кое-как поднялась и покрепче схватилась за дерево, когда мое тело начало наклоняться, чтобы упасть.

Постояла так некоторое время, обнявшись с деревом, и почувствовала легкое облегчение. Кое-как пришла в себя. И вот тут-то снова мой желудок напомнил о том, что хозяйка у него какая-то непутевая попалась. От острого приступа голода едва не согнулась пополам, но все же, смогла переждать его. Посмотрела в сторону стен, окружавших город, и поняла, что, сколько бы я не мучилась, все равно придется отправиться туда, и как-то раздобыть поесть. О том, как и что я буду там делать, старалась вообще не думать, иначе бы сошла с ума еще до того, как до него доберусь.

Оторвавшись от дерева, я стала медленно и потихоньку переставлять свои ноги, иногда

помогая руками. Потихоньку, шаг за шагом, с голодными приступами, я смогла добраться до ворот, означавшими входом в этот славный город. Стены его были очень высокими, поэтому мне не удавалось разглядеть за ними ничего, что бы приковывало мой взгляд. Поэтому я старалась и не смотреть туда, а только себе под ноги. У ворот уже была толпа людей, которая желала туда пройти. Многие были с повозками, явно чем-то груженными. Слышала, что они разговаривают, и чем ближе я приближалась, тем страшнее мне становилось.

— Надеюсь, они не смотрят на меня, и вообще не заметят, когда я подойду к воротам. — Пробормотала я шепотом еще в самом начале пути, и меня обдало странным зеленоватым свечением, но таким прозрачным, что мне кажется, это от усталости и эмоционального потрясения у меня начались галлюцинации. Или даже может это так звездочки перед глазами плывут. Но я же, не билась головой? Или нет?

2-3

Легкий ветерок обдувал мое тело, активно играя с грязным и ободраным подолом юбки у платья. Сейчас мне хотелось только добраться до города, а там и поесть и умыться. Правда, где я буду все это делать, даже не представляла. У моего платья не было карманов, а, следовательно, там не завалилось и одной монетки.

Переставляла я свои раненные ноги аккуратно, и медленно, но вот добралась до самых ворот. На меня же так никто и не обратил внимания. Ни люди, которые стояли толпой с этой стороны ворот, ни стражники, охраняющие ворота, и даже лошади, впряженные в повозки, стояли смирно и не обращали на меня внимания. Увидела, что чтобы пройти надо заплатить целую монетку, и, похоже, даже серебряную и пригорюнилась. Где я им найду такую монетку сейчас? А вот вернуться в деревню и взять эту самую монетку у тети Лисии, не было возможности. Во-первых, я не знаю как далеко моя деревня от этого города. А во-вторых, мне кажется, что я не смогу идти уже до нее. Еле до этого города дошла, устала я страшно, ноги болят так, что ступать больно, но терплю. Приступы голода участились, и теперь я все чаще останавливалась их пережидая.

И что мне делать? Одинокая слеза покатила по моей щеке, никогда я еще себя так жалко не ощущала. Даже когда умерла бабушка, я не ощущала себя так. Всхлипнула и размазала рукой эту слезу по щеке. Посмотрела на свои руки, а они грязные, и теперь разводы грязи были и на щеке. Когда всхлипнула, то лошади, близ стоящие, повели ушами, но все равно не реагировали на мое присутствие.

Подошла ближе к стражнику, ноги мои невероятно тряслись, как и руки, от страха. Мне надо было войти в город, а денег у меня нет от слова совсем. Но вот что странное, он взял оплату у одного человека, и обратился уже к другому, а меня словно вообще не заметил. Подошла еще ближе, шаги дались с трудом, но, тот же, эффект. Стражник не видел меня, или старался не замечать.

Оглядела себя, полностью платье и руки, а так же свои ноги, и поняла, что я очень смахиваю на бездомную. В порванном и грязном платье, я выглядела жалко и, наверное, совсем ужасно, раз на меня не обращали внимания. Но стражник даже не морщился при моем виде. Хотела у него спросить, но горло так сдавило, что трудно было выговорить хоть слово.

Раскрытые ворота манили к себе, до них было совсем немного, шагов десять, и их можно было преодолеть быстро и стремительно, но только не мне и не в таком состоянии. Потоптавшись еще около стражника и не издавая ни звука, я все же решилась и пошла в сторону раскрытых ворот. Удивительно, но за, то время, что я шла, меня никто не окрикнул и не остановил. Еще поразило меня более всего, так это люди проходили мимо, и даже не замечая меня рядом стоящую, и их рассматривающую. Такое чувство, что они меня совсем не видели.

Еще сделала пару неуверенных и мелких шагов в сторону ворот, оглядываясь по сторонам, и когда убедилась, что на меня никто не смотрит, прошла эти самые ворота по краю дороги. Даже оглянулась для надежности, но все равно не обращали на меня внимания. Стали появляться у меня некоторые подозрения, но я быстро их откинула и пошла дальше.

Как только прошла я эти ворота, то меня встретил сам город своим мрачным серым цветом. Что дома, что плитка на дороге были выполнены в этом ужасном сером цвете. И нигде даже единого растения не виделось. Все так уныло, что я подумала, что это, наверное, военный городок, потому как там некогда следить за красотой. Направилась прямо по широкой улице, даже не по краю, а намеренно вышла так, что я шла по центру. Шла и осматривалась, разглядывала унылые строения с небольшими окошками. И как в них жить то?

Не смотрела я под ноги и на саму дорогу, медленно переставляя ноги. Вот мой взгляд зацепился за очередное здание, такого же серого цвета, трехуровневое, но там был небольшой балкончик на втором уровне. На этом балкончике стоял мужчина, курил трубку. Дым из его рта шел большими кольцами. Я впервые увидела такое, поэтому и засмотрелась. Шум за спиной немного отвлек мое внимание от этих колец. Резко обернулась и увидела, как едет повозка запряженная тройкой вороных коней, которые

очень быстро бежали, а следом за ними и повозка ехала с такой же скоростью. Кучер, сидевший на козлах этой повозки только активно подгонял их.

Они стремительно приближались ко мне, и казалось мне что ни кучер, ни его лошади будто не замечают меня стоящую на дороге. От испуга, я не могла толком пошевелиться, а сердце мое бешено застучало о ребра, разгоняя кровь все быстрее и быстрее. Уже начало пульсировать активно в висках, а кони с повозкой все ближе и ближе. И когда я успела уже столько пройти, что ворот уже не видеть?

Остался всего метр и кони просто затопчут меня, а повозка своими колесами доделает то, что не успеют кони. Но как будто невидимая сила толкнула меня в бок, и я, забывая о том, что ступни мои болят потихоньку при каждом шаге, просто отбежала к тому дому, с небольшим балкончиком и вжалась в дверь.

Повозка пролетела мимо меня в ту же секунду, буквально перед самым носом. Чудом я осталась цела и жива, потому как дверь в доме немного уходила в глубь стены, иначе быть мне размазанной по этой самой стене. И вот только сейчас я призадумалась, а почему это я на этой улице иду одна, где же все те, которые заходили ранее. Какая же я не внимательная, и этот эпизод только доказывает, что я могу лишиться своей жизни, если не буду на стороже. Очередной голодный спазм сковал мое тело так, что вновь я согнулась сильно и что едва ли не своей головой по земле провела, но волосами, заплетенными в косу, я точно пробороzdила по земле.

Глава третья

Глава третья

И вот глянув на них, я тихо ахнула, потому как увидела черный конец моей косы. И где же я успела так их выпачкать, что они стали черными, как ночь? — подумала я, после того как снова смогла разогнуться и нормально дышать. А еще надо найти и поесть, иначе очередной приступ не выдержу, и просто загнусь где-нибудь.

Отлепилась я от двери и направилась снова вперед, но теперь уже шла, постоянно оглядываясь назад. Увидела узкий переулок, рассчитав так, что повозка не сможет там проехать и свернула в него. Уже практически начало темнеть, да и высокие здания отбрасывали много теней, создавая полумрак. Я все так же шла медленно, и неуверенно.

Сильный запах приготовленной еды ударил в нос, что на минуту моя голова закружилась, а желудок заурчал. Хорошо, что не свело его. И я, постояв немного, двинулась дальше. Как раз в ту сторону, откуда и шел этот запах. В шагах двадцати от меня находилась таверна, и чем ближе я к ней подходила, тем сильнее ощущала запах.

У самой двери в таверну с веселым названием «У поросят», я встала чуть в стороне, глотая набежавшие слюни и вновь загибаясь от непонятного и не очень приятного спазма. Уже почти стемнело, лишь небольшой фонарь у входа в таверну освещал вывеску и дверь. Выпрямилась я, когда стих спазм и хотела уже войти в таверну, поднявшись по ступеням, как отворилась дверь и из нее вышли трое мужчин.

Один из них сразу свалился с трех ступеней, что были у этой таверны, с другой стороны порога, где имелся небольшой кустик. Этот кустик я заприметила сразу, потому как вот уже, сколько в этом городе и не видела растений. Но и мне он показался не настоящим, а больше искусственным. Этот мужчина уже лежал на дороге пластом, головой к этому самому кусту. И мне кажется, что ему очень плохо, потому как он низвергал содержимое своего желудка прямо под корень бедного растения.

Двое его товарищей вышедшие следом за ним, просто постояли, поддерживая друг друга и качаясь, как на несильном ветру. Когда их друг, или товарищ, прекратил свои действия, и просто уже лег на дороге, они спустились с крыльца, все еще поддерживая друг друга и шатаясь. Один из них перешагнул лежащего товарища, который среди всех выглядел менее заросшим и худощавым. Второй же, за которого, то ли он держался, то ли за него держались, был с огромной бородой, и длинными нечесаными волосами, спутавшими в колтуны, имел излишний вес и немалое брюшко, поддал ногой лежащего товарища по ногам и произнес, икая после каждого слова.

— Матерый, ик. Хорош, ик. Лежать, ик.

И они направились в противоположную от меня сторону, мерно покачиваясь из стороны в сторону. Третий не смог подняться нормально, и пополз за ними следом. Я же стояла, как в землю вросла и только смотрела огромными глазами на происходящее. Легкий ветерок донес до моего носа новые запахи, которые мне не очень понравились, и начинающийся спазм вмиг исчез.

Постояла с минуту, не шевелясь и морщась от долетавших ароматов, подождала, когда вся троица скроется за углом и снова решила войти в таверну. Только подняла одну ногу, что бы ступить ближе к крыльцу, как снова дверь таверну распахнулась, и от туда вылетел такого же косматого вида мужчина, как и эти трое до него. Только у этого руки были в крови, как и половина, его серой и невзрачной рубашки. А еще он истошно кричал, можно даже сказать верещал.

— Помогите, убивают! — Разносились его слова, но никто не спешил на помощь. Даже в окнах, которые выходили на эту улицу, во многих домах погас свет.

Я так и стояла на одной ноге, приподняв вторую, а мужчина уже бежал вслед за той троицей. Не успела закрыться дверка таверны, как из нее снова вылетел очередной посетитель. Да что ж такое, сколько их еще там? Стояла и думала я.

В это раз посетитель был более опрятного вида, но все в таких же, серых штанах и серой рубахе, как и четверо перед ним. Но у него в руках был слегка окровавленный нож. Он

огляделся, и бросился за убегающим мужчиной.

— Стоять ворюга! — Был его голос басистым и громким, а приказ требовательным. От такого даже я остановилась и встала смирно. Но вот и они скрылись за поворотом, не таким уж и близким для меня.

Очередную мою попытку попасть в таверну снова перебили наглым образом, но теперь я успела подойти ближе, и едва не получила дверью по носу. Она раскрылась так резко и стремительно, что единственное что я и смогла, так это отклониться так, чтобы не получить по лицу.

3-1

На пороге появилась сладкая парочка, один из этой пары, был мужчиной в таком же сером одеянии, но вот его внешний вид был более опрятным. Гладковыбритое лицо и ровно остриженные волосы показывали, что этот индивид еще молод, и не успел запустить себя, как те, что ушли ранее. В его компании была девушка пышных форм, в неярком платье, но уже не такого серого цвета. Платье было длинным, полностью скрывавшем ее ноги. А вот вырез у него открывал такие виды, что ее сопровождающий только и делал, что смотрел туда. Он ее крепко сжимал за талию, а она же прижавшись к нему, всем своим немалым весом, что-то активно шептала и старалась ублажить руками, как могла.

Я же во все глаза рассматривала их действия, и, кажется, так была ошарашена, что захлопнувшаяся дверь меня испугала, и я сделала шаг назад, наступив на острый камешек, который, оказывается, лежал у самого порога. Явно откололся, от какой-либо плитки и теперь попался мне под ногу. Почему мне так не везет, уже который день?

Тихо всхлипнув от боли, которую создал острый камень, я отступила еще на пару шагов назад. А вот у девушки, похоже, был хороший слух, она тут же стало озираться по сторонам, присматриваясь и щурясь, когда пыталась рассмотреть что-то в той темноте, которая наступила буквально не так давно.

— Ты слышал? — Поинтересовалась она у своего партнера, отстраняясь от него немного. А вот ему не очень понравилось то, что она перестала ласкать его своими руками, и немного скривился он, но все же снизошел до ответа.

— Наверное, это крысы бегают. — Был его спокойный тон.

Когда девушка услышала про крыс, то плотнее прижалась к нему, как бы ища защиту. И он не заставил себя ждать, тут же положил свои мощные руки на ее ягодицы, и стал их сжимать, а саму девушку поцеловал, чтобы она не отвлекалась на непонятные шорохи. И девица тут же забыла о том, что ее беспокоило буквально минутой назад. Она еще теснее прижалась к своему кавалеру, и я отчетливо услышала стоны их двоих.

Да что ж такое, мало того что я в таверну так и не попала, теперь и этих голубков любви не обойти. Они даже с крыльца не удосужились спуститься. То, что они вытворяли, мне было стыдно смотреть, и я ладошками прикрыла свои глаза. Но не смогла стоять так долго, слушать стоны и раздвинула пальцы, чтобы подсмотреть. Тем временем он задирает ей подол платья, практически до самой талии, обнажив ее ноги и ягодицы.

— Ты сегодня подготовилась? Без этих страшных панталонов. — Проговорил он хрипло, а я почему-то покраснела. Ведь не мне же адресовались эти слова.

На его фразу девушка только кивнула, и активно заработала своими руками, чуть ли не насильно снимая с него штаны. Мужчина видимо тоже подготовился, забывая про свои подштанники, или девушка успела снять и те и другие. Я еще больше покраснела, когда увидела его без штанов. Мой взор упал на член мужчины, который сейчас был готов к акту любви. Он был таким большим, что я невольно сравнила его с Лексисом. Когда у нас с ним был первый раз, его член не был таким огромным, лишь вдвое меньше чем у этого мужчины.

А девушка же наклонилась, обхватывая головку члена губами, но он не дал ей сделать то, что она хотела. Произнес только «Не сейчас», и не дав ей сказать и слова, когда она выпрямилась, поцеловал ее так страстно, что у меня невольно появилась зависть. Тем временем парочка немного сместилась так, что бы и свет на них попадал и проход в таверну открылся, а я не могла туда зайти, потому что наблюдала за всем процессом, даже немного вперед подалась и рот приоткрыла от увиденного.

Девушка нагнулась вперед, упираясь руками в стену этого серого здания, а в ночи практически черного, и игриво повела бедрами, когда мужчина приблизился к ней. Он одной рукой сжимал ее груди, вывалившиеся из разреза платья, а второй рукой водил своим членом по ее округлым ягодицам и между ними. Не знаю как эта девушка, а у меня уже от этого зрелища начала подниматься странная волна желаний, и с каждым стоном издаваемыми парочкой, она поднималась все выше и выше, опалая жаром все

тело, начиная от ног.

— Ну же, войди уже в меня! Не томи. — Проговорила девица, и мужчина тут же подчинился, словно и ждал только этих ее слов. Он одним резким движением ввел свой член в нее до самого конца, от чего я отчетливо сначала услышала, как их тела столкнулись, издавая глухой звук, а потом и увидела. Сначала он медленно вводил в нее свой член и обратно, от чего жар в моем теле прошелся волною и скрутился тугой пружиной внизу живота, требуя разрядки. Но сегодня мне не суждено было этого, наверное, поэтому приходилось только наблюдать. Я все так же не могла пошевелиться, и смотрела и смотрела. Тем временем мужчина наращивал темп, все быстрее и быстрее, и с его губ слетали тихие и частые стоны. Девушка же тоже стонала, но громче с каждым толчком, которым он входил в нее.

Что удивительно, но никто так и не появился за это время в переулке. Здесь была практически абсолютная тишина, если не считать движений и стонов этой парочки. А так же голоса девушки, которая уже не просила, а требовала, что бы он был быстрее и жестче. Что именно она просила я так и не поняла, но когда совсем стали его движения быстрыми, он вдруг резко остановился, полностью погружая свой член в нее, и расплылся в довольной улыбке, а девушка обмякла в его руках.

3-2

Я же стояла сейчас полностью красная и чувствовала себя не удовлетворенной, а натяжение в низу живота было слегка болезненным, от чего я боялась пошевелиться.

Девушка быстро пришла в себя, и поинтересовалась у своего любовника «Повторим?», но он качнул головой отрицательно, и стал прислушиваться к чему то, быстро натягивая свои штаны. А девушке пришлось одергивать юбку самой, и обиженно смотреть на мужчину.

— Не здесь. Пошли к тебе. — Предложил он своей партнерше, от чего она расплылась в улыбке и активно закивала. Схватила его за руку и потянула в противоположную сторону от того поворота, за которым скрылись предыдущие посетители таверны. Пройдя мимо меня, они даже не посмотрели в мою сторону и не увидели, от чего я окончательно убедилась, что каким-то неведомым образом я стала невидимой для этих людей.

«А вдруг я умерла и стала призраком?» — посетила меня гениальная мысль, которая хоть как-то оправдывала то, что меня никто не видит и не слышит. Я перепугалась знатно, когда она меня посетила, и вновь у меня учащенно забились сердце, что я невольно призадумалась, а призраком ли я стала.

Тем временем с того конца, где находился поворот появилось странное свечение, отбрасывающее свет и освещающая этот переулок. Свет был странного голубого сияния, но не таким пугающим как темнота этого проулка. Вскоре за светом выплыл небольшой голубой шар, который и распространял это сияние, а за ним шло трое ребят в одинаковых костюмах, больше похожих на одежду какого-либо охранного отряда.

Я стала их пристально разглядывать, пока они приближались к этой злосчастной таверне. В который раз уже я сглотнула набежавшие слюни, но так и не продвинулась в своем деле. Сейчас, когда я думала, что меня не видят из-за того что я призрак, я хотела войти в таверну, пройти на кухню и отведать чего-нибудь съестного. Меня уже не мучила совесть, о том, что я делаю что-то противозаконное. Но вот беда в том, что перила под моей рукой, до которых я дотянулась, ощущались явственно, и я не смогу пройти сквозь дверь. Придется заходить вместе с другими людьми. Еще одной проблемой было то, что они ходили явно быстрее меня, и мне за ними просто не успеть.

Тем временем пока я сделала всего два шага к двери таверны, трое ребят успели дойти от поворота до нее. Двое шли впереди и о чем-то весело разговаривали, упоминая при этом непутевого воришку и яркого поборника правосудия.

— Интересно, хоть одна ночь может пройти спокойно, без всяких происшествий? — Сообщил самый высокий из них, который шел со своим товарищем впереди. Я их внимательно осмотрела и только сейчас заметила, что двое из них светловолосые, скорее всего и голубоглазые, были явно воинами. Потому как форма обтягивала тренированные тела, а на поясе у каждого из них висел то ли меч, то ли клинок. Не разбираюсь я в оружиях, зато видно как поблескивает металл на нем, который выглядывает из защитного кобуха.

И если двое впереди шли, чуть ли не чеканя каждый шаг, то третий за ними шел спокойно. Вроде бы и не торопясь, но и не так медленно как я. Вот он-то был тоже высоким, но немного ниже своих товарищей. И если первые двое имели короткие стрижки, то у третьего волосы явно были длиннее, и собраны в хвост. Когда он подошел чуть ближе, я заметила что они у него темные, чуть ли не черные.

— Не знаю, Грег. — Ответил ему второй, и обратился к тому, что шел позади них. — Колин, ты же маг. Ответь нам на вопрос.

— Вот именно. Я маг, а не гадалка. — Сообщил третий, и даже посмеялся немного, и потом продолжил абсолютно спокойным и ровным голосом. — Но за все, то время, что я на службе не было, ни одного спокойного дня.

— А сколько ты уже на этой службе? Я вот второй год уже, а все никак привыкнуть не могу. — Поинтересовался Грег.

— Так, скоро уже как десять лет будет. Жду не дождусь, когда закончится мой контракт, что бы отправиться в свободное плавание. — Ответил ему Колин.

— Ого. У нас всего-то на пять лет контракт. За что они так с тобой? — Поинтересовался парень, который шел рядом с Колином.

— Так вы-то просто военную академию окончили, а я магическую. А так как магов намного меньше воинов, вот и приходится нам работать намного дольше, чем вам. — Весело сообщил он.

Ребята уже дошли до двери и поднялись по ступенькам, им оставалось только протянуть руку и открыть дверь, как третий, которого назвали магом, уставился в мою сторону, резко остановился и смотрел, не моргая даже. От чего я не выдержала и спросила.

— Вы меня видите?

Двое у двери вздрогнули и обернулись, посмотрели и явно ничего не заметили. Похоже списали на то, что им показалось, а вот третий стал как-то меня внимательно и оценивающе рассматривать, от чего я поежилась, но взгляд не отвела.

— Грег, Рик, вы пока проходите, делайте все как обычно, а я чуть позже подойду. Надо кое-что выяснить. — Сообщил маг, и его товарищи только кивнули и скрылись за дверью таверны. Я проводила их печальным взглядом, потому как снова осталась на улице и очень голодная.

— Так, так, так. Кто это тут у нас? — Сообщил он каким-то подозрительным тоном, и сделал шаг ко мне. Ну а я обрадовалась, что хоть кто-то меня видит, и может он объяснит, в чем дело. Готова принять любую реальность, даже ту, что я умерла и стала призраком. От этой мысли вновь поежилась я, но не стала унывать и весело спросила.

— Так вы меня видите? — Как же я радостно это сообщила, что парень предо мной, на вид которому я бы дала самое много это лет двадцать, даже замер от такого, и на его лице брови тут же метнулись вверх. Но это было секундное помешательство, потому как вскоре он быстро пришел в себя и уже спокойно ответил.

— Да, темная ведьма, я тебя вижу.

— А вы можете объяснить мне, почему меня никто не видит? Надеюсь, я не умерла и не в виде призрака сейчас? — Похоже, этот вопрос засел мне глубоко в душу. И когда я его говорила, то мой рот слегка подрагивал, еще бы чуть-чуть, и у меня бы началась истерика. Но видимо маг не ожидал такого от меня, потому как снова увидела удивление на его лице. А затем он стал пристально рассматривать меня полностью.

— Нет, темная ведьма. Ты жива, но на счет абсолютно здорова, утверждать не могу. — Говорил он, пристально смотря на мои местами окровавленные ноги с засохшей кровью и грязью. Я же переступила с ноги на ногу, поморщившись от тупой боли в ступнях.

— И почему вы меня темной ведьмой называете? — Спустя некоторое время спросила я. — У меня же нет магии.

Похоже у мага на сегодня уже перевыполнен план по удивлению, поэтому он просто хмыкнул, и прислонился к перилам, за которые я держалась, чтобы не упасть.

— Во-первых, у тебя черные волосы и янтарные глаза. Правда в них еще есть вкрапления зеленого цвета, но думаю, вскоре и они исчезнут. Но, по сравнению с темными ведьмами, ты очень красивая, хоть и в грязи сейчас вся. Предполагаю, что ты не прошла еще полную инициацию. — Проговорил он, а я отрицательно замотала головой.

— Нет, нет, нет. Мои волосы белые. — Сказала я, и тут же руками расплела свою косу, что бы увидеть какого они у меня цвета. От неожиданности даже икнула, раз, другой. Потому как в моей руке лежала черная прядь абсолютно прямых волос, ни единой волнистости и кучерявости в ней не наблюдалось. Но маг просто продолжил говорить, пока я была в состоянии протрации.

— А во-вторых, от тебя исходит магия, темная магия. Поэтому я и называю тебя темной ведьмой.

Я подняла свой взор на него, и не могла понять, что происходит.

— Но как? В моей семье же нет магов. Бабушка и мама точно не были. — Ошарашено проговорила я.

— А отец? — Поинтересовался маг, от чего я скривилась. Я знала историю со слов бабушки, и поэтому верила ей и все то, что она говорила, считала правдой.

— Про отца не знаю. Он сбежал, как только я появилась, бросив нас. А теперь спросить и не у кого. Знала бабушка, но она умерла. — Говорила я, смотря в пространство и не видя ничего пред собой. Колин же пошевелился, и мое зрение сфокусировалось на нем, особенно на его волосах. Цвет глаз его не видно было, потому как, свет падал ему на спину. — А вы тоже темный маг?

Удивленно и немного восторженно произнесла я, и вот тут голодный спазм напомнил о себе, от чего я снова согнулась, едва лбом не ударила об эти несчастные перила у таверны. Маг же, который держал дистанцию, хоть и не большую, тут же оказался рядом и попытался помочь мне разогнуться. Наивный, я при всем желании не выпрямлюсь, пока этот спазм не кончится. И после каждого такого, я думала, что помру сейчас, но нет, все же, отпустило, и я снова могла чувствовать себя вполне обычным человеком.

Когда же я смогла встать прямо, то Колин как-то обеспокоенно смотрел на меня. А потом его глаза засветились странным светом, прямо таким же, как был тот шар, освещавший им дорогу, но исчезнувший когда они дошли до таверны. Я перепугалась, и отступила на пару шагов назад, и вновь поморщилась. Но видимо маг уже привык к такому, и просто схватил меня за руку и подошел ближе, не давая вообще возможности убежать.

Когда сияние из глаз исчезло, то я увидела, что он хмурится, и пытается о чем-то думать. Урчание моего желудка вывело его из раздумий, и он поинтересовался.

— Когда у тебя начались эти приступы? — Был его строгий вопрос. Вот что-что, а именно это я не ожидала услышать в первую очередь. Подумала, немного вспоминая, но кроме как раннее утро сегодняшнего дня не пришло на ум.

— Утром. — Проговорила я так тихо, что сама бы себя не услышала, а он расслышал и даже начал возмущаться.

— И ты до сих пор не ела? — Был его вопрос больше похожий на утверждение, потом он посмотрел, возле чего я нахожусь, кивнул ему только ведомому и потянул меня за руку. — Пойдем.

— Я, я не могу. — Сообщила я, пытаюсь вырвать свою руку из цепкого захвата.

— Это еще почему? — И такое удивленное.

— У меня денег нет с собой. — Ответила я.

— Так, когда выходишь из дома, всегда надо с собой их брать. — Потом вновь внимательно осмотрел меня, какая я грязная и в ободранном платье.

— И вообще это не ваше дело. Это... это... — И вот тут меня прорвало, слезы сами навернулись на глаза, я всхлипнула и не знаю почему, но ему я рассказала все, что со мной случилось и произошло. Ревела и говорила, утирая слезы грязным рукавом. Он же внимательно слушал, не заметила, когда подошел поближе, даже обнял и стал по голове гладить, наверное, успокоить меня решил. Но нет, я еще больше стала реветь, что теперь мои слова прерывались частыми всхлипываниями. Когда же я закончила он спросил.

Глава четвертая

Глава четвертая

— Скажи, чудо, сколько же тебе лет? — Единственное что он задал после того, как я замолчала.

— Ше-шестнадцать. — И его лицо снова вытянулось от удивления, от чего я исправилась. — Почти семнадцать. — Пролепетала я, а вот то, что мне еще как минимум два месяца до семнадцати, тактично умолчала.

— Ребенок, надо срочно искать твоих родных. Откуда ты говоришь родом?

— Горбань. — Назвала я свою деревушку, а оказывается, он не знал, где же такое чудесное место находится, пришлось объяснить, как я могла. — Это почти на границе с Славонией. А этот город как называется, а то я не в курсе. Может в деревню вернуться легче будет.

— Сомневаюсь. — Сдавленно проговорил маг, теперь уже была моя очередь удивляться. А его очередной вопрос, заставил меня призадуматься. — Как ты думаешь, какое сегодня число?

— А это тут причем? — Так, из дома я вышла седьмого четверня, плюс то, что я помню, дня три четыре. — Двенадцатое четверня.

Я произнесла уверенно, но маг покачал головой, на тринадцатое тоже, и на тихое мое произнесенное четырнадцатое снова получила отрицательный ответ. От чего я выпалила немного злостно «Тогда не знаю я», и маг ответил. Да так ответил, что мне сейчас казалось, что лучше бы он молчал.

— Тридцатое, сегодня тридцатое четверня. Так какого числа ты покинула свой дом? — От услышанного я почувствовала слабость в ногах, и села бы прямо там, где стояла, если бы маг не держал меня крепко, и не дал совершить этот маневр.

— Так, где я сейчас нахожусь? — Прохрипела очень сдавленно, потому как во рту оказался комок, мешающий говорить нормально.

— Ты в славном городе Тинарии, столице Семнании, практически на другом конце страны. — Сказал он так, будто выплюнул. Не уж то не любит этот город.

— А-а... — хотела я еще задать вопрос, но меня банально перебили.

— Потом, все потом. Сейчас тебе надо поесть, пока приступ не повторился. Знаю я, что это такое, сам как-то испытывал, поэтому и другим такого не желаю.

Сообщил он, подхватывая меня за талию и помогая передвигаться, потом плюнул на мои медленные шаги, просто взял на руки и понес в таверну. Дверь распахнулась от одного его взгляда, и он переступил порог со мной на руках. Все кто еще был в этом помещении, тут же повернулись к нему, внимательно изучая мага. Мне кажется, они видели меня у него на руках, и стало так стыдно, что щеки опалило жаром. Не придумала ни чего умного, как спрятать свое лицо у мага на плече, уткнувшись носом в его рубашку.

Колину же было весело, судя по тому, что он давил приступы смеха. Сказал ровным тоном спешащей к нему подавальщице, что бы принесла за столик, за которым устроились уже его компаньоны, четыре порции жаркого и четыре клюквенного морса. И вместе со мной на руках, отправился за столик, весело сообщая мне на ухо.

— Что прячешься то? Тебя же они не видят. Зато я очень странно смотрюсь с тобой на руках.

Подошел ближе и усадил на один из свободных стульев, а сам сел на другой, который был рядом. Ребята же пронаблюдали за его действиями, не увидев меня, и вопросительно взглянули на своего товарища. Они даже и слова не произнесли, а маг устало как-то вздохнул и произнес.

— Сейчас все сами увидите.

подавальщица оказалась шустрой и буквально в ту же минуту, что мы сели, принесла поднос с едой. И если три тарелки она расставила перед ребятами, то с четвертой вышла небольшая заминка. Маг показал, куда именно поставить ее на таком огромном столе. Компот был поставлен рядом с тарелками, и нужные приборы тут же легли рядом. Когда же подавальщица скрылась из виду, бросая заинтересованные взгляды на этих парней, то маг мне сказал, что бы я ела, просто одним словом «Ешь».

Пока подавальщица расставляла все, я оглядела весь зал и убедилась, что в этом месте прилично и благонадежно выглядели ребята из отряда стражников. Да-да, именно ночными стражниками они и являлись. И когда маг мне чуть ли не приказал, я схватила ложку. Ею же зачерпнула такого ароматного блюда, с появления которого перед моим носом рот стал полон слюней, и они не прекращали появляться. Быстро затолкала ее в рот начала жевать и глотать. Голод проснулся страшный, что я быстро напихивала в рот ложка за ложкой. Маг же наблюдавший эту картину, перехватил мою руку с ложкой, и уже спокойнее сообщил, что надо тщательно пережевывать, иначе плохо будет.

Предупреждение пришло слишком поздно, потому как я успела проглотить многое, не прожевав, и боль прошла от самого горла до середины тела. Да что же это такое, мне кажется, что боль стала составляющей моего существования.

— Тише, тише. Сейчас все пройдет. — Был голос мага.

— Вот это лапочка. — Услышала я голос Грега, и даже обернулась, чтобы посмотреть, кого он там увидел. Боль уже прошла, и я понимала, что из еды мне ничего не влезет, потому как сразу пришло чувство сытости. Никого за спиной не увидела, и вновь повернулась к ребятам, только сейчас заметив, что он пристально смотрит в мою сторону.

— Вы меня видите? — Удивилась я, а Грег кивнул и даже приблизил свой стул ко мне, но слова мага его быстро остановили и остудили.

— Не лезь к ребенку. — Предназначалось для Грега, и парень тут же вернул стул на свое место, и потом уже мне. — Да, ты поела немного, и силы наполнили твоё тело, и поэтому та невидимость, которой ты случайно себя накрыла, исчезла. Иначе бы так и ходила, пока не загнулась где-нибудь окончательно. Ведь любое магическое действие требует затрат, а судя по тому что ты рассказала, у тебя уже тратить практически нечего. Так что закрывай свой раскрывшийся рот, и доедай.

— Но я наелась. — Хотела я возмутиться, но как бы не так, мне сообщили, чтобы я ела даже через не могу. Просто механически жевала и глотала. Посмотрела на почти полную тарелку и ужаснулась.

Ела я впервые долго и мучительно. Еда такая вкусная и желанная еще некоторое время назад, ни в какую не хотела помещаться в мое тело. Поэтому просидели мы в этом заведении больше часа, пока я не осилила все, что мне принесли. И если ребята управились со всем быстро, то потом они просто разговаривали, обсуждали дела и мерно ждали, когда же я закончу.

Наступил тот момент, и все испытали облегчение и даже я. Но встать мне не хотелось, а наоборот, глаза начали слипаться и закрываться. Я уже не могла их удерживать в открытом состоянии, и поэтому чуть со стула не свалилась, когда они в очередной раз закрылись. Меня подхватили сильные и надежные руки, при этом я услышала, что меня о чем-то спрашивают, но не могла понять. Разлепила с трудом свои веки, и увидела, как Рик подошел поближе и спросил.

— Как твое имя, деточка? — Эх, все теперь меня и будут ребенком называть, но все же, смогла выговорить.

— Тиана, Тиана Ре Волье. — Произнесла я, и практически провалилась в темноту, когда почувствовала, как подо мной напряглось тело, буквально каждая мышца. Но темнота захватила полностью, и я уснула крепко.

4-1

Проснулась, а если быть точнее, то скорее очнулась я, когда меня пытались переложить с таких уютных и надежных ручек на холодную и жесткую постель. Я тут же покрепче ухватилась за такую теплую и уже, кажется родную шею, что меня было сложно отцепить.

— Ты уже проснулась? — Было немного удивленное, и потом уже. — Раз уж пришла в себя, то давай, слезай с ручек и садись, мы тебе ноги лечить будем.

Вот мне интересно, зачем это им надо, ведь явно в их обязанности не входит спасать таких как я. Но все же, выполнила то, что просит и, отцепившись, села на то, что является подобием кровати. Стала осматриваться вокруг и мои глаза распахнулись как можно шире. Я находилась в небольшой комнатке, размером практически таким же, как и моя комната в доме у тети Лисии, но только эта не имела окон, и с трех сторон были темные и плотные стены. А вот четвертой стены не было, в место нее была решетка с раскрытой дверцей.

— Я не преступница. — Немного заикаясь, сообщила я, обводя руками помещение, в котором сейчас находилась. Мне почему-то стало очень страшно.

— Хм. Но у нас других помещений с подобием кроватей нет. И странно бы смотрелось, если бы я сгрузил спящую тебя на стол, или вообще где-нибудь в уголке.

От его слов я призадумалась, и поняла что он во всем прав, но как же, мне здесь неуютно и неудобно, кто бы знал. Пришлось кивнуть, подтверждая его слова и постараться успокоиться. Села удобнее и оперлась спиной о шершавую стену. Маг же заметив, что я успокоилась и приняла все как данность, тут же вышел, пробубнив чуть ли не под нос себе «Я за лекарствами».

Буквально через минут пять он пришел запыхавшийся и нес собой огромную коробку, в которой позвякивали пузырьки. Его компаньоны, которые были с ним в таверне тоже пришли, Грег принес таз с водой, а Рик чистые полотенца. Зашли всей гурьбой, чуть не разлив воду, и я невольно улыбнулась. Захотелось рассмеяться, но сдержалась. Тем временем перед моими ногами был опущен таз с водой, и мне велели опустить свои ноги в него. Что я тут же и сделала, но мигом вынула их обратно. Вода была в нем ужасно горячей, и я только сейчас увидела исходящий от нее пар.

— Так не пойдет. — Сообщил маг, отрываясь от своих склянок, и глядя на то, как я держу ноги над водой. — Надо их опустить полностью в воду, и подождать когда хорошо распарятся.

— Там же кипяток. — Запротестовала я. А Колин только посмотрел на эту воду, потом снова на меня и сообщил что вода вполне терпимой температуры. А вот то, что у меня ноги ледяные, и практически замерзшие, поэтому и кажется такой горячей. Посоветовал несколько раз окунуть их в воду, чтобы привыкнуть. Пришлось делать, потому как, три пары глаз неотрывно следили за мной. Мне казалось еще чуть-чуть, и они сами будут мои ноги заталкивать в воду.

— А почему я не заболела? — Поинтересовалась я, вспоминая все злоключения, которые со мной произошли.

— Темная магия все выжгла, поэтому, наверное, у тебя и выпали из памяти практически три недели жизни. Теперь тебе можно хоть голой на снегу спать, не заболеешь. А вот замерзнуть и умереть вполне возможно. — Проговорил маг и, взяв что-то из своих склянок, вылил содержимое в мою воду, к которой я только-только привыкла. Вода тут же забурлила, стала пениться, и на поверхности стали появляться красно-серые разводы. На мой вопросительный взгляд, только сообщил одно. — Обеззараживающее.

Это конечно хорошо, что они так обо мне заботятся, но что-то очень подозрительно, кажется. Когда мои ноги стало пощипывать, только в этом убедилась, и решила поинтересоваться.

— А почему вы обо мне заботитесь? Пытаетесь ноги даже вылечить. Я же вам ни кто. — Поинтересовалась я.

— Потому что ты одаренная. Хоть и темная, но одаренная. А у нас очень мало рождается таких одаренных, поэтому и заботимся обо всех. Даже темных ведьм при их инициации ни кто не наказывает, хоть они и убивают людей. Иногда даже магов, но если их может убить ведьма, значит слишком слабый маг. — Проговорил Колин, вновь что-то ища в своей коробке.

— Странно. А у нас в деревне практически всех таких одаренных убивают, говорят, что они опасны. Повезло только сыну старосте. Его в академию пригласили. — Проговорила я тихо и как бы сама себе. Была как-то дважды свидетелем. Один раз в той деревне, в которой жила с бабушкой, а второй раз уже, когда у тети Лисии. И поему то это были девушки, еще совсем молодые, едва ли им двенадцать исполнилось. Но что в одной, что в другой деревне их просто убили свои же, родные.

Когда я это сказала, то маг перестал звенеть стеклом и как-то внимательно посмотрел на меня. Мне показалось на миг, что он сейчас собственноручно придушит меня. Но он лишь смотрел, а потом просто тряхнул головой и произнес.

— Скажи, то, что ты только что сказала, это правда? Ты в этом уверена? — Проговорил он, а у меня даже мурашки по спине побежали, явно от страха.

4-2

— Да, уверенна. Но я видела всего два случая, один был с моей подругой, а второй я видела как... как... — И содрогнулась вспоминая тот летний день.

Лето только началось, прошло всего три дня. Я как раз отправилась за водой к колодцу, по поручению своей тети, но дойти не успела. Надо было пересечь небольшую площадь, которую образовали в деревне пересечения дорог, а люди стали использовать ее для своих сборов. За этой площадью пройти немного по узкой улице и вот он, колодец. Но в этот день я дошла только до площади, и увидела там толпу народа.

Мне было очень любопытно, что они там собрались. Ведь собирались крайне редко, и только по очень важным событиям. За те три месяца, что я уже прожила тут, видела все лишь два или три раза они собирались, обсуждая очередную новость бурно. Думала и сейчас будет так же. В прошлый раз они все обсуждали указ короля или точнее нашей королевы, о том, что теперь если ты умный и талантливый, то можешь попробовать свои силы и поступить учиться в Королевскую Академию. Вот и я надеялась, что что-то очередное и интересное там обсуждается.

Не выпуская ведра из рук, пробралась как можно ближе к говорящему старосте, но нас все равно разделяла толпа и я не видела, что происходит, но зато отчетливо слышала. Из-за спины очень широкой женщины, я не могла толком рассмотреть, что же там такое, а из-за своего не очень большого роста, тем более не видно было.

— Все видели, как она колдовала? — Разнесся громкий голос старосты, когда толпа замолчала. И тут же разнеслось со всех сторон утвердительные возгласы, поднимая шум и гвалт.

Мне стало очень интересно, кто там и что колдовал, поэтому с трудом протиснулась между объемными женщинами, чтобы не вскрикнуть от увиденного. Староста стоял возле импровизированного помоста, выпятив свой округлый живот вперед, и осматривал толпу, щурясь так, что его глаз практически не было видно. Рядом стояла его жена, гордо задрав свою голову выше. Она вела себя так, как будто считала королевой хоть и не всей страны, но нашей деревни так точно.

На помосте, который был чуть-чуть выше земли, так что бы многим было видно, но как видно только взрослым, был столб, к которому была за руки привязана девушка, а если быть точнее совсем еще ребенок. На вид ей исполнилось только двенадцать, но росла она настоящей красавицей. Большие голубые глаза, обрамленные пышными ресницами, выделялись знатно, на фоне кукольного личика и длинных белоснежных волос, завитых большими кольцами. Про фигуру говорить еще рано, но девочка была худенькой, и не страдала лишним весом, как многие из деревни.

И сейчас эта девочка стояла в одних хлопковых трусах, привязанная к столбу и сжималась, стараясь, стать меньше и не заметней. Толпа же состоящая почти только из взрослых сейчас шумела так, что ничего из их слов не понятно. Девочка же плакала и что-то говорила, но ее не слушали. Тем временем староста продолжил.

— Факт колдовства подтвержден многими из нас, поэтому эта юная темная ведьма, должна умереть, пока не стало поздно, и она не уничтожила всю деревню.

Снова его слова прозвучали в полнейшей тишине, под всхлипывания Ледаи, именно так звали девочку, которую я видела всего пару раз за все, то время, что я здесь, у колодца с водой. Я так была поражена увиденным и услышанным, что по большей части пропустила то, что говорил староста и кричали люди. Еще большей неожиданностью для меня было то, что родители этой девочки первые кинули в нее камень, затем последовали и остальные.

Тихий вскрик Ледаи привел к тому, что люди еще больше стали кидать камни в нее, попадая в разные части тела. Я же не могла смотреть на такое, и поэтому еле выбралась из гомонящей толпы и со слезами на глазах побежала домой, в дом к тетушке, что бы рассказать что случилось. Это было ужасно на столько, что в последующем кошмары мне долго снились.

Когда я уже добежала до дому, то услышала со стороны, где была толпа людей

отчаянный крик, похожий на предсмертную агонию. Обернулась и увидела, как в той стороне полыхает огонь. Очень быстро преодолела расстояние и вбежала внутрь.

Когда забежала в дом, я не церемонилась и хлопнула сильно дверью, так что тетя Лисия тут же появилась в дверном проеме из кухни с пирожком в руках. Она осмотрела меня взлохмаченную и ревущую, прищурила свои глаза и сказала.

— Что это ты так долго за водой ходила? И где ведро с водой? — Был ее голос явно недовольным. А я же только сейчас обратила внимание на свои руки, которые до этого сжимали ведро, когда я пробиралась в толпе, сейчас же они были совершенно пустыми. Где я его могла оставить не помнила. Да и не до него мне сейчас было.

— Там... там... — Снова попыталась я сказать, а так же отдышаться.

— Говори, неблагодарная, куда ведро наше подевала? — Гневилась тетушка.

— Там Ледаю убили, на площади! — Наконец-то я выговорила, немного, визгливо, но с таким трудом. Думала, что у тети Лисии получу поддержку, она меня пожалеет, успокоит. Ведь я такое впервые увидела. Но тетушка меня поразила, она искренне изумилась, будто новость для нее новостью и не являлась, и просто поинтересовалась.

— Как? Уже? Не уж то не могли всех дожждаться? Было же объявлено что в три дня, а сейчас только первый час. — Проговорила она возмущенно, как бы ни к кому конкретно не обращаясь.

— О чем ты, тетушка? — Удивилась я.

Глава пятая

Глава пятая

Я выплыла из этого воспоминания с трудом и мне кажется, что всю меня передернуло от того, что пришлось вспомнить то, что я так долго пыталась забыть, убеждая себя тем, что это неправда. Ведь всем детям и тем, которые не были в курсе случившихся событий, говорили, что девушка умерла от лап зверя. А о том, что было на площади, все молчали и не шушукались, как это обычно происходило.

Я же, смотрела сейчас только на свои руки, которые сцепила в замок, так что пальцы побелели, и рассказывала, что мне пришлось увидеть и пережить тогда. Маг и его компаньоны слушали меня внимательно и молча, не перебивая. А когда я закончила говорить, кто-то даже присвистнул. Воцарилась такая тишина, что, наверное, было слышно, как отчаянно бьется мое сердце, пытаюсь успокоиться после воспоминаний.

— Так, это решим потом, а сейчас будем лечить ноги. — Проговорил тихо маг, спустя мгновения тишины. Достал из своей коробочки тюбик со странной мазью, резкий запах которой разнесся по всей комнате и даже дальше в тот же миг, когда он только открыл крышку. — Будет немного жечь, надо просто потерпеть.

Это он так предупредил меня. Ну, если немного, то я перетерплю. Согласно кивнула, потому как, медленно ходить, чуть ли не ползком, уже порядком поднадоело. Даже сама вынула свои ноги из воды и подсунула их магу. Он промокнул их чистыми полотенцами. Кровь из ранок, которые теперь были открыты после купания, еще текла, оставляя разводы на ткани. Маг же выдавив сразу пол тюбика в свою руку, щедро намазал этой мазью мои ступни. Остатки мази он вытер об полотенце, которое закинул в таз с водой и, подхватив его, отправился на выход. Там передал таз Грегу, и выпустил его вперед.

А я сидела на узкой кровати и еще не догадывалась о той подставе, которая меня ожидает. Сначала мои ступни слегка пощипывало, что было терпимо и даже немного приятно. Но это я так думала, пока по ногам не произошло ужасное жжение, и мне показалось, что кожа с них просто сползает живьем сама.

— А-а-а! — Закричала я, когда жжение усилилось во много раз, но маг, кажется, только этого и ждал, кинул в меня какой-то голубоватый сгусток, от которого я так и осталась с раскрытым ртом, не издающим и звука. Более того, я даже пошевелиться не могла. Слегка качнулась и упала лицом на серую простыню. Единственное что у меня получалось, так это дышать и тихо плакать. Слезы ручьями текли из моих глаз, а кожа на ногах горела.

Кто-то ругался за решетчатой стеной, но посмотреть не могла я. Кажется, доносились слова до меня, про разлитую воду, но толком не понимала я, о чем именно речь. Радует только одно, что эта пытка была не такой уж и долгой, но какой эффективной. Когда жжение закончилось, я даже не знаю, не заметила, потому как, тихо плакала и мечтала прибить этого мага, как только появится возможность.

Шаги, приближающиеся ко мне, я услышала явно и отчетливо, между очередным всхлипыванием. Встрепенулась, но пошевелиться так и не смогла, как и повернуть голову и посмотреть, кто же, там пришел.

— Что с ней? — Проговорил совершенно не знакомый мужской голос с нотками беспокойства.

— Всего лишь обездвиживающее заклинание. Мы ей ноги лечили мазью профессора Рехенье. — Сообщил спокойным голосом маг. Да, его голос я узнала, а вот второй слышу впервые, сейчас бы посмотреть кто это, но не могу.

— Вы, что, с ума все тут посходили. Этой мазью и не каждый воин свои раны будет мазать, а вы ребенку намазали. — Возмутился голос на мага, от чего я порадовалась. Но вот то, что меня опять назвали ребенком, немного кольнуло в груди.

— Зато эффективно. — Проговорил маг. — У нее могло быть заражение, и если бы не эта мазь, то в таком возрасте лишиться ног, то еще удовольствие.

Что? Лишиться ног? Какой же ужасный оказывается мир. Хочу снова вернуться назад, в то время когда была маленькой и жила с бабушкой. Но мое желание не было исполнено, я все еще лежала и не могла пошевелиться. Услышала, как ко мне приблизились, но посмотреть, кто именно так и не поняла. Какое же неудобное у меня положение, да и сказать я ничего не могу.

— Тиана, доченька, как ты себя чувствуешь? — Поинтересовался незнакомый голос рядом со мной, кажется, он присел на корточки рядом. Но кто это такой, и почему он меня доченькой называет, не понимаю я.

— Ох, совершенно забыл, сейчас она и ответить сможет. — Проговорил маг, и действительно вскоре я почувствовала облегчение во всем теле, и попыталась разогнуться. Шея, оказывается, очень затекла в таком положении, поэтому не удалось подняться тихо, только с кряхтением.

Прямо передо мной на корточках находился мужчина в возрасте. Выглядел он, примерно, на сорок лет, потому как лицо начали покрывать уже первые морщинки. У него глаза были практически как у меня цветом, но скорее всего это из-за освещения в этой комнате, в которой я сейчас находилась. На потолке был прикреплен небольшой магический шар, дающий немного освещения. А вот мужчина осматривал меня так пристально, что и я решилась оглядеть его тоже. Волосы у него были светлые, но коротко остриженные, как у Грега. Глаза уже описала, но то, что лицо у него явно не деревенское, то смею предположить, что передо мной сейчас находится аристократ. Видела я таких, пару раз, когда с бабушкой жила.

Осмотр продолжился, и взгляд упал ниже. Он был одет в типичный костюм аристократии, яркая рубашка выглядывала из-под черного колета, но так же, рубашка заправлена была в черные брюки. Материал, из которого все это было сделано, выглядел дорого, и все идеально выглажено. Я мельком глянула на свое платье, на его юбку и печально вздохнула. Мой взгляд упал ниже, на самый пол под моими ногами, болтающимися в воздухе. Мне показалось, или на полу лежали куски чьей-то кожи. Уже не обращая внимания на того, кто со мной рядом, поинтересовалась.

— Что это? — Немного заикаясь, но указывая пальцем. Оба мужчины посмотрели в том направлении, куда я так упорно показывала, и маг все же соизволил ответить.

— Кожа. — Спокойно ответил маг, а меня передернуло от этого. Не могли убрать до того как принести меня сюда, но фраза мага добила окончательно. — Твоя, между прочим.

Распахнутые глаза у меня, грозились выпасть, и прилечь рядом с этими кусками. И как эти куски кожи могут быть моими? Видимо маг увидел мое недоумение в глазах, да и мужчина на него укоризненно смотрел, поэтому сжалился и рассказал.

— Та мазь, которой тебе намазал я ноги, действует так, когда намазываешь ей больной участок кожи, то она помогает быстрее вырастить новую, а старая опадает. Поэтому и немного пощипывает. — А у самого глаза хитрющие.

— Пощипывает? Да я думала, что с меня ее живьем сдирают. — Возмутилась я.

— Зато сейчас у тебя чистые и нежные пяточки. Как у младенца. — Его забавлял то ли этот факт, то ли мое выражение лица, но когда присутствующий мужчина покашлял, намекая, что и он тут присутствует, то маг тут же стал серьезным.

— Тиана, доченька, как ты себя чувствуешь? — Снова повторил мужчина свой вопрос.

— Нормально. Но я вам, не доченька. — Спокойно проговорила я, прислушиваясь к себе. И действительно я сейчас нормально себя чувствовала, а вот мужчина, услышав мои слова, сдавленно крикнул. — А вы тоже маг?

— В каком-то роде, да. Был я, когда-то, сильным и одаренным магом. — Сообщил он. — Пока родные, все соки вместе с ней, с меня не выпили.

— Уважаемый господин Никрас, может, выйдем и поговорим. Вы посмотрели, убедились. Но думаю, не стоит ей пока знать многое. — Проговорил маг, косо посматривая в мою сторону. Я же видимо стала подозрительной, причем очень подозрительной, поэтому выпрямилась, стараясь не смотреть на пол и на то, что там лежит, поинтересовалась.

— О чем это, не стоит мне знать? — Вот честное слово, что-то этот маг очень подозрительно себя ведет. Постаралась сделать серьезный взгляд, и пробуравить в Колине дырку. А он даже не обращал на меня внимания, так же пристально, как и я его рассматривал второго мужчину в этой комнате.

— О том, что я твой родной отец, Тиана. — Сообщил мужчина рядом со мной, а я же медленно, очень медленно повернула голову в его сторону.

— Это еще не доказано. — Сообщил Колин.

— По-твоему я не помню, как зовут мою дочь? Или то, что она точная копия своей

матери Мираины, только цвет глаз и волос сейчас отличается, а так тот же профиль, да такая же мимика. — Проговорил он очень импульсивно, вскочив на ноги и размахивая руками, а я затаила дыхание. Сейчас передо мной тот, которого сначала, я мечтала найти, пока была маленькой, но чем больше росла, там больше пропадало во мне это желание. И теперь он прямо передо мной и я не знаю что делать, я была в полной растерянности, и единственное что я сейчас могла, так это просто смотреть. Ни одной мысли у меня не было в голове, с тех пор как он произнес, что является, моим родным отцом.

В данный момент, в данную секунду мне было плохо, даже сказать сильно плохо. Он бросил нас, меня и маму давным-давно, и сейчас смеет называть себя моим отцом. Мне очень плохо, я зла и растеряна одновременно, что делать, не знаю. Но вот то, что он сказал дальше, меня поразило больше всего.

5-2

— Тиана, а почему ты одна в этом городе? И где твоя мама? — Как-то взволнованно проговорил Никрас, кажется, именно так назвал его маг. Вот истинных своих мотивов я не хотела выдавать, и как я оказалась здесь, толком не помню. Только сегодняшней день, и то урывками, а местами вообще напрочь из головы выветрилось. Но за меня ответил Колин, на первый вопрос.

— На счет того, почему она одна здесь, могу только предполагать. У нее проснулся дар, но из-за потрясений, про которые она мне мельком рассказала, он стал темным, и теперь требует полной инициации. А так как темные ведьмы в основном для завершения своей инициации используют убийство того объекта, который помог им сменить светлый дар на темный, то она пришла в этот город именно за этим. — Его рассуждения были такими спокойными, что мне показалось, как будто, ему все равно, убью я Лексиса или нет.

— То есть, Колин, Вы хотите сказать, что какой-то гад специально сделал так? — Поинтересовался Никрас у мага, немного удивленным голосом. Но маг только покачал головой.

— Никто не знал, что у нее есть магия. — Сообщил он. — Даже она сама. Когда только ее увидел, она убеждала меня, а заодно и себя, что не владеет магией.

— Да даже я думал, что она родилась обычным человеком. — Сообщил Никрас. — Когда только она появилась на свет, то я проверил ее, магии не было. А ты ведь знаешь, как мои родные тогда хотели магически одаренного наследника. Пришлось сделать то, что сделал.

В голосе этого мужчины была печаль и тоска, когда он говорил, но я не хотела признавать то, что он приходится мне отцом. До сих пор не могла поверить в то, что он сейчас передо мной. Мне казалось все это сном, от которого я скоро проснусь, и снова окажусь дома, у тетушки.

— Так что, на счет твоей мамы, Тиана? — Поинтересовался Никрас, вроде бы спокойным тоном, но я видела, что он нервничает и ожидает ответа.

— А она умерла. — Сообщила спокойно я, и у Никраса лицо мигом посерело, а взгляд потух. Но и я, не такая добрая, нынче стала, поэтому и добила его словами. — Через несколько дней, как мой отец сбежал. Она не выдержала такого предательства, и умерла.

Почему же мне сейчас так приятно наблюдать за его мучениями, хоть и знаю что он мой родной отец? Мужчина же еще недавно уверенно стоявший на ногах, тут же после моих слов сел на пол в этой комнате, и одной рукой пытался ухватиться за свои короткие волосы и, кажется, даже хотел их выдрать.

Эту картину я наблюдала с какой-то зловещей радостью, что даже сама испугалась своих же чувств. А маг заметил мое состояние и просто укоризненно покачал головой.

— Как? Но почему же, Лисия мне ничего не сообщила? — Никрас сидя на полу, раскачиваясь из стороны в сторону. А я удивилась, как это тетя Лисия должна была ему сообщить.

— А причем тут тетя Лисия?

— Это та небольшая, пухленькая дамочка, которая за вами бегала в юности? — Поинтересовался маг, уточняя кто же эта Лисия в нашем рассказе. И Никрас просто кивнул.

— Я оставил письмо для Мираины, когда уходил, чтобы она передала его, и взял с нее слово, что в случае беды она сообщит тут же мне. Адрес она знала, а вот то, что от нее не было вестей, то я думал, что все в порядке. — Сообщил он почти севшим голосом.

После его слов воцарилась тишина в комнате, все молчали и не знали с чего продолжить разговор. Но эта тишина для меня была какой-то напряженной и пугающей. Я переводила взгляд то с одного мужчины, то на другого, не зная, что же мне так не

нравится. Лишь спустя несколько минут, которые мне показались вечностью, в тишине прозвучал голос.

— Могу я забрать свою дочь? Нам с ней о многом стоит поговорить и решить, что будем делать далее, но это лучше делать не в этих стенах, а дома. — Произнес Никрас. И вот что интересно, он спрашивал все это не у меня, а у этого мага, поэтому я тут же насупилась. Вот странно ведет себя мой организм, вроде бы и немного радовалась, когда видела что тот, который меня бросил еще в младенчестве страдает, а тут сразу и обидно стало, что спрашивают не у меня.

Маг же внимательно наблюдал за мимикой моего лица, и только усмехался. Ну, это я так думаю, потому как уголки его губ нет-нет, да и поднимались вверх. А какие у него губы красивые, так и притягивают мой взгляд. Сейчас бы подойти и проверить, провести по ним пальцем, языком. Почувствовать какие они на вкус.

Пришлось трясти головой, чтобы выгнать эти мысли из нее. Получилось, но ненадолго, как только взгляд падал на мага, то мысли эти тут же, лезли в голову, да еще и старались задержаться. Очередная усмешка от мага и волна жара тут же появилась и прошла по всему телу, отчего даже губы моментально высохли. Я же жадно их облизнула, смотря на мага пристально.

— Да-да. Думаю ей до инициации лучше побыть дома с родными. А то магия в ней начинает бурлить, и может привести к такому, что ей потом либо стыдно будет, либо ужасно. — Проговорил маг немного каркающим голосом, и поворачиваясь к гостю в небольшой комнате.

Я же услышав такое, немного обиделась, сама не знаю на что именно, и решила встать с этой узкой импровизации, похожей на кровать. Нет бы, плавно опустить ноги и потом на них встать, я просто чуть ли не спрыгнула. То ли пол тут не ровный, то ли мои ноги не ожидали, что вес тела не такой уж и маленький, и при таком действии, кажется еще больше. Но было больно так, когда я только очнулась от темноты, в лесу перед этим городом. Я зашипела, из глаз покатались слезы, и самое неприятное так это то, что начала я падать вперед, а ухватиться не за что, и ногами пошевелить невозможно.

Сильные руки подхватили меня у самого пола, едва я носом не прошла по нему, и прижали к крепкой и сильной груди. Я вздохнула глубже у самой шеи, наслаждаясь запахом, таким вкусным и притягательным. Уткнулась своим носом и затихла, зная, что меня не уронят, даже глаза прикрыла.

— Господин Никрас, вы на карете прибыли или своим ходом, на лошади? — Поинтересовался голос мага прямо над моей головой.

— Конечно же, на карете. — Сказал он громко, а затем чуть тише добавил. — Как будто у меня был выбор?

— Ну вот, и славно. Давайте я помогу отнести вашу дочь до кареты, а то она сама с трудом сможет дойти, ведь мазь убрала только видимые последствия. А наступать ей будет еще больно некоторое время. — Сообщил Колин, удерживая меня на руках.

— Что Вы, не стоит так себя перетруждать. Мы и сами вполне можем дойти. — Спыхватился Никрас, и попытался забрать меня у мага. Я же, вцепилась в него как в родного, крепче ухватилась за шею. И если бы и могла, то ногами бы обвила, но я была к нему почти боком, и этот маневр бы мне не удался.

— Не переживайте. Мне совсем не сложно проводить столь юную девушку до кареты. — Сообщил маг весело и даже улыбнулся.

— Но Вам, наверное, тяжело? — Попытался вновь забрать меня у мага Никрас.

— Поверьте, что бы мне стало тяжело ее на руках нести, то вашей дочери как минимум придется целый год кушать не переставая. А сейчас она легкая, как пушинка. Я даже и не сильно ощущаю ее на моих руках. — Сообщил маг, и для достоверности тряхнул мною так, что мои зубы сильно клацнули возле уха мага. На миг он замер, но потом продолжил. — К тому же, на выходе вас могут и не выпустить, а меня пропустят тут же. Так что пойдёмте.

Удобнее перехватил меня, и направился на выход. Оказывается, в коридоре свет был намного ярче, чем в той комнатке, в которой я была, и мне пришлось сначала зажмурить глаза и постепенно их открывать, чтобы привыкнуть. Пока я боролась со светом и моими глазами, мы прошли приличное расстояние по коридору. Я стала осматривать все, что тут было, но коридор был пустым и унылым. Стены были серыми, мне даже показалось что грязноватыми, от чего это очень давило на меня. Сам коридор был не очень широким, зато длинным, и когда мы дошли до лестницы, и начали спускаться, то я практически засыпала уже, убаюканная мерными шагами мага, его ровным дыханием и тишиной. Они шли и молчали, и ни о чем больше не говорили, поэтому я не заметила, как уснула.

На выходе услышала я голоса, но разобрать слов не получилось. Маг ответил быстро и коротко, и дальше отправился в путь. Лишь когда меня сгружали в карету, я немного проснулась, из-за того что сидение было прохладным, а тепло мужского тела куда-то исчезло, но сон пересилил и я окончательно уснула.

Проснулась я резко и даже умудрилась сесть ровно, из состояния полулежа, при этом, кажется я кого-то или что-то задела. Судя по сдавленному писку и резкому выдоху, все же кого-то. Обернулась и увидела Никраса. И если судить из того, что я увидела, то могу сказать одно, то, что я лежала головой на коленях этого мужчины. Отцом его назвать у меня язык пока не поворачивался, и не знаю смогу ли когда-либо это сделать.

Карета еще два раза качнулась и остановилась, а я подняла взгляд выше и увидела в окно красивый рассвет. О том, что уже утро говорили первые пробивающиеся лучи, и приветливо заглядывающие в окно.

— Приехали! — Оповестил очень громко грубый мужской голос, от чего я перепугалась, и вжалась в угол кареты. Никрас увидав мое поведение, как-то поник сразу и попытался меня успокоить.

— Это всего лишь кучер, не бойся. — Сообщил он мне, и как по его логике я сразу

должна была успокоиться, но почему-то только сейчас я была очень подозрительна. Во-первых, я находилась в совершенно незнакомом месте, наедине с мужчиной, которого увидела не так давно, к тому же еще и вдвое старше меня. Во-вторых, ну не верила я, что бы мой отец так легко нашелся.

— Зачем я вам? — Поинтересовалась я, от страха даже во рту пересохло, и голос был явно пугающим. Никрас же очень удивился такому моему поведению, я видела это по его глазам, но не подавал виду.

— Тиана, мое имя Никрас Ре Волье, и я действительно являюсь твоим отцом. — Проговорил он тихо, и если в начале предложения он смотрел мне в глаза, то потом он их опустил вниз. — Точнее я твой биологический отец, но если ты позволишь, я стану настоящим и самым лучшим?

Он говорил искренне, я чувствовала, и с такой надеждой смотрел на меня, что совесть моя кольнула в груди, как бы говоря, что стоит попробовать. Но так же, я все помню, что произошло со мной, с мамой, и все это по его вине.

— Это якобы ваше желание заботиться, это все из-за магии? — Спросила я, вроде бы спокойно и апатично старалась, но голос дрогнул, и я все еще вжималась в угол кареты. Мне было важно почему-то узнать ответ, но в тоже время меня пугало то, что я могу услышать.

— Отчасти да. — Сообщил он, и моя надежда рухнула, куда-то в район пяток, прилегла рядом с сердцем, которое ранее сбежало туда. — В тебе проснулась темная магия, а это значит что темные ведьмы уже ищут тебя. Если для них ты будешь слабой, они просто уничтожат, а если сильной, то помогут завершить инициацию так, что бы ты стала еще сильнее.

— Это же хорошо, если помогут? — Спросила я, стараясь спрятать свой страх поглубже и сесть поровнее, пока мой предполагаемый отец находится не так близко от меня.

— Я бы не сказал, что это хорошо. Если ты сильная, они постараются сделать так, что при инициации ты убила не одного человека, а как можно больше. Даже притом, что ты убьешь одного, твоя внешность сильно изменится. И чем больше смертей, тем страшнее будешь выглядеть. Уж Верховная темная ведьма, которая была подругой моей матери, постарается на славу, когда узнает о твоём родстве. — Сказал он, но как мне показалась не все, что хотел. Многое просто умолчал. А я содрогнулась всем телом, вспоминая картинку, которую однажды показала мне бабушка, и назвала ее темной ведьмой.

— Но это не все? — Поинтересовалась я.

— Но это не все? — Поинтересовалась я.

— Не все. — Подтвердил Никрас. — Но тебе сейчас не стоит об этом знать. Пойдем?

Спросил он, открывая дверцу кареты и протягивая мне руку. Потом видимо о чем-то вспомнил, выругался так, что я ничего не поняла, но постаралась запомнить слова, вдруг что-то важное в них есть. Предложил донести меня до дверей дома. Но я отказалась от этого предложения, и завершила его, что вполне смогу дойти сама.

Когда же он вышел из кареты и отошел на шаг, открывая мне обзор, то я очень изумилась. Потому как к самому дому вела дорожка, шагов двести не меньше предстояло пройти по ней. Она была выложена из плоского камня, что бы удобнее было ступать по ней. По краям от дорожки росли кусты розовых роз. Они были не слишком высокими, но цвели обильно. В конце тропинки находился сам дом. И вот его-то я и увидела, от чего сильно впечатлилась.

Никогда еще я не видела вблизи таких больших и красивых зданий. Мне показалось, что передо мной стоит дворец нашего короля. Я даже полностью голову свою из кареты высунула, что бы полюбоваться на эту красоту.

— Давай я тебя до дому донесу? — Послышалось сбоку, и ворвалось в мое сознание, которое сейчас любовалось открывшимися видами. Не сразу, но я ответила. А для надежности еще и головой качнула.

— Нет. Я хочу дойти сама. — И вот что меня дернуло, понять не могу. Из кареты выйти мне помог Никрас, поддерживая за руку. А вот дальше мы с ним передвигались не очень быстро. Для надежности я ухватилась за любезно предоставленный локоть, и вцепилась в него мертвой хваткой. Идти было ужасно, но я крепилась, как могла. Поначалу сдерживала слезы, но потом они просто текли ручьем, при каждом моем шаге.

Никрас же переживал, предлагал помочь, но я упорно отказывалась. Когда дверь была уже близко, всего в двух шагах, то я даже обрадовалась, что все закончилось. Но стоило переступить порог, как от радости не осталось и следа.

И если снаружи дом выглядел большим, то встречающий нас холл выглядел просто огромным, как мне показалось. До ближайшего диванчика было так же долго идти, что я мысленно не раз помянула незадачливого работника, который поместил мебель так далеко. Но и это препятствие было преодолено, и я уже хотела просто присесть и отдохнуть. А еще лучше ноги поднять с полу, что бы они меня не мучили. Как раз встала лицом к роскошной лестнице, и намеривалась просто плюхнуться на этот диванчик, как увидела нечто появившееся в дверях на вершине лестницы.

Она появилась так неожиданно, что я не услышала скрипа двери. Скорее всего, мне показалось или эта женщина прошла сквозь дверь. Потерла свои опухшие от слез глаза и стала внимательно за ней наблюдать. Мой отец при виде этой женщины тут же подобрался и встал смирно. Даже палка по сравнению с его позой казалась немного кривой. Это что же он ее боится, или уважает так. Ведь еще недавно он был расслаблен и выглядел, как вполне обычный человек, а не заносчивый аристократ. Но нет, если бы сама не увидела, то и не поверила бы в это.

Тем временем эта женщина, скорее всего леди, спускалась к нам. Может она нынешняя жена Никраса, и, наверное, моя мачеха. Ужаснулась я немного, но взгляд свой не отвела. А она плавно шла по лестнице с гордо поднятой головой. Казалось, что она не просто идет, а плывет. Даже позавидовала я немного, потому как не умею так грациозно ходить. Женщина спустилась в холл и направилась в нашу сторону, а спустя секунду замерла и во все глаза смотрела на меня, и на идеально стоящего моего отца.

— Никрас! — Был ее возмущенный и гневный вопль, да-да именно он, от чего я поежилась. И вот вроде бы она красивая, статная, а голос подвел.

Как-то быстро он загородил меня собой, и попытался что-либо сказать этой даме, даже рот приоткрыл. Но не успел, потому как, она его опередила.

— Что за девку ты к нам привел? На какой это помойке подобрал? Ты посмотри на нее, грязь так и валится с нее. Она еще и белоснежный честерфилд пытается замарать? — Уже не просто говорила, а чуть ли, не кричала эта женщина. Точно, наверное, его жена, только вот от нее исходит какое-то странное свечение, понять я не могу.

Тем временем она все ближе приближалась к Никрасу и ругалась. Я о себе такого наслушалась, что захотелось плакать и сбежать отсюда как можно дальше. Но, ни то, ни другое я не могла сделать, слезы почти закончились, а идти было больно.

Она подошла еще ближе, и вот только сейчас я заметила, что через нее видать ту лестницу, по которой она спускалась, и мне кажется, что меня посетило озарение или явно гениальная мысль. Прямо передо мной сейчас находился призрак. И я впервые увидела такое, хоть и слышала об их существовании из сказок, рассказываемых бабушкой. И даже мечтала встретить такого, но не была я готова именно сейчас к этому.

— Так еще и темная ведьма! — Сказала она как-то злобно, чуть ли не плюнув в меня. А я же только и могла, что смотреть, потому как голос от шока пропал окончательно. Никрас пытался ей что-то сказать возразить, но у него получалось плохо. Вижу, что плечи его практически поникли под гнетом этой дамочки, что захотелось мне подойти и приобнять отца. Утешить и защитить от этого призрака.

А дамочка времени зря не теряла и приблизилась еще к нам. Она внимательно осматривала меня, цепким и колючим взглядом, что теперь мне захотелось стать меньше, незаметнее, и вообще находиться как можно дальше отсюда. Я бы так и сделала, если бы она не замолкла на некоторое время, и не уставила свой взор на меня так пристально, что мне казалось, даже дышать будет трудно под ее немигающим взглядом.

— Никрас! — Взревела она как раненый зверь. Отец снова вытянулся, встав смирно, а я же поморщилась от таких резких переходов ее голоса.

Глава шестая

Глава шестая

— Да, м...ка? — Спросил он, так тихо, что я еле услышала отдельные части слов, хоть и была всего в двух шагах, даже мини шажках от него.

— Я чувствую в ней родство с нами. Поэтому если ты хочешь с ней встретаться, то забудь! — Был ее строгий приказ для Никраса, и потом уже она говорила мне более спокойно, чем до этого. — Интересно, кто же ты такая, что являешься нам родственницей. Вот никогда бы не подумала, что в нашем роду есть темные ведьмы.

Усмешка, с которой она смотрела на меня, немного пугала меня, потому как я видела явный оскал, а не улыбку. И еще, мне кажется или она задумалась о чем-то своем, потому как минута тишины прозвучала в этом роскошном холле. Никрас же стоял и перетапывался с ноги на ногу, пытаясь что-то сказать. Я видела, что он пытался открывать рот не раз, но каждый раз, то ли передумывал, то ли не находил слов.

— Хм, если ее отмыть, принарядить, то можно и разыграть одну партию. — Сообщила эта женщина, а меня даже всю передернуло от ее холодного и цепкого взгляда. Мало ли что она там себе придумала, я в ее играх участвовать не собираюсь, если она мне мачехой является. Но тут Никрас не выдержал, и все же, приобрел дар речи.

— Тиана не будет участвовать в твоих интригах. — Сообщил он, казалось бы, громко и внятно, с капелькой уверенности, но та только отмахнулась от него, так элегантно и грациозно, явно о чем-то уже раздумывая.

— Так значит, эту оборванку зовут Тиана. — Вот вроде бы вопросительно проговорила, но я явно вопроса в ее предложении не расслышала.

— Она не оборванка. — Проговорил Никрас с обидой в голосе. — Она моя дочь!

Кажется, эта новость была, как громом среди ясного неба, потому как у этой женщины-призрака глаза округлились, и впервые я в ней разглядела хоть какие-то эмоции, кроме маски злой женщины. И кем именно она приходится моему отцу?

— Никрас! — Вопила она, при этом пристально смотрела только на меня. А вот сам Никрас от ее крика даже подпрыгнул на месте, может потому что был ближе к ней, может по другой причине, но я стала ощущать, как холодно становилось в холле. — Повтори, что ты сейчас сказал. А то я что-то плохо расслышала.

Ее голос был холодным и жестоким, что мне жаль стало отца. Наверное, увидав эту женщину сегодня, я немного понимаю его, почему он не появлялся в моей жизни. Даже бы если и захотел, то не смог бы вырваться. И давно интересно этот призрак его досаждают?

— Тиана моя дочь! — Повторил он уже увереннее, чем в первый раз.

— Сколько тебе лет, деточка? — А это уже предназначалось мне. Как же холодно-то стало.

— П-почти семнадцать. — Пролепетала я, стуча зубами очень сильно. А этой женщине было видимо плевать на всех, или решила она заморозить меня, что бы уж наверняка избавиться от столь досадной помехи.

— Так-так-так. Почти семнадцать говоришь? И как я понимаю, ты знал о ее существовании. — Она только взглянула на него, а он тут же опустил голову ниже, чтобы не встречаться с ней взглядом. И я бы тоже так сделала, когда она смотрела на меня, но не могу, потому как боюсь ее. — Можешь не отвечать, и так вижу что знал. То-то тебя целых два года тогда не видела, а оно вон что значит.

Я судорожно слотнула, переводя взгляд с поникшего Никраса, на воинственно настроенный призрак и не понимала о чем идет речь. Какая же странная семейка попалась.

— То есть, ты целых семнадцать лет скрывал, и даже словом не обмолвился о том, что у меня есть внучка? А теперь приводишь эту темную, и как ни в чем не бывало, об этом сообщаем? — Что, я ее внучка. А она получается моя бабушка. Нет, что-то слишком много за сегодня для меня новостей, и одна шокирующее другой. Я, оказывается, обладаю даром, теперь являюсь темной ведьмой, нашла своего отца, и в придачу бабушка в виде призрака. Мой мозг не выдержал всего этого, и решил, что отключиться именно сейчас, будет самое лучшее, что ему нужно сделать.

Очнулась я, кажется, так же быстро, как и упала в обморок. Поняла только то, что я лежу на чем-то мягком, и укрыта чем-то теплым. Прислушалась к пугающей тишине, и поняла, что нахожусь одна. Попыталась открыть глаза. Этот маневр получился не с первого раза, потому как яркий свет тут же резал по воспаленным глазам. Сколько времени прошло, не знаю, но когда смогла видеть ясно и четко, то поняла я одно, находилась я в комнате, именуемой спальней. Когда глаза открыла полностью, то смогла даже сесть на кровати и осмотреться.

При виде кровати, на центре которой я сейчас находилась, только и смогла, как присвистнуть мысленно. Это же целых пять кроватей, как у тети Лисии могли вместиться в одну, на которой я лежала. До края было далековато, но я смогла преодолеть расстояние. Спустила ноги, и хотела встать, но не тут-то было. Пришлось снова заползти на кровать и притвориться спящей. Прямо надо мной находился балдахин молочного цвета из очень дорогой ткани. Да один только этот балдахин стоит столько, сколько домик бабушки, оставленный мне в наследство.

Оказывается, меня положили просто сверху на покрывало, такого же молочного оттенка. Но мои поползновения по нему были сейчас видны отчетливо. Грязь, а точнее пыль, которая была еще на мне и моем теле отпечатались на покрывале. Сглотнула с трудом, представляя то, как будут возмущаться родные, когда увидят, что я испачкала все тут. Попыталась стряхнуть, но сделала еще только хуже, и сейчас разводы еще больше выделялись на покрывале.

Слева от меня располагалось огромное окно, в которое заглядывали яркие лучи солнца, освещая всю комнату. По тому, что я видела, не могла понять какое именно сейчас время дня. Стала рассматривать комнату дальше, для этого перевернулась на живот, и заметила у кровати стояли прикроватные тумбочки с множеством выдвижных ящичков. На самих тумбочках стояли вазы с цветами, источающими прекрасный аромат свежести. Чуть далее, практически в глубине комнаты находился огромный шкаф для одежды, а рядом с ним находилась еще одна дверь. Удивилась, зачем в комнате нужны две двери, но долго на эту тему мне не удалось поразмышлять, потому как услышала я голоса. Поняла, что это Никрас и призрак разговаривают, точнее не так, они уже чуть ли, не кричат друг другу, потому как голоса очень громкие.

— Как ты мог, сын мой? Как ты мог со мной так поступить? Ты же знаешь, как я мечтала о наследнике, о продолжателе нашего рода. А ты? — Гудел голос призрака.

6-1

— Знаю. И тебе, нужен был, магически одаренный наследник. Вот поэтому, я и молчал. — Сообщил Никрас, в его голосе звучали то ли злость, то ли раздражение. Я же заинтересовалась разговором и прислушалась еще сильнее, чтобы ни слова не упустить из разговора.

— Так, стоп! — Прокричала она, не то, что проговорила. А я вжалась в кровать так, что в ушах застучало быстро-быстро. — Как же я раньше не додумалась. Ведь все последующие твои дети умирали либо, не родившись, либо через несколько дней после появления на свет. Столько девушек магически одаренных перепортили. А оказывается вон оно, в чем дело. Эх, зря я тогда успела перед твоим побегом провести обряд на зачатие наследника. Да и твое внезапное возвращение сбilo меня немного с толку. — Все говорила и говорила бабушка, и мне кажется, она расхаживала из стороны в сторону, а Никрас молчал, даже не перечил ей. Но вот когда она сообщила о том, что до его побега она успела кое-что сделать, то он не выдержал и перебил ее.

— Что ты сделала? — Ох, оказывается, он тоже умеет повышать голос, а не мямлить под монологом призрака.

— Ой! Да практически ничего, сущую мелочь. — Заюлила бабуля. Да уж, как-то я быстро смирилась с тем, что эта немного злая дама является моей бабушкой.

— Что именно сделала? Говори по существу, как ты меня учила. — Проговорил Никрас недовольно.

— Всего лишь провела ритуал Груха. — Проговорила она так, что я еле услышала что именно. Но так и не поняла смысла. Зато отчетливо услышала, как что-то упало на пол и разбилось на мелкие осколки. Мне показалось или мои новоиспеченные родственники находились в соседней комнате. Снова заговорил отец, но так тихо, что мне пришлось прислушиваться еще активнее. И вот самой неожиданностью было то, что в этот момент дверь моей комнаты раскрылась, издавая ужасный скрип. Я же подпрыгнула на кровати и вновь приняла лежачее положение, только теперь повернулась лицом к двери, переворачиваясь на спину.

В дверной проем вошли две женщины в одинаковой серой униформе. И если я правильно догадалась, то, скорее всего, это горничные. Обе были светловолосыми, почти с белыми волосами, заплетенными в тугие косы и яркими голубыми глазами. Примерно одного роста, но одна из них была полненькой, а вторая худой. Лица у них были округлыми у обеих.

Пока я их внимательно разглядывала, они успели подойти практически к самой кровати. Уперев руки в свои бока, в четыре глаза стали внимательно меня рассматривать. А я что, лежу себе смирненько, даже отодвинулась подальше от этих дам. Наверное, с минуту стояла оглушительная тишина, и даже голосов не было слышно, которые я подслушивала до прихода горничных. Поначалу мне показалось, что они немного боятся и опасаются меня, но их профессиональный навык пересиливает все эти чувства. Но когда они заметили, как я пытаюсь отодвинуться от них, то обе сразу улыбнулись.

— Так, сначала в ванную, хорошенько отмыть ее. — Сказала полненькая, и взгляд ее задержался на моих волосах. Эх, я бы тоже надеялась, что они просто грязные, а не сменили свой цвет. Но даже так выпачкать все волосы невозможно.

Вторая горничная кивнула и направилась к стене, с дверью. Так вот значит для чего эта дверь возле шкафа. Горничная скрылась за дверью быстро, я даже не успела разглядеть что там, потому как дверца тут же закрылась. Спустя несколько мигнов послышался шум воды. Я же изумленно смотрела на эту дверцу. Так, горничная сказала, что сначала в ванную, и вот мне интересно, что это такое.

Долго думать мне не дали, так как оставшаяся горничная все еще смотрела на меня. Мне кажется, она даже ни разу не моргнула за это время. И когда уже послышались шаги ее компаньонки вместе с открываемой дверью, она придвинулась ближе к кровати.

— Пойдем, деточка, отмоем тебя. — Сообщила она мне, протягивая руки в мою сторону. Вторая тоже уже находилась рядом, и ждала, когда я соизволю слезть с кровати. А я же

не совсем понимала что происходит, и что им двоим от меня надо. Причем тут непонятная ванная и желание меня отмыть. Видимо мой мыслительный процесс отразился на лице, потому как горничные начали действовать активно. Пока одна протягивала мне руку, вторая умудрилась обойти кровать с другой стороны, наверное, чтобы я не сбежала. Даже если бы и хотелось, я не смогла осуществить это действие. Пришлось сдатьсь.

— Хорошо. Я попробую сама. — Пробубнила я, придвигаясь ближе к краю, что бы слезть с этого огромного ложа.

— Нам хозяин объяснил, что случилось с вашими ногами. Поэтому нас пришло двое, что бы помочь вам совершить омовение, и подготовить к обеду. Вам с отцом накроют в этой комнате стол, чтобы вы могли отобедать, заодно и поговорить с ним. — Проговорила пухленькая, подхватывая меня под руку, когда я уже приготовилась ступить на пол. С другой стороны меня подхватила вторая. И когда только успела она обойти кровать снова? Вот таким тандемом мы пошли к двери у шкафа. Точнее они пошли, а я даже пола не задевала.

В дверь, такую узкую, по моему мнению, прошли спокойно, и даже никто не ударился, и не застрял в этом дверном проеме. Когда меня занесли в очередную комнату, которую они назвали ванной, я опешила на некоторое время. Прямо посреди комнаты стояло огромное белое корыто. Но таких размеров его я еще не встречала никогда в жизни. Обычно были небольшими и не такими глубокими. И в него текла вода из железного носика. А еще больше поразилась, увидав, что от воды идет пар, и она странно пенится, когда попадает в уже налитую воду.

6-2

Горничные усадили меня на мягкий стул, при этом успели раздеть почти догола. Я инстинктивно прикрыла руками все что смогла, не знаю почему, но мне было стыдно сидеть в таком виде перед совершенно незнакомыми людьми. И вот только сейчас заметила, что от меня остались практически кожа да кости. Все мои объемы исчезли с тела, а вот ребра выпирали, обозначая мою худобу. Даже забыла о том, что есть тут посторонние. И они напомнили о себе, своими ахами и причитаниями.

— Ах, до чего же худенький ребенок. Они вас что, голодом морили? — Воскликнула пухленькая.

— Да что же это творится то, кожа да кости одни. — Причитала вторая, при этом вертела меня и разглядывала со всех сторон.

Под такие вот речи, они подхватили меня с двух сторон снова и как-то быстро засунули в этот огромный таз с водой. Вода была горячеватой, и я хотела выпрыгнуть с нее, но кто бы дал. Нажав на плечи, усадили в воду. Да и ноги мои не дали постоять, пришлось садиться в воду. У моих мучительниц появились в руках огромные мочалки, и они начали шоркать мое тело сразу с двух сторон. То, что эти орудия пыток были выполнены из грубого материала, я поняла сразу, как только они коснулись моей кожи. Если бы могла, я бы вертелась в разные стороны, но оказывается эти горничные дамы крепкие и сильные, поэтому я даже пошевелиться толком не могла, как они удерживали меня.

Возле таза находилось зеркало, в котором я увидела свое отражение с огромными округлившимися глазами. Хоть и видела практически только голову, но этого зрелища мне хватило надолго. После того, как прекратилось истязание меня мочалками, горничные взялись за мытье моих волос. И если я вначале еще надеялась, что это какая-то особенная грязь, то когда смыли обильную и вкусно пахнущую пену с волос, то поняла, что мои волосы теперь действительно являются черными. От этого я приуныла еще больше.

А дамы даже не заметили моего уныния, продолжали свои действия, теперь уже практически не удерживая меня. Когда все было закончено, и я от чистоты чуть ли не скрипела, меня растерли таким же жестким полотенцем, завернули в белый и теплый халат, оставив сидеть на этом мягком стуле. Сами же они поспешили в комнату, при этом попросив меня подождать немного здесь. В комнате уже слышались голоса, кто-то командовал, а кто-то выполнял действия. Что именно там делали, я не поняла, да и не хотела понимать. Стала внимательнее осматривать комнату в которой я сейчас находилась, и от того что мне было доступно не могу описать словами все то, что тут вижу, еще больше предавалась унынию. А сама комната мне понравилась, в светлых тонах все, что тут находилось, мне кажется, я видела впервые. Даже то, что из этого огромного корыта вода сама уходила, очень поразило меня и ввело в ступор.

Когда за мной вернулись горничные, то я просто смотрела в никуда и думала. О чем именно думала, сама не знаю, да и не помню. Но горничные быстренько меня вывели из этой комнаты, в ту, что с кроватью. И я заметила, что здесь оказывается немного прохладнее, и я поежилась. Полненькая заметила мою реакцию и пояснила.

— Отопление к комнате только недавно подключили, из-за того что тут никто не жил, поэтому нагреется в ближайшие пару часов. — Говорила она, уверено ведя меня в сторону кровати, на которой уже лежало красивое платье. Я же только по воздуху перебирала ногами, имитируя движение, для успокоения своей совести.

Меня усадили рядом с платьем, раздели, оглядели и снова одели. Нет, не в платье, а в тот же самый халат. Худенькая горничная быстро скрылась из виду, теперь только за дверь ведущую в эту комнату. А я, проследив за ней, заметила, что в комнате появился стол, и не таких уж и маленьких размеров. Если не видела его в самом начале, то значит, его принесли сюда. А вот тарелки, накрытые округлыми крышками, уже ютились на этом столе в огромном количестве. Принюхалась и не учуяла я запаха еды, и пришла к выводу, что либо тарелки пустые еще, либо еда и не такая ароматная, чтобы заполнить комнату своим запахом.

Но только один вид накрытого стола позволил моему воображению разыграться, а рот

заполнился слюной, которую я тут же, сглотнула, и представила, как я ем. Стало только еще хуже, и я перестала воображать. Надеюсь, меня покормят, и не станут морить голодом. Домыслить не успела, потому как явилась худая горничная и принесла еще вещи. Как оказалось, это было нижнее белье, причем практически детское. И когда меня просто вставили в это самое белье, состоящее из розовых панталон с рюшами, то обе горничные приняли озадаченный вид, и попытались затянуть резинку на теперь уже моих панталонах.

Вскоре меня облачили в платье, которое лежало на кровати, и которое тоже было розового цвета, но не такого яркого как нижнее белье. Платье было больше пастельного оттенка, и смотрелось красиво и приятно глазам. Оно было практически длинным в пол, но как оно на мне сидит я посмотреть так и не смогла, по причине того, что я в нем сидела, а не стояла. Верх платья был немного большой для меня, но все же, почти все скрывал, потому как, платье было под самое горло и застегивалось сзади на мелкие пуговички. Хм, даже если захочу, то не смогу из него выбраться самостоятельно.

Горничные хоть и старались, но все равно к должному виду не смогли привести меня. Какой такой я должна была, по их мнению, иметь вид, мне было совсем не понятно. Мои волосы они лишь расчесали и как-то быстро высушили. На мой немой вопрос, ответили только одним словом «Магия», и не стали распространяться дальше. А вот когда я, по их мнению, была готова, то они переместили меня на стул возле полостью сервированного стола. Сказали ждать, а сами скрылись за дверью.

Оглянулась посмотреть на кровать, которую я совсем еще недавно марала и ахнула, потому как, плед на ней был абсолютно чистым. Наверное, успели заменить, пока я мылась, пришла мне мысль и я успокоилась. Успела вновь повернуться к столу и услышала вежливый стук в дверь. Попыталась встать, не получилось. Пришлось просто сказать по громче слова «Войдите», и остаться на том же самом месте.

Видимо меня услышали. Дверь тут же приоткрылась и начала медленно открываться еще больше, но никто так и не появлялся в дверном проеме, от чего я испугалась. Мало ли, что может твориться в этом доме, и от того что меня помыли и одели, я не должна..., а что я именно должна? Примерно два удара сердца, за которые я себе столько навоображала, прошли и в комнату зашел сам Никрас в сопровождении очередной горничной. И сколько тут таких имеется?

Мужчина сбился с шага, когда увидел, как пристально я за всем этим наблюдаю. Но смутить его смогла я ненадолго, потому как он прошел ко второму стулу у сервированного стола и присел за него. Горничная же, которое носила имя Рина, тут же стала открывать блюда и убирать эти крышки. Умопомрачительный запах разнесся по комнате, ударил в нос, от чего даже немного закружилась голова, а в животе заурчало так, что напугало меня в первую очередь. Никрас же только улыбнулся и жестом предложил уже начинать обедать.

Долго меня упрашивать не пришлось и поэтому, я тут же накинулась на то, что было ближе всего. Это оказалось мясным, очень вкусным и питательным. Я старалась есть медленнее, честное слово, но у меня не получалось так. И если в первое время Никрас порывался завести разговор, даже пытался что-то сказать, но я была занята другим, и либо прослушивала, либо не отвечала. Так и провели весь обед, почти в молчании. Мужчина ел медленно, размерено и не спеша, прожевывая каждый кусочек. Я же не успевала закидывать в рот, и часто глотала не прожеванная. «Как свинка» — подумалось мне, но отогнала это сравнение и продолжала свои действия.

Чувство сытости пришло неожиданно и внезапно, я не успела даже многие блюда еще опробовать, а уже не могла есть. Каюсь, я пробовала эти блюда до состояния чистой и вылизанной тарелки, но тут столько еще всего лежит, что и попробовать хочется и никак не может.

— А нет ли в магии такого, что бы бац, и можно было бы съесть все, что на столе лежит? — Поинтересовалась я, оглядывая не тронутые мной блюда.

Сначала услышала, а потом и увидела, как Никрас рассмеялся на мой вопрос, высказанный вслух. Надулась, обиделась. Да что такое? Мне же не свойственно такое поведение.

— Не переживай. Ты еще успеешь все попробовать, даже более. Они тебе успеют надоесть, ведь теперь это твой дом, и ты здесь, как и я, являешься хозяйкой. А первое время тебе не следует переедать, и надо как можно больше отдыхать. Твои ноги полностью восстановятся через пару дней, и тогда ты сможешь самостоятельно ходить. Рина будет твоей личной горничной. — Я скептически посмотрела на него, и он продолжил говорить не прерываясь. — Если не нравится, то можем заменить на любую другую, которая тебе понравится.

Сама же Рина надула губы, но продолжала убирать пустые тарелки со стола, как только они появлялись возле меня. Я же хотела отказаться от такого подарка, как личная горничная, потому что не привыкла к такому. Скорее всего, я сама смогу быть горничной у кого угодно. Но Никрас заметил, наверное, о чем именно я думаю и сказал.

— Горничная у тебя должна быть, и это не обсуждается.

— А зачем она мне? — Спросила я, когда Рина с пустыми тарелками вышла из моей комнаты. Мужчина только тяжело вдохнул, пытаясь подобрать слова так, чтобы мне было более понятно.

— Понимаешь, я аристократ. Хоть у нас с аристократии остались только Король с Королевой, Принцы, а так же Господин и Госпожа. Так вот, я еще являюсь Господином

выделенных мне земель, хоть и магии практически лишился. А вот ты, как моя наследница, теперь являешься Госпожой. И тебе придется многому обучиться, прежде чем я смогу представить тебя ко двору.

— Я поняла, про все это, только мне не совсем понятно, зачем мне горничная, и зачем мне во двор.

По тому, как он хлопнул себя по лбу и явно мысленно воззвал ко всем богам, я поняла, что сказала какую-то глупость. Но мне действительно непонятны все эти слова. Все так же я смотрела на него выжидающе, а Рина тем временем снова появилась в комнате, и уже убирала тарелки с едой. Проводила я взглядом красиво оформленное блюдо с сожалением, о том, что попробовать его мне так и не удалось, но при всем желании я бы и не смогла даже маленького кусочка съесть сейчас.

— Вскоре поймешь для чего тебе все это. Я найму учителей, которые смогут тебя обучить всему необходимому. Правда придется все в сжатые сроки изучить, но ничего, справишься. Там же ты и поймешь, для чего тебе горничная, и что надо делать на балу. Еще тебе надо по темной магии нанять учителя, вот с этим могут быть проблемы.

— Почему? — Удивилась я, практически все его слова прослушала, а вот про учителя услышала.

— Все кто владеет темной магией, подчиняется Верховной темной ведьме. И если я сейчас найму учителя, то тут же будет о тебе известно.

— А это разве плохо? — Почему интересно они все так переживают об этом.

— Да. Потому как все темные проходят обязательную инициацию под руководством Верховной темной ведьмы и переходят в ее, можно сказать, клан. — Сказал он, а горничная Рина скрылась за дверью, надеюсь, последний раз, и не придет больше сюда. Чую же что при ней отец не много говорит, а вот когда она уходит, то информации больше. И действительно, как только она ушла, тут же появился призрак бабушки.

— Да я и сама ее обучу всему. — Вставила она свои слова в наш разговор, при этом взгляд ее был устремлен на меня.

6-4

— А может тот маг, который меня нашел, сможет обучить? Он же вроде бы темный. — Поинтересовалась я, потому как обучаться под руководством призрака, у которого так горят глаза, пропало желание учиться сразу же, как я увидела ее и услышала эту новость.

— Нет, Тиана, не получится. Колин светлый маг. — Проговорил отец.

— Но у него же, темные волосы. — Вспомнила я о главном признаке всех темных магов.

— Так он их красит, чтобы преступники в ночи, как только видели его, сразу бы сдавались. А о том, какой он на самом деле маг, сможет сказать только он сам или другой маг.

Я же приуныла, ведь он мне понравился, как человек понравился. Да и парень хороший, красивый. Вот у него бы, я усердно училась. Даже более чем усердно. Кажется, я так погрузилась в свои мысли, что пропустила вновь начавшийся спор между родственниками.

— Зачем ей учитель? Я лучше смогу обучить всему, что нужно, единственную внучку. — Возмутился призрак.

Никрас же посмотрел на свою маму как-то очень изумленно. Или мне все это только показалось. Как же быстро эти двое родственников заметили, что я уже не погружена в свои мысли, а пристально наблюдаю за ними. Они быстренько свели свой разговор, и при этом эти двое как-то уж очень неестественно улыбались, глядя друг на друга. Я уже поняла, что между ними не все так хорошо, как пытаются показать мне это, но надо было раньше думать. Ведь первое впечатление самое точное, а сейчас все такое наигранное с их стороны.

Сделала вид, что поверила им, но зевнула так, что мое выражение лица перекосило, словно я самая злобная на всем белом свете. Ой, что-то мои мысли не туда побежали. Отец тут же засуетился, собираясь покинуть комнату. Пожелал хорошо отдохнуть и скорее выздороветь, ведь мне еще столько предстоит увидеть, а не только стены этой комнаты, и скрылся за дверью. Я осталась в комнате одна, не считая призрака.

— Правильно сделала. Иначе бы он тут сидел до скончания веков. И не важно, своих или твоих. Так был рад снова тебя увидеть, что только и делал, как говорил про тебя. За те пару часов, что ты находишься в нашем доме, я от него так устала. — Говорил призрак, расхаживая по комнате.

Я же почувствовала, что после того как наелась, мне очень захотелось спать, а не выслушивать монолог бабушки. Обернулась к кровати, тоскливо посмотрела на нее, и снова повернулась к призраку. Как же мне не нравится моя беспомощность. Даже дойти до кровати сама не могу. Очередной раз зевнула, и еле успела прикрыть рот рукой.

— Ты что? Действительно спать хочешь? — Проговорила бабушка, потом о чем-то подумала, кивнула, помотала головой и дальше продолжила. — А я думала, ты так от общества отца пытаешься избавиться, и со мной поговорить хотела.

Вот последнее она так обиженно произнесла, взывая к моей совести, которая либо потерялась по дороге, либо уже спала. А вместе с ней и мне спать хотелось, и с каждой минутой все сильнее и сильнее. Решила что, наверное, усну сидя за столом, но послышались шаги, приближающиеся к комнате, и призрак тут же, переменялся в лице, заозирался и выдал.

— Хорошо, загляну к тебе позже. А сейчас отдыхай. — И она направилась в сторону стены, прошла сквозь нее и исчезла. Как же быстро бабушка перехотела со мной пообщаться. В этот момент дверь распахнулась, и явились те две горничные, которые с легкостью переместили меня на кровать. Я даже и слова сказать не успела, выполнили как по моему желанию. И едва моя голова коснулась подушки, как я провалилась в сон.

День сменялся другим, и время шло для меня медленно, хоть и новых впечатлений мне хватало за это время. Мои ноги полностью выздоровели и на третий день, прибывая в

доме родных, я уже смогла сама пройти от кровати до ванной. Эта комната мне очень понравилась и теперь я знала многие предметы, в ней находившиеся, как называются и для чего они предназначены. Сейчас я уже не чувствовала себя как в первый день. Я была более уверенной и чувствовала себя лучше. На пятый день я уже смогла ходить по дому и даже выйти в сад. Что уж говорить, то последующие дни для меня были еще более впечатляющими, и я еще многое узнала из этого. А через неделю появились люди, которых нанял мой отец, для обучения. Вот после каждого урока от них, я поняла только то, что я вообще ничего не знала в этом мире.

Глава седьмая

Глава седьмая

Еще меня отец попросил никому не рассказывать о том, что в доме проживает призрак. Как мне показалось, то бабушка стала очень редко появляться, и только тогда когда я одна или с отцом. Даже горничные не были в курсе того, что по дому разгуливает призрак. Как мне отец объяснил, что призраков маги развоплощают, если те уж завелись. А ему было очень жаль свою маму, и он не сообщил никому об этом инциденте. К тому же, она сама может спокойно уйти, как только закончит все свои неоконченные дела. А у нее их, скорее всего, много осталось. Ведь она не ожидала такого поворота судьбы.

Отец мне рассказал в один из первых дней моего пребывания у них в гостях, историю, случившуюся с их семьей. Это было примерно на третий день, когда я радовалась своей маленькой победе. Я смогла самостоятельно преодолеть расстояние в метр. В тот день, за завтраком в этой комнате, нас было только двое, я и отец. Призрака не было видно, да и Никрас сказал, что в ближайшие пару часов она не появится, поэтому может спокойно рассказать все, что произошло.

— Понимаешь, Тиана. — Начал он говорить, а я слушала внимательно, стараясь не перебивать. — Мы, аристократы, имеем практически все, что есть в этом мире из благ. Поэтому от скуки или еще от каких-то качеств, повелось в нашем обществе хвастаться своими наследниками. И чем одаренней он оказывался, тем больше все тебе завидовали. Твоя семья оказывалась на вершине. Этой тенденции, подалась и твоя бабушка, моя мама. И ладно если бы эта тенденция длилась год или два, а потом сошла на нет. Так нет же, уже, сколько поколений пострадало от этого.

Никрас даже встал из-за стола и стал расхаживать по комнате, что бы продолжить свой рассказ.

— И ладно бы, просто рождались дети, одаренные от природы. Так были изобретены всякие ритуалы, которые помогали в выборе пола наследника и в том, насколько одаренным он окажется. И даже выбрать, какой именно магией владеть будет ребенок, и одной ли или же больше. С каждым годом ритуалов становилось все больше, а детей все меньше. И если раньше в семьях было от трех и более детей, то сейчас каждая семья аристократов могла, лишь похвастаться только одним своим потомком. Потому как природа не простила того, что начали делать люди. И если первый ребенок зачат с помощью ритуала, то последующих, либо совсем не будет, это в конкретной семье, либо будут умирать в младенчестве.

Он вновь прошелся вдоль стола, нервно запустив пятерню в свои короткие волосы, подергал немного. Потом налил в стакан воды, выпил залпом, и с шумом опустил пустой стакан на столешницу. Еще несколько секунд помолчал, приводя мысли в порядок, и продолжил.

— Я не знал тогда, что надо мной провели ритуал до твоего рождения, даже его провели намного раньше, когда мы с твоей мамой еще не встретились. И когда ты появилась, то я не почувствовал в тебе магии. Думал, что ты родилась самой обычной, а значит, о тебе я не мог рассказать. Она привыкла уже быть в центре внимания и купаться в лучах славы и роскоши. — Сказал он и попытался указать на стену. Но я и так поняла о ком сейчас речь. — Так вот, она бы просто убила маленького ребенка, и вновь бы требовала наследника. Как только я вернулся, она тем и занялась. Столько ритуалов было проведено, что я и сам сбился со счета. Какие-то сразу приносили свои плоды, но ребенок не проживал и месяца в утробе матери. Потом она стала, сразу по несколько в месяц проводить ритуалов с разными девушками. И только двое смогли родить здоровых детей. Но и их постигла такая же, участь, не прожили они на этом свете и более трех дней.

Теперь Никрас молчал долго. А я же переваривала услышанное и не могла поверить своим ушам. Даже рот раскрылся от удивления, да так и остался в том положении. А Никрас, видимо вынырнул из своих воспоминаний, и снова продолжил рассказ.

— Целых десять лет я был подопытным кроликом твоей бабушки. Она считала, что

практически открыла идеальный ритуал, который поможет обзавестись таким долгожданным наследником. К тому времени она уже сдружилась с Верховной темной ведьмой, и теперь они чуть ли не вдвоем проводили свои опыты на мне. А у меня с каждым разом магии становилось все меньше и меньше, практически всю ее растерял на эти опыты. А был я одним из сильнейших в юности. В тот день, когда с ней случилась эта трагедия, она была занята очередным своим экспериментом. Понимала, наверное, что уже ничего не сможет сделать, но все равно делала. Верховная темная ведьма, оставила ей сгусток своей магии, но просила без нее не рисковать, и не делать то, что она задумала. Но моя мама не была бы собой, если бы не начала все делать, может из вредности, а может из-за того что она теряла статус в обществе, ведь наследник одаренный все никак не появлялся... Взрыв прогремел на всю Тинарию. Меня дома не было в этот момент, поэтому, когда я вернулся, то увидел что половина дома, под которым и располагалась ее лаборатория, разрушена. Но к моему приходу уже успели разобрать завалы, и вынести ее тело. Она была уже мертва.

Эти воспоминания давались ему с трудом. Это я поняла по тому, как прерывался его голос, во время рассказа. А так же было видно, что хоть он и не поощрял ее действий, но свою родную мать он любил.

— А твой отец? — Спросила я, чтобы перевести тему, от такого трагического воспоминания. Никрас же непонимающе сначала посмотрел на меня, а потом я видела, как он начал понимать, о чем именно я спрашиваю, и сообщил.

— А его с нами нет, с тех пор, как раз когда я появился на свет, он предпочел погибнуть в войне, чем жить семейной жизнью с матерью. — Сообщил уж как-то печально. Это что же получается, он тоже рос без отца, как и я.

Я же почувствовала себя не очень уютно и опустила свои глаза. Мне не хотелось беречь чужие раны, своих хватает с лихвой, но все же, нечаянно я их задела. Он мне еще успел немного рассказать, прежде чем появились горничные, которые активно убрали со стола, и хотели подготовить меня к небольшой прогулке по дому.

Раз я могла самостоятельно ходить, то меня ознакомили со всем имуществом, и даже с той лабораторией, которую практически удалось восстановить. С первого раза я не запомнила, что и где находится, поэтому очень боялась потеряться. Я все время шла за Никрасом, и не успевала толком рассмотреть все, потому как смотрела только на его спину.

— Тебе не интересно? — Его вопрос застал меня сильно врасплох, и единственное что я смогла, так это отрицательно покачать головой. Потом поняла, как этот ответ выглядит со стороны, да и отец расстроился уже. Поэтому я смогла успокоиться и уже словами все объяснить.

— Интересно. Просто я не успеваю идти... — Закончить мне не дали, потому как у него на лице сначала отразилось удивление, потом пришла новая эмоция, которой я не смогла дать точного названия, а потом и сожаление.

— Прости. Забыл, что ты только начала ходить, а не бегать. Да и забылся я что-то. — Проговорил он, и дальше мы шли очень медленно, я даже для надежности ухватилась за услужливо предоставленный локоть. Постаралась вцепиться такой хваткой, чтобы даже если и захотел Никрас, то не смог бы отцепить мои пальцы. Дальше экскурсия по дому проходила спокойно и я не переживала о том, что смогу заблудиться и потеряться.

До того как появились учителя и стали загружать мою голову знаниями, которые туда не желали попадать, я смогла полностью исследовать дом и сад, который к нему прилегал. Сейчас, когда очередной учитель — мужчина, очень худой и очень высокий, вечно теребящий свои закручивающиеся усы, рассказывал о том, как правильно я должна кушать, мне очень хотелось оставить его здесь, а самой где-нибудь спрятаться, и как можно дальше. Желательно, что бы он меня вообще не нашел. Это же что за наука такая, в которой обучают как и чем правильно есть то или иное блюдо. Жерони, именно так звали этого учителя, в самом начале назвал, что обучит только основам этикета. Но глядя на то, что мне приходится узнавать, это не основа, это все что только может прийти в голову. Зачем мне все это, я не понимаю. А еще очень много слов, которые я не знаю.

Следующие уроки тоже не порадовали меня, потому как больше половины непонятных слов. Обнаружилось еще и то, что я ни читать, ни писать толком не умею. Двадцать слов прочитала я, а он заявил, что это очень мало для моего возраста, да и за такое время. Ну и что, что я целых десять минут их пыталась прочесть, так смогла же. А когда я и написать толком не смогла, то сначала взвыли эти приглашенные учителя, а потом уже и я. Только мне кажется, я их недобрым словом поминала больше, чем они меня.

Прошла целая неделя моих мучений, прежде чем мне хоть немного стало понятно, о чем они говорят и чему именно пытаются научить. Про уроки магии вообще даже не вспоминали, ни я, ни отец. Он видел, как все тяжело мне дается, и поэтому сказал, что пока повременим мы с обучением магических способностей.

И если в те дни мне было плохо морально, и порой даже физически, то когда я уже привыкла ко всему и смогла нормально отдохнуть, моя магическая составляющая напомнила о себе.

Я уже спала, когда вновь увидела сияющую светлую точку, которая резала по моему

взору. Просто повернулась на бок, и увидела ее перед глазами. Теперь она была так близко, что казалась вот-вот, и я уже смогу дойти до нее. Пришлось встать с кровати и направиться к тому источнику. Присмотрелась внимательнее и заметила в этом свете Лексиса, обнимающего за талию какую-то белокурую девушку. Он даже поцеловал ее в висок, когда заметил, что я на него смотрю. Не выдержала я, мне захотелось их обоих оттащить за волосы. А еще мне хотелось их убить, чуть ли не своими руками вырвать сердце Лексиса и скормить этой девушке. Испугалась, что эта мысль пришла из глубины моего сознания.

Заметила, что сделала несколько шагов вперед и уперлась в какую-то твердую преграду. Потрогала руками, и поняла что прямо передо мной стена, причем глухая, без единого проема. Да и очень плотная и крепкая она. Но унывать долго мне не пришлось, так как я увидела, как из тьмы выстилается дорожка, хоть и темная как ночь, но от нее исходило яркое свечение, которое говорило, что в этой темноте именно она является дорожкой. Сначала я неуверенно наступила на нее одной ногой, но когда поняла что она твердая и надежная, поставила вторую и отправилась в путь. По ступенькам спустилась я без происшествий, а вот на пути мне пришлось столкнуться с тем, что она исчезла так же быстро, как и появилась, и передо мной появились очертания комнаты, точнее холла в доме Никраса. Я стояла прямо перед дверью, выходящей на улицу. Между мной и как раз этой дверью было только одно препятствие, и это препятствие являлось немного злым и недовольным. Призрак бабушки, чтобы придать грозности своему итак суровому виду, еще и руки в бока уперла. И смотрела она на меня так, что тут же захотелось сбежать, и спрятаться под одеялом. Но до меня только сейчас дошло то, что я перемещалась, и явно во сне.

— А как я здесь оказалась? — Спросила я, когда мои глаза окончательно распахнулись, а то, что было минутой раньше, полостью выветрилось из головы.

— Пришла. — Очень информативно сообщила бабушка.

— Сама? — Удивилась я. Единственное, что сейчас помнила, как это легла в кровать, уснула и проснулась прямо перед закрытой дверью, причем я стояла на ногах вполне уверенно. Бабушка сделала такое лицо, мол, догадайся, сама пришла или кто-то привел сюда, но ответа от нее я не дождалась. Лишь скривленные губы и надменный взгляд.

— А теперь разворачивайся, и иди в свою комнату. Все равно охранные заклинания на двери и стенах не дадут тебе выйти. Радуйся, что шум не поднялся, а то бы сбежались все. Как только ты открыла бы дверь, поднялся такой вой, что мертвого из могилы достанет, а я еще поспать немного хочу. — Проговорила она.

— Ну и сбежались бы. Как сбежались, так и разбежались. — Проговорила тихо я, не понимая, что именно говорит ей бабушка.

— Так неприлично же. Ты не одета. А если тебя увидят в таком виде? — И столько возмущения в ее голосе.

Я осмотрела себя полностью, и не нашла ничего не приличного. Сорочка, в которой я была сейчас выполнена из плотной ткани, и полностью прикрывала мое тело. Длинные рукава доходили до самых кистей, выреза никакого у нее не было, она была практически под самое горло. Да и длина сорочки до самого полу, посмотрев вниз, убедилась, что даже мои босые ноги не видать. И где это она нашла тут такое понятие, как неприлично.

— А кто увидит то? — Поинтересовалась я. А сама уже подумывала, что на полу стоять холодно, и сейчас бы в кроватку прилечь, но надо еще до нее дойти. И будет ли культурно, как говорили мне некоторые учителя, развернуться и отправиться к себе?

— Так это... — И видимо призрак призадумался, понимая, что в доме людей очень мало, и практически все женщины, кроме моего отца. Услышала я ее печальный выдох, затем увидела величественный взмах руки, и меня отправили в свою комнату. Я же с радостью отправилась обратно.

Что удивительно, так эти мои ночные бдения стали случаться практически еженощно. И на третий день родственники обсуждали бурно мои прогулки, спорили, кричали, чуть ли не дрались. Вот было интересно посмотреть, как это выглядит со стороны, когда человек и призрак дерутся. Но это происходило за закрытыми дверьми, и меня не пускали на обсуждения. Хотя и обсуждалась моя персона. А после, когда голоса стихли, и воцарилась полнейшая тишина, двери кабинета отца отворились, и спустя мгновение закрылись. Послышались удаляющиеся шаги.

Мне было очень любопытно, куда же он направился, но явилась бабушка и не дала мне покинуть свою комнату и подсмотреть. Более того, она решила устроить мне опрос по пройденным темам, причем по всем урокам. Один этикет чего стоил, и столько мне предстояло запомнить. Но я вроде бы справлялась. Точнее так говорили учителя. А вот когда я отвечала на вопросы призрака, то поняла, что меня они очень сильно перехваливают. Когда я отвечала, то бабушка кривилась так, что мне казалось еще чуть-чуть и ее перекосит окончательно.

С каждой минутой я говорила все тише и неуверенней. Уже начала путать слова и фразы, а она все недовольна. От этого я даже замолчала, но, кажется, что бабушка даже и не заметила этого. Она все так же стояла передо мной, скривив свое лицо. Я же сначала рукой помахала, но не заметила от нее реакции, потом решила уйти по-тихому. Аккуратно встала с края кровати, на котором до этого сидела и начала передвигаться мелкими шажками в сторону двери. И вот когда уже я практически ухватилась за ручку, чтобы открыть дверь и покинуть комнату, то призрак бабушки неожиданно оживился.

— И принесла же его не легкая. Не мог мой Никрас выбрать другого человека в учителя? Так нет же, самого отпетого негодяя притащил. И если о тебе он может и промолчит, то завидев меня, сразу доложит. Если что, ты меня не видела и вообще не знаешь. —

Сообщил призрак и растворился прямо в воздухе, в тот момент, когда открылась и закрылась входная дверь в дом.

В комнату спустя полминуты явилась горничная Рина, активно жестикулируя руками и пытаясь что-то мне сообщить, при этом еще и отдышаться. Сразу видно, что бежала она быстро и без оглядки, когда ее попросили пригласить меня спуститься вниз. Какая же она исполнительная. Рина помогла мне собраться очень быстро, в считанные минуты, после того как сообщила, что именно ее привело в мою комнату.

— Там... там... — Говорила она, тяжело дыша и немного хватаясь за бок. — Там вас, Госпожа, просили спуститься как можно быстрее. Для знакомства с этим... — На этом она немного замолчала, и даже лицо скривила, а вот глаза выдали ее истинные эмоции. В них плескался страх. Ее немного передернуло, и Рина продолжила. — вашим новым учителем, Госпожа.

Раз просят спуститься, то, что же, выполним. Попросила горничную помочь привести сою внешность в порядок, потому как прическа немного растрепалась, и она с удовольствием выполнила мою просьбу. А вот из комнаты я выходила в гордом одиночестве, потому как девушка помотала головой так, что мне казалось вот-вот и она отвалится. Не стала я на нее давить и просить проводить меня к гостю. Не маленькая, сама доберусь. А Рина кажется даже обрадовалась этому, и с энтузиазмом начала наводить порядок в итак чистой комнате, чтобы у меня уж точно не было желания оторвать ее от такого увлекательного дела.

Мне ничего не оставалось, как самой спуститься вниз по лестнице. И когда я по ней шла, то за мной следили пристально две пары глаз. Я явственно ощущала их внимание на себе, но смотрела только под ноги, чтобы ненароком не оступиться. Ведь сегодня на мне очень длинное и объемное платье. После того как я немного отъелась, пришлось нам с отцом съездить и закупить вещи. Бабушка хотела поехать с нами, но пришлось взять горничную Рину, которая и помогла мне с одеждой. И это было буквально вчера, вот поэтому я еще и не привыкла к таким пышным юбкам. И сейчас спускаясь по ступенькам, я думала только об одном. Как бы, не наступить на подол своего платья, и не упасть.

На последней ступеньке, я все же рискнула поднять свой взгляд от пола, чтобы понять, кто именно там так буравит во мне дыру. И лучше бы я этого не делала. Одним, как можно было и раньше догадаться, являлся мой отец. А вот вторым был мужчина, при виде которого я очень сильно испугалась и едва не оступилась, чтобы упасть к ногам неожиданного гостя. Хорошо, что я остановилась в тот момент на самой последней ступеньке, когда решила посмотреть.

Он был высокого роста, даже выше Никраса почти на пол головы. Но казался худее его. Вся его одежда была черной и невзрачной. Но не это меня испугало больше всего, а его лицо. Когда я увидела лицо этого мужчины, то не смогла определить, сколько ему лет на самом деле. Вроде бы и молодо выглядел, но все эти шрамы, похожие на морщины испещряли все его лицо. Они покрывали не только лицо, но и шею, обезображивая очень сильно. А еще он решил то ли улыбнуться, то ли оскалиться. И когда постарался приподнять один уголок губ, то лицо его стало еще страшнее. В довершение образа его волосы выглядели так, как будто он их вообще никогда не мыл, и забыл подстричь. Они как сосульки висели на его голове, и старались торчать в разные стороны.

Когда же он пытался улыбнуться, я перепугалась еще больше, и ощутила, что мое сердце пытается сбежать в пятки, и потеряться там. Глаза округлились, и испуганно смотрели в его сторону, не отрываясь, и почему-то я не могла их закрыть, хоть и желала этого больше всего сейчас.

— Кхм-кхм, «дорогой друг», хочу тебе представить мою дочь Тиану. — Проговорил Никрас, переключая внимание гостя на себя, а так же и мое внимание. Опомнилась и преодолела последнюю ступеньку, что бы подойти к ним и проявить то, чему меня учили. Попыталась присесть в реверансе, которому обучал меня учитель Этикета, но, кажется, не очень-то и получилось. Сужу по тому, как оба мужчины кривились.

— И где же ты ее откопал, к тому же еще и темную. Я вот ни разу не видел, что бы ты был хоть с каким-то ребенком. А тут уже, такая взрослая. Ты уверен, что она твоя дочь? — Проговорил этот гость, как будто прокаркал. И я почему-то за эти слова возненавидела его с первой минуты знакомства. При этом он так заинтересованно смотрел на своего собеседника, а не на меня.

— Уверен. И знал о ее существовании с самого рождения. — Проговорил Никрас, немного повысив голос.

— И какой ты после этого друг, если даже я, самый близкий твой друг, не знал о таком. — Проговорил он с упреком, и не очень то и культурно указав пальцем в мою сторону.

— Самый лучший. И поверь мне, я тебя уберегу от расспросов своей матери. Если бы тебе было хоть что-то известно, то она бы тебя выпотрошила так, что не позавидуешь. — При упоминании моей бабушки, этот уверенный в себе мужчина нервно посмотрел по сторонам, поникнув в плечах. Что же она такое делала, что уже взрослые люди ее побаиваются?

— Мне хватило ее участия в становлении моей магической личности. Спасибо что уберег от ее ручек. — Проговорил этот гость.

— Так что, поможешь мне? Обучишь магии, так чтобы клан Верховной темной ведьмы не узнал? — Поинтересовался отец у гостя.

— Естественно помогу, а ты сомневался? К тому же, почти темные сейчас все слетелись ближе к границе со Славонией. Говорят, был выброс огромный, магический. А наша Верховная уверена, что там очень сильная темная ведьма появилась. Поэтому сейчас ведутся поиски.

Я же замерла, услышав информацию, да и отец поднапрягся немного. А гость не замечал нашего состояния и продолжал рассказывать. Видно было, что он хотел поделиться новостями, но не находил свободные уши. А тут, мы попались, и сейчас он напевал словно соловей, но столько всего рассказал, что я даже забыла, что мы все еще стоим практически у входной двери. Да и отец подзабыл, что гость у нас, слушая его.

Удивительно, но рассказчик из этого страшного мужчины был отличный, и мы оба слушали гостя, раскрыв свои рты, позабыв обо всем на свете. Если бы не вовремя пришедшая горничная, которая уже накрыла стол в столовой, то так бы еще и стояли.

Мужчина, который носил имя Родриг Саилов согласился быть моим учителем по темной магии, и сразу после обеда, который мы провели втроем, решил провести первый урок. И если я на других уроках страдала не очень сильно, то тут мне пришлось ужасно сложно. Новые слова, значение которых даже сам Родриг не всегда мог объяснить мне. Пришлось их записывать в отдельную тетрадь, чтобы потом узнать их значение. Если такими темпами и дальше пойдет, то я не знаю, как я смогу пользоваться этой магией. Вот сегодня он мне объяснял, как почувствовать магический поток. Заставлял делать странную медитацию. А что это такое, он толком объяснить не мог. И я не понимала, как ее делать. Просто сидеть и не думать, как он советовал, для меня было сложно. Потому как мысли тут же начали активно появляться в голове. А еще он сказал наблюдать, и при этом не открывать своих глаз. И за кем я, по его мнению, должна наблюдать, если кроме темноты ничего не видно.

Что только на уроке его мы не перепробовали, но я свою магию так и не почувствовала. Да и не могла я понять, что это такое, пока он из воздуха не сотворил черный цветок. Я даже ахнула, когда этот цветок стал по частичкам собираться на его руке. Но я думала, что это все только привиделось мне, но Родриг вручил этот цветок мне прямо в руки. На ощупь он был как настоящий. Я чувствовала, какие нежные у него лепестки, какие острые шипы. Так похож на розу, и даже запах розы, но никогда я в жизни не видела, чтобы розы бывали такого черного цвета.

Естественно, когда закончился урок, почти три часа спустя, я осталась одна в том кабинете, который переоборудовали под класс, для моих уроков. По центру стоял стол, за которым сидел проходящий учитель, и парта, за которой всегда сидела я. И я оставалась бы и дальше так сидеть, под впечатлением от увиденного и услышанного, если бы за мной не пришла Рина.

Так и пошли мои уроки магии, от чего мне перестали сниться сны, которые ночью приводили меня к двери дома. Я каждый раз ощущала себя после них выжатой до последней капли, но продвижения в моих знаниях были очень маленькими и незначительными.

— Ты что, не желаешь учиться в Королевской Академии? — Как-то на одном из уроков, спустя неделю, спросил Родриг каким-то уж печальным голосом. Потому как он мне столько объяснял, столько пытался, чтобы я показала хоть толику той магии, которой владею, а у меня не получалось. И, похоже, печалило его это, больше чем меня.

Но услышав про Королевскую Академию, я тут же, встrepенулась от занятия, по концентрации. Ощутила, как внутри меня будто темная змея подняла голову, и оскалилась. Тут же перед глазами возник Лексис, и я будто услышала, что он говорит. «Я в Королевской Академии. Тебе никогда не достать меня!» — были слова его голосом, но рта он так и не раскрывал. Я же почувствовала, что начинаю злиться, но недостаточно, чтобы моя магия подчинилась мне. «А я еще собирался на тебе жениться? Да, ты недостойна меня! Ты слабачка. Правильно я сделал, что выбрал другую невесту.» — вновь услышала я его голос, который был таким родным, но который, как острый нож режет по маслу, так и он проходил по моему сердцу.

Глаза начали наполняться слезами, но я уверенно мотнула головой, стараясь прогнать не прошенные слезы. У Родрига же округлились глаза, потому что он подумал, что я не хочу попасть в Королевскую Академию. И вот сейчас я поняла, что попасть туда я очень хочу. И не для того, чтобы учиться, а для того, чтобы выполнить то, зачем я столько шла в этот город. И сейчас я для себя решила, что сделаю все, что нужно и поступлю в эту академию. Найду Лексиса и завершу инициацию. Да-да, я в курсе, что мне предстоит сделать, благо Родриг рассказал все в мельчайших подробностях. И если тогда, когда он рассказывал меня пугала перспектива, то сейчас я поняла одно. Это единственное, что я смогу сделать. А караулить этого подлеца возле ворот академии у меня не получится, потому как, родные следят за мной. Они не хотят, чтобы я превратилась в настоящую темную ведьму, сильную и могущественную. Во всяком случае, отец точно. А вот на счет бабушки спорный вопрос. Она еще не решила, какой желает видеть свою внучку, и каждый раз противоречит сама себе.

Приходится мне учиться и вынашивать свой план мести. Я уже решила, что он будет

умирать медленной и мучительной смертью. Уж я об этом позабочусь. Думаю, что мой учитель по темной магии сможет мне подкинуть немало идей.

В тот момент, когда я была решительно настроена, моя магия решила показать себя и проявить. Я ощутила поток, бурлящий по моему телу. Он шел из глубины, направляясь в обе руки, а по рукам к ладоням, чтобы на ладонях зазмеилось зеленоватое мерцание. И где-то я уже видела такое мерцание. Магия выходила из центра ладони тонкой нитью, почти невидимой и сворачивалась в небольшой шар. И вот этот самый шар уже было видеть хорошо, как он ярко светит, как от него отлетают небольшие искры, как шар полностью становится изумрудного цвета.

Сказать, что я была удивлена, это значит, практически ничего не сказать. Но вот как был удивлен Родриг, даже передать словами не могу. На обычный небольшой шар, размером с голубиное яйцо, он смотрел так удивленно, что на минуту мне закрались не очень радужные подозрения. Но Родриг спустя мгновение улыбнулся, и похвалил меня, за то, что я наконец-то смогла явить свою магию миру.

Глава восьмая

Глава восьмая

После того, как я наконец-то научилась свою магию призывать, меня начали обучать всему необходимому для поступления в академию. Я и не сопротивлялась, а училась усердно, по мере своих сил. Но почему-то каждый раз выползала с уроков темной магии еле живой. Мне очень сложно было шевелить чем-либо и даже ртом. Поэтому я приходила в свою комнату, поддерживаемая горничной Риной и просто ложилась на кровать.

В один из таких дней, где-то в начале месяца лета, когда я лежала и мечтала о ванной, но дойти не могла, в мою комнату вбежала моя горничная Рина. Как обычно запыхавшись, но она была очень радостная. Она весело рассказывала мне последние новости, при этом поправляя мои подушки, до которых я еще не дотянулась. Я с трудом приподнялась на локтях, подтянула ноги на кровать и улеглась удобнее. Что-то в последнее время я стала намного тяжелее, или от того что почти все силы трачу на эту магию, или от того что я очень много ем.

— ...представляете, это же конная прогулка. — Весело щебетала Рина о чем-то, что я пропустила, банально не слушая, о чем говорит моя горничная.

— Что за конная прогулка? — Искренне удивилась я.

— Ваша. — Ответила она, а у меня чуть брови в волосах не потерялись. Видимо Рина заметила мое удивление, и начала тараторить быстро-быстро, вновь рассказывая, что произошло.

Оказывается, что отца пригласил какой-то аристократ, равный с ним положением, на охоту, вернее на конную прогулку за пределами города с возможностью поохотиться на лесную живность. И что завтра с утра мы с отцом отправляемся в поместье этого Господина Шилье, а от него напрямик на прогулку. И вот тут меня озарило так быстро и ясно, что я невольно сглотнула вмиг образовавшийся в горле ком страха. Ведь конная прогулка подразумевала поездку на лошади, причем верхом, а я за свою жизнь к лошади близко не подходила ни разу. Поездка на карете не считается, потому как, к лошадям я близко не подходила, сразу к дверце транспорта.

— Вы представляете, какой красавчик младший Шилье. — Мечтательно произнесла Рина, при этом закатив свои глазки к самому потолку. Я даже ненароком посмотрела в ту сторону, вдруг отразится портрет того о ком она говорит. Но нет, потолок был белым, как обычно. Я подождала с минуту, когда она налюбуется белыми видами, и поинтересовалась.

— И зачем мне эта информация? — Проговорила я, даже не надеясь на ответ, но Рина среагировала быстро.

— Как это зачем? Ведь вас и вашего отца позвали именно за этим, чтобы познакомить с Господином Шилье и его наследником. Отец то ваш уже знаком с ними, а вы то, еще нет. Ох, а если вы понравитесь Ариану? — Поинтересовалась она, а я начала кашлять от неожиданности, ведь дедушка так искренне и с восторгом об этом говорит. — То я вместе с вами перееду в имение Шилье.

От последней ее фразы мне резко перехотелось кашлять, и я недоверчиво на нее взглянула, но ее мечтательное выражение лица меня немного начинало бесить. Это что же она, за мой счет собирается все это проверить. А ничего, что этот тип может мне не понравиться? Она об этом интересно думает вообще? Кажется, нет. Потому как Рина ушла полностью в свои грезы и теперь она пританцовывала с одним из моих платьев, которое собиралась поместить в тот шкаф, который в моей комнате.

— Хватит мечтать, лучше подробней расскажи о предстоящем событии. — Немного жестко сказала я ей, от чего девушка надула свои итак пухлые губы. Теперь она смахивала на утенка больше, чем на миловидную девушку. Конечно, мне захотелось рассмеяться, но я хотела показать себя строгой, и свела брови к переносице.

Дважды ее просить не пришлось, и вскоре я стала обладательницей небольших знаний о

том мероприятии, на которое пригласили меня. Как именно мне отказаться от столь заманчивого развлечения я не смогла придумать, и уже думала с покаянным видом отправиться к отцу. Но подниматься мне было все равно лень и тяжело, то решила оставить это действие до самого утра. Лишь удобнее устроилась и когда за горничной закрылась дверь, то я тут же провалилась в сон.

Проснулась я посреди ночи, снова в стоячем состоянии. И в этот раз я уже стояла на тропинке, выходящей из дому, и стояла в самом его конце, еще один шаг и я буду на дороге, по которой кареты ездят. За моей спиной кто-то очень сильно ругался. Обернулась и увидела бабушку, которая с горящими глазами и бранными словами пыталась догнать меня, но оглядывалась по сторонам, боясь, что ее увидят. Когда она практически поравнялась со мной, и увидела мой внимательный взгляд, произнесла.

— Пойдем в дом, тут не место для таких разговоров.

Пришлось кивнуть и отправиться к двери. Ох, как же я отвыкла ходить босиком, сейчас я ощущала каждую неровность такой идеальной дорожки, по которой в туфельках на небольшом каблучке идти это сплошное удовольствие. Но сейчас было ужасно неудобно.

Как только я зашла и закрыла за собой дверь, то услышала ужасный вой, доносившийся казалось со всех сторон. Он раздался так неожиданно и так громко, что я тут же присела и постаралась закрыть свои уши руками. Если бы могла, то спряталась бы под полом, но нет, приходится слушать этот противный звук.

— Ну и что ты тут расселась? Поднимайся и иди в свою комнату. — Пыталась говорить бабушка, громче этого воя. Но ее слова я слышала очень тихо и приглушенно.

8-1

Вскоре появился и отец, он можно сказать чуть ли не бежал, так спешил увидеть нарушителя. Но заметив меня и свою маму, резко остановился и внимательно стал осматриваться по сторонам. Его немного удивило то, что я уже практически сидела на полу, заткнув уши руками, и возле самой двери, а рядом была бабушка. Один взмах рукой и ужасный вой прекратился, и снова воцарилась тишина, в которой я отчетливо слышала стук своего сердца и запыхавшееся дыхание родителя.

— Что здесь произошло? — Поинтересовался Никрас, подойдя ко мне ближе, и поднимая меня с полу, помогая при этом принять ровное вертикальное положение, чтобы я стояла нормально. Осмотрел меня полностью и только одну бровь приподнял.

— Она снова ходила во сне. Но теперь смогла выйти за дверь и уйти дальше порога. Еле успела ее догнать. — Протараторила бабушка в несвойственной ей манере. Обычно ее речь была медленной и тягучей, с нотками превосходства, а сейчас она была очень сильно чем-то взволнована, и не следила за своей речью.

— Но как? Она же обучается магии и контролю над ней. — Проговорил отец. Вот что меня поразило, так это то, что они обсуждают меня в моем же присутствии, но так, как будто, меня рядом с ними нет. Решила проявить деликатность и покашляла в кулак, привлекая к себе внимание.

— Ты еще здесь? — Было удивленное от призрака. — Я же тебе сказала подниматься в свою комнату. Или забыла?

Задумчивое выражение на лице бабушки меня немного позабавило, но я постаралась скрыть улыбку, и пристально посмотрела на отца. Думаю, он догадается, что я тоже хочу поучаствовать в разговоре, в котором речь идет о моей персоне. Кажется, не догадался, потому как, и он стал отправлять меня спать.

Обиделась я сразу на всех, и громко топая, как маленький ребенок пошагала в свою комнату. Там уже я действительно хотела устроиться удобнее и выспаться наконец-то, но голоса за стеной отбили у меня это желание. Невольно я прислушалась к тому, что доносилось из кабинета отца, располагавшийся прямо за стеной моей комнаты. Осмотрела внимательней комнату на предмет, через который бы можно было подслушать, но такого не нашлось. На пути моего взгляда, а точнее у прикроватной тумбочке стоял стакан полный воды. Я и забыла, что вечером горничная мне принесла воды, так как я хотела ужасно пить. Ну что же, пора действовать.

Осушала я стакан буквально за три глотка, и так быстро, что едва не поперхнулась содержимым. Сглотив последнюю порцию, я тут же приставила стакан к стене и прислонилась ухом. Действительно стало чуть громче слышно, и даже отчетливей, чем в прошлые разы.

Мои родственники обсуждали меня, мою магию и то, что не желают, чтобы я прошла инициацию, и полностью перешла бы на темную сторону. Это заявление было со стороны отца, а вот бабушка, была совершенно иного мнения.

— Никрас! Вот зачем ты лишаешь нашу девочку всего своим упрямством?

— Чего именно, я ее лишаю? — Послышался приглушенный голос отца.

— Всего. Вот представь, завершит она инициацию и станет самой сильной среди магов. Ведь у нее сейчас потенциал огромный, но есть и сильнее ее. И тогда у нее будет все: слава, почет, уважение и даже богатства, о которых она и не мечтала. А еще возможно заменит она Верховную темную ведьму. — Какой же мечтательный голос бывает у моей родственницы.

— А ты, матушка, все о власти мечтаешь. И для того что бы стать Верховной, нужно чтобы предыдущая кандидатка отказалась от этой должности. А твоя подруга ни за что не откажется. Второй вариант, убить ее. Поэтому отмечаем его сразу.

— Убить? Да это же самое быстрое и легкое.

— Но Тиана никогда не пойдет на этот шаг. Даже сейчас, она самостоятельно не ищет, как ей завершить инициацию. Ты думаешь, она решится на убийство Верховной ведьмы? Да у нее просто ни сил, ни знаний не хватит. — Он повысил голос так, что мне уже и стакан не понадобился, чтобы слышать их разговор.

— Это мы еще посмотрим! Я сама всему ее обучу. Это же надо, вздумал он, чтобы наследница рода Ре Вилье была, как тихая и забитая мышка. — Сообщил призрак, и их разговор стих. Подозреваю, что бабушка просто не стала слушать его дальше, и просто покинула комнату через одну из стен. Надеюсь, не ко мне она отправилась? Тут же осмотрелась по сторонам, не заметив ничего такого. Напряжение спало, и сердце которое от одной только мысли заколотилось как бешенное, тут же начало успокаиваться. Услышала я свой шумный выдох в оглушающей тишине и отправилась досматривать свои сны. Так как скоро уже рассвет, первые лучи начали проявляться на горизонте, то оставалось не так уж и много времени, чтобы выспаться.

Едва я коснулась подушки, а уже кто-то трясет меня за плечо. И таким уже знакомым голосом, просит меня проснуться и подниматься с кровати. Я выполнила все, что просили механически, поднялась с кровати, даже смогла спокойно сесть, но вот проснуться окончательно и открыть глаза у меня не хватало сил. А может и просто не желала этого.

— Госпожа, ну проснитесь же. Через час вам надо выезжать на конную прогулку. — Услышала я голос своей горничной, которая пыталась разбудить меня и поднять.

8-2

Одна лишь фраза, которая помогла мне проснуться так быстро и прийти в себя. «Конная прогулка», вот о чем я вчера позабыла. А ведь хотела же спросить, узнать. Но нет, вылетело из головы. И что теперь делать? Я распахнула свои глаза и подскочила с кровати как ужаленная и заметалась по комнате. Чем ввела в ступор Рину. Но как видимо ненадолго, и она уже вскоре помогала мне собраться. Оказывается, пока я сладко спала и досматривала свои сны, она уже приготовила костюм для верховой езды. Он идеально подошел мне, но вот беда в том, что в моем гардеробе его не было от слова вообще. И когда ездили за покупками, их я даже и не мерила. Только платья в основном.

— Откуда? — Поинтересовалась я, указывая на то, что обтянуло мою фигуру как вторая кожа. И даже как-то очень подозрительно выделяло все мои достоинства. Пока Рина рассказывала, откуда же взялась эта деталь гардероба, я пристально рассматривала себя в зеркало. И стоило мне повернуться немного спиной, как я заметила то, что практически всегда отсутствовало на моем теле. А сейчас, эта часть была такой объемной. Да и бедра мои стали непозволительно широкими. Под платьями то, не так сильно видать, но вот костюм для верховой езды включал в себя брюки. И теперь я хорошо увидела свою фигуру.

— Вы сегодня такая красивая! — Сообщила Рина, восторженно осматривая меня в том костюме. А вот я уже начинала паниковать. Потому как время приближалось, действенных мыслей не появлялось, и еще этот круглый обтянутый плотными штанами зад. Ну вот, что интересно мне дома не сиделось, месяца так два-три назад.

Мне показалось или Рина не заметила моего состояние, а если и заметила, то не подала виду. А просто проводила практически до конюшни, оставила меня там, рядом с отцом, и банально смылась. Ну, так можно описать ее быстрые и удаляющиеся шаги в сторону дома. Наверное, дальше спать отправилась, а мне тут придется пережить самое страшное и коварное действие. И сейчас, когда я и отец, стоявший рядом, дождались наконец-то конюха с запряженными лошадьми, я была уже в предобморочном состоянии.

Не заметила, как мне в руки всунули поводья, и я машинально схватилась за них. Потянула на себя немного, и в ответ они начали пытаться плавно выползти из моих рук. Только это движение вывело меня из задумчивости, что бы тут же меня накрыла паника. Рядом со мной стоял он. Такой высокий и красивый. Я же машинально протянула к нему руку, чтобы погладить его, как этот паршивец, по-другому его назвать никак, сначала потянулся к руке моей и обнюхал ее. Затем он раскрыл свою пасть и хотел, наверное, откусить кусочек, но я вовремя заметила этот маневр и спрятала руку, одетую в белоснежную перчатку за спину. А он взял и отвернулся от меня. Если бы мог, то еще и повернулся ко мне своим хвостом, но я держала одной рукой поводья крепко, поэтому у него не было шансов для таких действий.

— Тиана, давай садись уже, и отправимся в путь. Мы итак уже задержались немного. — Сообщил отец, который уже сидел в седле, как влитой.

— А как? — Спросила я, немного заикаясь, потому как этот самый конь, на которого мне предстояло забраться, был высотой в мой рост, или даже чуть выше меня.

— Что значит как? — Сначала он немного удивился, а потом видимо он понял причину, поэтому и спросил. — А ты что, не умеешь ездить верхом?

Видимо этим вопросом он раньше не задавался, поэтому ему и в голову не приходило такое даже. По его мнению, все аристократы должны уметь ездить верхом, а так как я тоже теперь ею являюсь, то и учить меня не надо.

— Не умею. — Созналась я, и продолжила. — К тому же я впервые так близко нахожусь к лошади.

Я причем последнюю фразу я сказала от нахлынувшего возмущения практически громко, что этот конь тут же повернул свою морду в мою сторону и стал как-то странно коситься на меня своими лиловыми глазами. Еще и обиженный взгляд соорил. Не уж то обиделся, что я его лошадей назвала? Но у меня сейчас есть важнее дела, поэтому на

этот вопрос даже думать не буду.

— А что же ты раньше не сказала? — Удивился отец. Потом подумал о чем-то, и с силой хлопнул себя по лбу. Так и до рукоприкладства недолго. Он столько раз уже пытался себя покалечить, что и не сосчитать.

— Когда именно раньше? Я об этой прогулке, которую вы называете «охотой» узнала только вчера вечером. — Проговорила я, а отец уже спустился со своего статного черного как смоль коня, и подошел ко мне.

— Давай, помогу хоть забраться. — Как то неуверенно сказал он, и я кивнула. Когда я уже сидела в седле и делала вид, что я вот такая хорошая наездница. Держалась крепко за луку седла и боялась пошевелиться, потому как, мне казалось, что стоит немного нагнуться, то я упаду. Отец уже сидел в седле на своем коне и отправился в путь, подхватив моего коня за поводья.

Путь был не близкий, и если галопом, мы бы добрались за минут двадцать, то такими темпами, которыми передвигались мы, управились почти за полтора часа. Нам на встречу даже выехал сам Седрик Шилье. Очень уж переживал, что потерялись где-то по дороге. А когда увидел нас, медленно передвигающихся в его сторону, даже обрадовался. Пока не заметил, как быстро мы спешим к ним на такое званое событие.

Конечно же, отец рассказал своему другу о том, почему мы так медленно едим и почему такая задержка по времени. Но мужчина лишь махнул рукой, представился мне сам, не дожидаясь пока отец соизволит вспомнить о правилах приличия, и поцеловал мою ручку. Все это он проделал так грациозно, даже на землю не спускаясь, а сидя в седле. Конь его видимо не привык к такому медленному движению, поэтому порывался вот-вот унести своего всадника прочь, но ему это не удавалось, потому как, всадник все время одергивал его за поводья.

И пока отец вместе с Седриком Шилье что-то обсуждали, судя по теме, это на счет предстоящей конной прогулки, и ехали практически бок о бок, я мимолетно старалась рассмотреть мужчину. Он был таким же высоким, как и отец. Но это если судить по тому, что они оба сидят, и оба на своих верных конях, поэтому их рост казался мне одинаковым. Но вот то, что он намного моложе отца выглядит, привело мое воображение к тому, что он младше отца, как минимум на десять лет. Волевое лицо, не сказала бы я, что оно было красивым, из-за пары шрамов на лице, но и отталкивающего ничего не было. Прямой нос, немного квадратный подбородок. Глубоко посаженные голубые глаза, и тонкие губы создавали образ серьезного человека. Светлые волосы были длиной до плеч, и стянуты шнурком в хвост, чтобы не мешали во время поездки. А вот фигура у него была что надо, широкие плечи, даже шире чем у моего отца, показывали то, что человек тренируется. Даже через его рубашку, обтягивающую его тело было видно, что там у него есть мышцы. И что это действительно мышцы, а не жир. Руки его были крупными и сильными, и уверенно удерживали его рвущегося вскачь коня.

Я же смотрела во все глаза, и если изначально смотрела только украдкой, то сейчас рассматривала, не отрываясь. Видимо наш сопровождающий заметил это и обернулся в мою сторону, при этом что-то спросив у отца. Тот так же повернулся в мою сторону, и теперь они оба внимательно на меня смотрели.

— Мы с Седриком учились в Королевской Академии на одном потоке и были соседями по комнате в общежитии. Там же и подружились. — Сообщил отец, а у меня глаза округлились. Они не выглядели на один и тот же возраст.

О многом поговорить мы просто не успели, потому как, прямо перед нами выросли огромные кованые ворота, приветливо распахнутыми створками. А за ними, во дворе, перед очередным домом, похожим на замок, находилось огромное количество народу. В основном были мужчины, и очень малая часть женщин.

Перевела я свой взгляд с друга отца, на эту толпу людей и поняла одно, что всю дорогу я рассматривала нашего сопровождающего, а не город, в котором оказалась за последнее время впервые. Да уж, какая же я невнимательная.

Нас встретили радостно, улюлюканьем и всякими возгласами. Люди уже были верхом, поэтому, как только появились мы, то двинулись дальше в путь. Нам предстояло покинуть город и немного углубиться в лес. Я заметила, что у многих к седлам прикреплены большие сумки, иногда даже корзинки. И до моего носа дотянулся едва уловимый аромат свежей выпечки. Принюхалась, чтобы убедиться, не показалось ли это мне. Нет, я явственно ощущала дивный аромат, желудок тут же напомнил о том, что с утра мне на дали поесть, а только помогли собраться и отправили в поездку. А так как я привыкла завтракать в одно и то же время, то сейчас чувствовала себя не лучшим образом.

Не заметила, как рядом с моей лошадью появилась вторая, и всадник на ней осматривал меня оценивающим взглядом. Мне это не очень понравилось, но на всякий случай я выпрямила спину, постаралась сделать безразличное лицо, как учил меня учитель по этикету, и крепче ухватилась за луку седла, так кто костяшки моих пальцев слегка побелели.

Он же осмотрел меня и перевел взгляд вперед, заметив, что поводья моего коня не в моих руках, а в руках отца. Всадник вновь взглянул на меня, при этом вопросительно приподняв брови. Видела, что ему интересно спросить об этом, но тот же, этикет, говорит о том, что спрашивать прилично, а что нет. И сейчас его вопрос попадал под категорию «неприлично». Мне же захотелось развести руками в сторону, отвечая на его

мысленный вопрос, но из-за того что я держалась крепко, этого не получилось бы сделать.

Я отвернулась от всадника, делая вид, что мне очень интересно слушать о том, что рассказывает Седрик Шилье, и старалась не обращать внимания на ехавшего рядом всадника. И видимо у него терпения не хватило в таком молчаливом тандеме ехать, потому как, вскоре он пришпорил коня и унесся вскачь вперед. Тут же стала смотреть на быстро удаляющуюся спину. И почему мне он показался таким знакомым?

Долго не понимала, где же я этого молодого всадника видела, пока мы не добрались до нужного места. Все быстро спешили со своего транспорта, а я осталась сидеть. Даже женщины, коих в нашем отряде было еще двое, помимо меня, тоже быстро спустились на землю. А у меня все тело затекло, и я не могла пошевелиться. Мой транспорт тут же повернул свою морду в мою сторону, и смотрел так печально и укоризненно. Ведь его собратья уже отправились пощипывать травку, а он не мог, потому как, я намертво прикипела к его спине.

— Тиана, что же вы не спускаетесь? — Поинтересовался друг отца, пока тот отводил своего коня в сторону, для того чтобы он мог спокойно пастись.

— Не могу. — Сдавленно прохрипела я, чувствуя все свои мышцы, а особенно то, как они отказывались работать и уж тем более подчиняться своей хозяйке.

Я думала, что все будут надо мной смеяться, но нет, никто из присутствующих не высказывал неуважения, но в их глазах плескался смех. Я видела это и точно знала. Сама бы посмеялась, но мне сейчас было не до этого. И вот Седкрик позвал Ариана, как я поняла из рассказа своей горничной, так звали наследника рода Шилье, а значит, он являлся сыном Седрика Шилье. Каково же было мое удивление, когда к нему подошел тот самый всадник, который пытался то ли познакомиться, то ли просто заговорить в начале поездки. И вот теперь я поняла, кого он напоминал, он был практически похож на отца, только юношеское лицо было более привлекательно, и не имело еще пока никаких увечий. А так же он был не таких внушительных размеров, как его отец, но все же тренировал свое тело.

Пока я размышляла и обдумывала такое прекрасное открытие, не заметила, как они поговорили и Ариан подошел к моему коню так близко, что я не успела даже и пикнуть, как меня стянули с лошади. От неожиданности я даже разжала пальцы, крепко державшиеся за луку седла, и взмахнула руками. И, по-моему, я даже немного вскрикнула, но, наверное, мне это показалось.

Когда меня поставили на землю, я постаралась выпрямиться, но мышцы мои, как будто задеревенели, и я покачнулась, едва не упав. Меня тут же подхватили крепкие и сильные руки, прижав к не менее крепкой груди. А оказывается он сильный, мелькнула в голове мысль и тут же пропала. Я заметила, как одобрительно смотрит на меня отец, и тут же смутилась. А ведь Рина что-то говорила о том, что мои родные не против породниться с Шилье, если выпала такая возможность. Точнее этого желал мой отец.

Тут же краска прилила к щекам, и они начали краснеть, на моем бледном лице. И почему-то стало очень жарко, а сердце начало стучать намного быстрее.

— Вам следует немного походить, чтобы снять напряжение поездки с мышц. — Проговорил, чуть ли не на ухо мне, вкрадчивый и такой бархатистый голос. От его звучания даже мурашки по спине побежали.

Ариан все пытался поставить меня ровно на ноги, но я еще не отошла от такой поездки, и поэтому не могла встать ровно. И со стороны наши действия, наверное, смотрелись как-то не так, потому что все практически отводило глаза, а вот отцы наши смотрели с довольными улыбками, от чего я немного расстроилась, и о чудо, мои ноги смогли стоять ровно, а не изображать кузнечика.

— Пройтись, говорите? — Пробормотала я. — Ну что же, пойду, пройдусь.

— Вам составить компанию? — Поинтересовался он, но без искры интереса. Обычное вежливое предложение, от чего я не сдержалась и поинтересовалась.

— А вы хотите? — На что он отрицательно покачал головой. Ну что же, и я не горю желания с ним пройти, поэтому кивнула и отправилась, куда глядели мои глаза. Поначалу было не очень удобно, но вскоре я смогла расходиться, и спокойно гуляла в районе нашего отряда и той местности, где мы расположились.

Женщины в отряде тут же начали суетиться и доставать из корзин огромные покрывала, и стелить их на землю. А так же доставать все съестное из корзин. Когда я проходила мимо них, мой живот заурчал так громко, что мне тут же положили в руки самую большую булочку, и попросили еще немного походить, пока все не будет готово.

Меня уговаривать и не пришлось, поэтому откусив от булочки приличный кусок, отправилась дальше осматривать местность. Мы сейчас находились в лесу, окружающем Тинарию. Но не с той стороны, с которой пришла я, оказывается у города четыре входа. И если я пришла с северного входа, то сейчас мы выбрались через восточный вход. Здесь уже не было такого количества людей. Как объяснил отец, что основная дорога, которая проходит через весь город это с северного входа до южного входа. А вот через восточные и западные ворота могут выходить только знать или если есть специальные разрешения. Здесь вся аристократия отдыхает и иногда охотится.

Я осматривала огромные деревья окружающие поляну, на которой мы все расположились, и удивлялась, насколько же старые деревья тут. Потому как чтобы обойти одно такое дерево, мне требовалось чуть больше минуты. Так я и бродила бесцельно, прислушиваясь к гомону толпы.

— Кар, кар! — Раздалось прямо над головой, и я тут же вскинула свою голову, чтобы увидеть, как мне показалось, ту же птицу, что и тогда, когда я проснулась в лесу около столицы. Ворон еще покаркал и взлетел, пролетев немного сел на другую ветку и посмотрел на меня. Так внимательно, как будто ждет от меня каких-то действий. Подумала немного и поинтересовалась:

— Ты что-то от меня хочешь?

— Кар-кар! — Как-то уж радостно у него получилось. И вновь этот ворон перелетел на ветку чуть дальше.

— Хочешь, чтобы я пошла следом? — И с чего это я начала с воронами общаться?

— Кар-кар! — вновь заголосила птица, при этом замахав активно крыльями. Я же подумала немного, потом еще подумала и пошла следом за ней. И вот зачем я это сделала, сама до конца не поняла, но шла уверенно. Ворон же перелетал с ветки на ветку, и каждый раз оглядывался, иду ли я следом, и когда убеждался в этом, то снова принимался лететь.

Прошло немало времени, прежде чем я опомнилась и поняла одно, вокруг была такая тишина, что не передать словами. И только ворон каркал и хлопал своими крыльями. Я знатно перепугалась в тот момент, и стала озираться по сторонам. Заметила только под ногами небольшую тропинку, почти невидимую и заросшую. И вот с одного его края послышалось шевеление листьев, и кажется, под ногами хрустнули ветки.

А если там зверь лесной? А я ту одна, и совершенно далеко. И не знаю, как далеко ушла от нашего отряда. Я же от испуга замерла и не могла пошевелиться, только глаза метались в разные стороны. Как мне спрятаться здесь? Может за деревом? Но осмотрев местность, увидела только совсем юные деревья, стволы которого были намного уже человека. Хруст снова повторился, но теперь мне показалось, что он намного ближе. И в тот момент, когда из-за объемных кустов и обильной листвы показался силуэт, я едва не поседела. А вот когда увидела появившегося, то слегка обрадовалась.

— Лексис!? — Воскликнула я, так громко и радостно, что тот, кто в данный момент шел на встречу, активно смотря под ноги, испугался, и мгновенно вскинул голову. Он так недоуменно смотрел на меня, что я поняла одно, что это не он. Но почему так похож?

Я еще некоторое время рассматривала его, не сходя с места, как и парень, прямо передо мной, смотрел на меня, но не делал движений. И чем больше я рассматривала его, тем больше находила отличий, мелких, почти незаметных, но все же, они были. И сейчас я видела совершенно другого человека.

— Нет, не Лексис. — Тихо сообщила я, и моя улыбка окончательно исчезла с лица, когда я его впервые увидела. Оказывается, я его до сих пор люблю Лексиса и надеюсь, что все, что произошло со мной, окажется просто сном.

— Извините, вы знакомая Лексиса? — Вдруг поинтересовался он, а я отметила про себя, что и голоса у них так похожи. На его вопрос я не совсем культурно, но активно закивала головой.

— Да. — Очень тихо и неуверенно сообщила я. Что — то подозрительно стало.

— Но я, ни разу вас не видел в академии. — Искренне удивился он. — И когда вы с ним познакомились?

Спросил он, а сам скривился, при упоминании Лексиса. Странно это все.

— Еще до его поступления на учебу. Мы с ним в одном поселке жили. А вы его знаете? Видели? Как он там? — Вопросы сыпались с меня так быстро, что бедный парень не успевал на них ответить. Он сделал пару шагов, чтобы приблизиться, потому как, не очень удобно так разговаривать, крича на весь лес. Вспомнила я про ворона, который привел меня сюда, но его уже и след простыл.

— Знаю. Учимся вместе. — И столько в его голосе сожаления. И, кажется, что он был бы рад учиться как можно дальше от него.

— А когда заканчивается учеба и будут каникулы? — Поинтересовалась я, а моя магия тут же «наострила уши», ведь она все еще ждет. Тогда ей было легко управлять мной, но сейчас я уже сама стараюсь управлять своей магией, но не всегда получается. Голос мой был радостный, и от того очень звонкий.

— Еще неделю будет обучение. — Сообщил он как-то печально и, поникнув так, что его плечи опустились, и парень немного сгорбил.

— А ты почему не на учебе? — Поинтересовалась я, интуитивно перейдя на более близкий вариант общения. Очень неудобно выкатать, когда кто-то с тобой практически одного возраста.

— А меня домой отправили. И все это, из-за вашего знакомого Лексиса. — Как-то быстро он пришел в ярость, что я на мгновение растерялась и удивленно на него посмотрела. Он же понял, что я ничего не знаю толком, тут же успокоился.

— Вас исключили из-за него? — Как-то обреченно спросила я, снова обращаясь с уважением.

— Нет. Просто отправили домой, пока идет расследование. — Проговорил он, и посмотрел вдаль тропинки, на пути которой я стояла.

— Какое расследование? — Ого, я умею и так удивляться.

— Хм! Так Лексис устроил покушение на наследного принца. Но слава всем, что оно было неудачным. И принц остался жив и здоров. — А я еще шире распахнула глаза. Как это возможно? Либо я не знала Лексиса, либо это совершенно другой человек.

И пока я раздумывала, он ко мне подошел практически вплотную. И вот только сейчас я сообразила, что в лесу я заблудилась, и сейчас нахожусь одна, с совершенно незнакомым мне человеком. И вот тут мое воображение разыгралось не на шутку, подкидывая мне всякие картинки. Одну ужаснее другой. Так и еще он приблизился ко мне практически вплотную. А вдруг этот человек врет? И что если это он спланировал то покушение, о котором сейчас говорит? И возможно в нем пострадал Лексис. От этой мысли как-то странно зануло под ложечкой.

— Впервые вижу такой цвет волос не у темной ведьмы. — Проговорил он так близко, рассматривая меня более внимательно.

— А я и есть темная ведьма. — Впервые я произнесла такое про себя с гордостью, даже нос немного кверху задрала.

— Ты? Не верю. Я за год столько их повидал. Так вот, ты не похожа на них. Но вот странно, что ты имеешь такой оттенок волос.

Я немного надулась и скисла, потому как своей магией толком то еще и не умею пользоваться, иначе бы показала, на что я способна. Но мне даже пофантазировать не дали, вновь отвлекли вопросом.

8-6

— А что ты здесь делаешь одна? Хоть лес и близко к городу, но все же, не безопасно тут находиться одной. Постой, ты сказала, что с одной деревни с этим г... Лексисом. Как ты здесь оказалась? — Поинтересовался он, пытаясь выразиться нормальными словами. Потом осмотрел меня, заметив, что я в одежде для верховой езды, спросил про моего коня. Пришлось рассказать, как я сюда попала. Точнее в эту часть леса, и про ворона. Парень тут же напрягся.

— Хорошо, что я на твоём пути встретился, иначе бы неизвестно куда завел тебя этот ворон. Никогда больше так не делай, эти птицы очень коварные. И не знаешь, с кем сотрудничают они, к какой опасности могут подвести. — Говорил он, осматриваясь по сторонам, на ветки, пытаясь найти того самого ворона.

А я же только усмехнулась, как это, по его мнению, обычная птица может к какой-то неизведанной опасности подвести. Не поверю ни за что. А вот человек, вполне может. Он уже стоял рядом, практически нос к носу и я начинала уже сильно нервничать.

— Тиана! — Услышала я такое далекое-далекое, кажется, кто-то звал меня, но он находился явно далеко. Я же повернула голову в ту сторону, откуда послышалось, что меня зовут, и стала прислушиваться. Мой собеседник, кажется, тоже слышал, потому что и он стал смотреть в ту сторону. Но вот беда, я пришла явно не с той стороны. Когда я вышла на эту едва видимую тропинку, то так и осталась стоять, не поворачиваясь. И сейчас я старалась думать как можно быстрее. В ту сторону, откуда послышался звук, улетел ворон. Я точно помню. Странно все это.

Когда мы прислушивались, то ничего не услышали. И, наверное, каждый решил сам для себя, что ему послышалось, потому как мы продолжили дальше разговор. Не успели и пары фраз сказать друг другу, как вновь меня позвали, но уже намного ближе находился тот, кто звал меня. Но вот голос мне показался совершенно не знакомым, может это кто-то из отряда на мои поиски отправился?

Парень, который был рядом со мной, почему-то насторожился, и достал небольшой меч из ножен, прикрепленных к его поясу. А я и не заметила, что у него есть с собой оружие. Да к тому же я не спросила, как его зовут, вот стою, с совершенно незнакомым человеком в лесу, одна, а теперь он еще и вооружен. Наверное, я бы испугалась сильно, если бы не послышались новые шаги, как раз оттуда, откуда я слышала, что зовут меня. И эти шаги становились все ближе и ближе, и казалось что через кусты пробирается кто-то огромный, и явно на четырех лапах.

Парень быстро заслонил меня собой, или можно сказать, что спрятал меня за свою спину, и принял боевую стойку. Порадовалась, что меня пытаются защитить, но тут же, пришла мысль, что он, скорее всего не хочет отдавать свою добычу никому. Тем временем из кустов вышел к нам еще один молодой человек. Я присмотрелась к нему и увидела знакомое лицо. Пока он стряхивал паутину и налипшие к нему веточки с листьями, практически небрежными взмахами своих рук, я успела успокоиться и узнать в нем Ариана, решила выйти из-за спины незнакомца, но не тут-то было. Мне не дали совершить этот маневр, еще и обозвали, как могли.

— Это не то, что ты видишь. Если ты темная, то давай уже смотри магическим зрением. — Не очень добро сообщил тот, за чьей спиной я сейчас находилась.

— Но это же, Ариан. — Проговорила я тихо и неуверенно. Что он там говорил про зрение? Кажется, Родриг обучал меня видеть магию. Интересно это оно или нет?

Решила попробовать то, чему меня обучали. Но вот беда, для того чтобы сконцентрироваться, мне нужна тишина. А эти двое дышат ужасно громко, да еще и воздух вокруг них как будто потрескивает. Что мешает мне сосредоточиться.

— Тиана, вот ты где. А мы тебя обыскали уже. — Сообщил Ариан, и протянул в мою сторону руку. — Пойдем, провожу тебя.

Его голос был настолько убедительным, что мне хотелось тут же вложить свою руку в протянутую, и отправиться следом. Я бы, наверное, так и сделала, если бы находилась тут одна, но сейчас я была не одна, и меня снова задвинули за спину. Зрительный

контакт, который был у меня с Арианом, прервался буквально на секунду, но я испугалась тут же. Потому как тот, кто выдавал себя за него, заверещал так, что я едва не оглохла, как и мой спаситель, за спиной которого я благополучно находилась.

Следующие события, которые произошли надолго еще останутся в моей памяти, как и этот день. Даже если и хочешь забыть, но сны будут показывать их вновь и вновь, являя кошмаром, из которого не выйти и не спастись. Но это будет чуть позже, а сейчас же, будто тишина взорвалась, которая ранее окружала лес.

— Ариан, нет! — Услышала я далекий крик, полный боли и отчаяния, сквозь звуки, издаваемые тем, кто выдавал себя за Ариана.

И, вот сейчас, поплыли очертания, и перед нами находился явно не Ариан. Существо было тем же ростом, что и до этого, только его тело намного худее, выпирали кости в разные стороны. Его телосложение напоминало чем-то человеческое тело, только руки и ноги были очень удлинены и больше походили на лапы животного, чем на человеческие руки. Они были такими мощными и, наверное, сильными. Цвет всего этого существа был серым, практически похожим на дорожную пыль. И когда я подняла взгляд выше, чтобы увидеть лицо или морду, то чуть не свалилась в обморок. На нас смотрели огромные черные глаза, в которых плескалась только одна эмоция, и надеюсь, я ее определила точно. По тому, как тот, что имел огромный рот, почти в три четверти лица, плотоядно облизнулся, я поняла, что определила верно. Голод, именно его я и увидела.

Большие уши, находившиеся на макушке, кажется, жили отдельной жизнью от этого странного существа, и прислушивались к каждому звуку. Он оскалился и сделал всего один шаг в нашу сторону, но расстояние сократилось вдвое. Присмотрелась внимательнее, и поняла, что мне как минимум шагов семь придется сделать, а значит и убежать от него не представляется возможным. Я тут же судорожно сглотнула огромный ком, который образовался в горле, после того как увидела приближение этого существа. Судя по звуку, издававшемуся от моего защитника, он сделал то же самое.

Еще один шаг, и мы будем полностью в его распоряжении скованные страхом. Кажется, и существо это понимало тоже, потому что оно не спешило и будто бы наслаждалось тем, что добыча уже поймана и бежать ей, явно некуда. Но что-то произошло, потому как, это существо нервно дернуло своими ушами, прижав их к самой голове. Этакое лопухи, которые как шапка закрывают твою лысину. Существо раскрыло свою пасть, и прыгнуло в нашу сторону, сокращая дистанцию так, что бы мы оказались полностью в его лапах. Когда он раскрыл свой рот, то я увидела, как блеснул целый ряд огромных и острых зубов, смогла только и выдать с себя глухое и тихое «Помогите», потому что подозревала, что после встречи с его зубами от меня и моего защитника не останется живого кусочка.

Когда шептала свое спасительное «Помогите», парень похожий на Лексиса принял боевую стойку и выставил меч немного вперед, готовясь к атаке. Я же судорожно трянула рукой, с которой слетели зеленоватые искры, и направились в сторону нападавшего существа. Так же заметила, что к нему, или к нам летит большой огненный шар. И вот если шар летел прямо и точно в цель, то мои искры, подозреваю что это моя магия, летели как пьяные из стороны в сторону. Но достигли своей цели одновременно с тем самым шаром.

Он не допрыгнул до нас буквально пары сантиметров, свалился под ноги храбро стоящему парню с мечом в руках. Глаза его так и остались открытыми, как и огромная пасть, а вот взгляд потух, и надеюсь навсегда. Тут же в кустах послышались шорохи, шаги и даже ругань. Я думала это такие же существа, как и убитое буквально минутой назад, но нет, к нам спешили с отряда. И впереди направлялась та женщина, которая угостила меня булочкой и отправила еще немного погулять. Вид у нее был воинственный, а ладони были объята пламенем. И я бы испугалась, если бы не понимала, что это она отправила тот шар, на помощь нам.

За ней следом шел отец, даже не шел, а бежал практически. И когда он оказался рядом, то заключил в свои объятия, при этом повторяя что он бы не пережил, если бы со мной что то случилось.

За всей суматохой, что последовала, я и не заметила, как исчез мой защитник, и даже имени я его не спросила. Чем и корила себя все это время. Люди из отряда, тоже не заметили, когда он исчез, но они и не стали вдаваться в подробности, и заниматься его поисками, только благодарили, что помог мне, и остановил вовремя.

— Подгорник. — Как-то обреченно произнесла Гайна, та женщина, с огненными руками. И воцарилась такая тишина, что было слышно, как пищит комар над головой.

Подгорники живут высоко в горах, где практически не ступает нога человека. Это магические существа, которые питаются магией из источников в тех же самых горах. Они охотятся на всякого рода живность, чтобы отведать мяса, которое, так же, как и магия, входит в их рацион. И никогда еще подгорники не спускались на равнину, а тем более не уходили так далеко от гор. Они были разумны, но предпочитали не сталкиваться с людьми, так как люди боялись их и истребляли. Пытались так же использовать части тела, напитанные магией использовать для приготовления зелий, но ничего не вышло. Вот так и жили много-много веков. Люди не трогали подгорников, а они людей. Но то, что этот экземпляр спустился с гор и оказался так далеко от них, и близко к людскому поселению удивило всех.

А спустя еще какое-то время появился папин друг. Он шел медленно, его взгляд был направлен вперед, но кажется, он ничего перед собой и не видел. Очередной куст расступился под его шагами, и явило нам его полностью. Но не это приковало взгляд

остальных, которые уже были здесь, и решали, что делать с мертвым подгорником. Седрик Шилье на руках нес кого-то, было видно, что рука его безвольно болтается, и застревает иногда в кустах, мимо которых проходил мужчина.

Я присмотрелась внимательнее, потому что Седрик был еще далеко от нас, но мы его уже видели, и тихо ахнула. Он нес на руках своего сына, Ариана. И по тому, как безвольно болталась его рука, и по взгляду Седрика Шилье можно было понять, что случилось что-то непоправимое. И сейчас, когда он пришел ближе, я увидела, что у Ариана глаза раскрыты так же, как и у убитого подгорника.

— Он мертв? — Заикаясь, и очень тихо проговорила я, не сводя взгляда с молодого парня.

На лице Седрика прямо по щеке скатилась одинокая слеза.

Глава девятая

Глава девятая

С того момента прошло почти два месяца, а я до сих пор мучаюсь кошмарами. Каждую ночь они посещают меня. Магия моя перестала баловаться, и я не ходила по ночам, но каждую ночь я просыпалась с немим криком, застрявшим в моем горле. Во сне я видела те самые зубы, огромные и острые, которые с огромной скоростью приближались ко мне. И каждый раз я просыпалась в тот миг, когда до меня оставалась буквально чуть-чуть, и эти зубы не успевали сомкнуться на мне.

Вот и сегодня я вновь проснулась от этого кошмара. На улице только начало светать, и первые лучи появлялись из-за горизонта. Но еще, практически полчаса должно пройти, прежде чем появится и само солнце. После этого сна я решила не ложиться спать, ведь знала, что не смогу уснуть. Да и настроение у меня с тех пор было ужасным и отвратительным. Когда тебя мучают такие кошмары, как-то не до радости вообще.

А еще сегодня будут вступительные экзамены в Королевскую Академию, и я даже могу в нее поступить. Но хочу ли? И зачем мне обучаться там? Что бы ежедневно видеть его? Но стоило только вспомнить о Лексисе, как моя магия тут же, встрепенулась, прогоняя по телу волну мурашек, и затаилась. И нет бы, мне придать этому хоть какое-то значение, но я только отмахнулась и продолжила дальше расхаживать по комнате и раздумывать.

За это время я многому обучилась, но бесценные знания передала мне бабушка. Она определилась с выбором, и теперь мне предстояло завершить полностью инициацию. Конечно же, моя внешность претерпит некоторые изменения, но я, кажется, уже с этим смирилась, как и с тем, кем я теперь являюсь. Но заклинания по темной магии мне приходилось заучивать назубок и тренировать под руководством призрака. Мне казалось, что я почти всему обучилась, и теперь многое знаю, и я готова закончить свою инициацию.

В таком виде меня и застала Рина, когда пришла поднимать свою хозяйку к завтраку, чтобы успеть еще собраться и добраться до этой самой академии. Что удивительно, но сейчас у меня кончики пальцев слегка покалывало от волнения. И сейчас чашка с чаем казалась мне очень горячей, буквально обжигала пальцы. И это удивительно, что я не пролила его на платье, которое мне пришлось надеть по наставлению горничной.

— Вы должны не только поступить в Академию, но так же, и показать что вы из рода Ре Вилье, и не ударить в грязь лицом. — Проговорила Рина, протягивая мне платье, когда я только вышла из ванной комнаты. Я же автоматически взяла его в руки, чтобы спустя мгновение, когда увижу его своими глазами, удержаться от вскрика.

Платье было красивым, действительно, но явно не для поступления в академию. Оно больше подошло на какое-либо торжественное мероприятие, по моему мнению. Но Рина была непреклонна, и заверила меня, что там все будут в нечто подобном.

В зеркале отражалась девушка с длинными черными волосами в ярком красном платье. Корсет был затянут до такой степени, что дышать было сложно, но немножко возможно. Чем я пользовалась время от времени. Главное чтобы Рина не увидела, и е затянула его еще туже. Платье имело глубокий вырез, открывая вид на бледную кожу, практически молочного оттенка. Загар после того, как проснулась моя магия, перестал появляться на моей коже от слова совсем, и я даже немного себя неуютно чувствовала. Ведь теперь на лице отчетливо проступали темные круги под глазами. Длинная и пышная юбка у платья немного мешала моим передвижениям, но это в комнате, когда я появлюсь на людях, то буду ее приподнимать, чтобы не замарать и ненароком не споткнуться. Руки были полностью открыты, потому как рукав заканчивался практически там же, где и его начало, на плечах.

Когда Рина показала мне туфли, которые следует надеть к платью, я реально взвыла в голос, и сообщила ей, что в таком виде не смогу добраться до ворот академии, упаду по дороге к ней. Поэтому спустя минуту, меня снабдили удобными лодочками на небольшом каблучке. Хватит с меня и этого платья.

Волосы я хотела оставить распущенными или просто заплести в косу. А вот горничная была другого мнения, и в итоге я сидела около часа и терпела издевательства. Но не только волосы пострадали сегодня, но и само лицо. При этом, чтобы замаскировать синюю припухлость под глазами, пришлось потратить столько всего, что мне казалось если я улыбнусь или не дай бог, просто моргну глазами, то все что нанесли мне на лицо, тут же осыплется на пол. Жалко было, ведь Рина так старалась.

В саму академию я отправилась на карете отца в сопровождении его же и Родрига. Он с самого утра появился у нас. Очень переживал за свою ученицу. А еще каждый раз сетовал на то, что мне еще рано туда поступать, ведь он не успел и сотой доли того, что знает меня обучить. А я же была в ужасе, если то, что я узнала это всего лишь малая часть, то, что же мне еще предстоит узнать и заучить?

Чем ближе подъезжала карета, тем больше нервничала я. И зачем я только оставила красные перчатки дома? А все потому, что сквозь них мне колдовать очень сложно, а у меня есть цель. Думаю, что сегодня уже все решиться. Не заметила, как вновь погрузилась в то состояние, когда я отчетливо вижу, как далеко от меня находится тот свет. И сейчас он был настолько близко и так обжигающе светил, что я невольно ахнула. Но в этот момент карета остановилась, и мы подъехали к академии. И присутствующие в карете отец с учителем списали мое действие на то, что я увидела в открытое окно.

9-1

Когда дверца распахнулась, то оба мужчины покинули карету, а я так и осталась сидеть. Услышала, что отец пытается дозваться до меня, и поэтому, немного смутилась. Кивнула ему и, ухватившись за протянутую руку, чинно вышла из кареты. Вообще-то это я так подумала и постаралась сделать, а как оно вышло на самом деле, даже и представить не могу.

И сейчас, когда я спустилась на землю и стояла ровно, моему взору открылась удивительная картина. Здание, к которому мы подъехали, называлось Королевской Академией, но перед собой я не увидела, ни замка, ни здания. Видела только огромное преогромное зеркало, которое отражало яркий солнечный свет. И еще и магия подкидывала это яркое свечение, потому мне было трудно сосредоточиться.

Между мной и этим огромнейшим зеркалом находилась не менее огромная территория, на которой было так оживлено, что мне показалось, что все жители этого города собрались здесь. Но как оказалось позже, там были только ученики и желающие поступить.

— Дальше ты справишься и без нас. — Сообщил отец, осматривая толпу народа. — Думаю, тебе трех часов будет достаточно, поэтому через это время за тобой приедет карета, и отвезет домой. А мы с Родригом съездим по делам.

Он обнял меня и быстро отстранился. То же сделал и Родриг, только пожелал еще и удачи. И вскоре я наблюдала, как они отъезжают все дальше и дальше. Набралась смелости, а так же воздуха побольше в грудь и решительно повернулась в сторону толпы. Надо бы узнать, как тут все проходит. Чем ближе я к ним подходила, тем отчетливее понимала, что Рина немного приукрасила то, что я сейчас видела. Да среди них я выглядела самой бедной, и как мне показалось нищей. И вот с каких пор, это меня стало волновать? Неужели бабушка все же вложила мне это в голову?

Девушки и парни, примерно моего возраста и даже старше были наряжены так, как будто на бал собрались, а не сдавать вступительные экзамены. Многие из них, как сороки, натягивали на себя все драгоценности, чтобы показать, что они, то ли богаты настолько, то ли что не умеют одеваться нормально. Что именно я так и не поняла, но когда из того зеркала, а я была уже намного ближе и видела, что в нем были встроены двери, вышла наряженная, как сорока девушка со слезами на глазах.

— Да как вы посмели меня не принять. Я единственная наследница рода Аланьи. Да для вас это честь, что бы я училась у вас. — Истерично кричала она, стараясь погрозить им, и при этом стереть слезы с лица.

Я же перепугалась знатно. Это что же получается, они не каждого еще и принимают? А если я не сдам, и завалю экзамен? Как же я потом отыщу его и выполню то, что задумала. Ну, уж нет, надо бы сделать все возможное. Вот бы знать, какие именно критерии нужны для того, что бы точно поступить? Хотя Родриг и говорил, что все решают знания и уровень владения магией, и уверял меня, что я точно поступлю, потому как он лучший учитель, а я способная ученица. Но что-то сейчас я очень сомневаюсь.

Из той же двери вышел молодой мужчина, и объявил так громко, что, наверное, услышали все на этой огромной поляне.

— Следующий! Проходите. — Пролетел голос над толпой, но я не заметила, чтобы хоть кто-то спешил пройти туда. Все оставались на своих местах, весело обсуждая что-то. Услышала, что обсудили и девушку из рода Аланьи, причем не в самом лучшем свете. Каждый пытался выставить себя чуть ли не ангелом, а вот остальных, неугодных им очернить.

И когда многие замечали меня, а точнее цвет моих волос, то начинали шептаться. Я слышала, благодаря своей магии, которая сейчас обострилась до предела в поисках моей цели, слышала все, что они говорили. Поначалу мне было обидно, но затем я перестала их воспринимать, потому как совсем рядом, да-да, он оказался так близко, что мне надо было всего лишь пройти немного. Что я, конечно, и сделала. Что бы увидеть его, и как только я заметила того, кто мне нужен был, то поняла одно. Они не врали. Это оказалось

чистой правдой. От чего мне стало так больно.

Я наблюдала за ним с минуту, видела, как он стоял и сначала обнимался с красивой девушкой. Ее я видела всего лишь со спины и немного полу боком, поэтому и решила что она красивая. Ведь у нее волосы были длинные, до самого пояса, конечно же, светлые, но отливали они чистым золотом. Узкая талия девушки вызывала завистливые взгляды других девушек, а грудь третьего размера, восхищенные взгляды парней, присутствующих на этом месте.

Затем, когда он поцеловал ее в засос, я поняла, что вот он, мой единственный шанс. О том, что тут полно более опытных магов, я вообще не думала. Сейчас мной руководила сама тьма, и надо было действовать как можно быстрее.

А когда эта парочка, не замечая никого вокруг, отправилась по своим делам, я пошла следом. Шла сквозь толпу, и видела только их, а точнее его. Когда столкнулась с кем-то, то ощутила очень сильный и болезненный толчок, но не придавала значения этому, даже не посмотрела в ту сторону. Мне кажется, что кто-то пытался мне сказать. А что именно, я не слушала, мое внимание все было приковано к Лексису и его новой подружке.

Я сделала шаг, другой, приближаясь к обнимающейся парочке все ближе и ближе. Еще совсем немного осталась, лишь пара шагов, и я завершу свою инициацию. Убрала руки за спину, и стала из магии створять клинок смерти, который я выучила благодаря бабушке, и отработала почти до автоматизма. И вот он, практически появился, я уже ощущала его в руках, чувствовала его тяжесть, знала, какое острое у него получится лезвие. Осталось только взять за рукоять, сделать два шага, и вонзить прямо в сердце.

Но, кажется, я не успела ничего из этого. Потому как меня резко развернули и просто напросто поцеловали. Так молниеносно и стремительно, с таким напором, что я растерялась вначале и ответила на этот поцелуй. Но хуже всего то, что я потеряла концентрацию, и он рассеялся, так и не успев сформироваться до конца.

Зато то, кто так нагло поцеловал меня, наконец-то оторвался от моих губ, явно со стоном, но вот удовольствия или еще чего-то, не знаю, но я постаралась максимально больно наступить ему на ногу. А все из-за того, что меня крепко прижали к мужской груди, и вырваться было ой как не просто. Когда же меня отпустили, и даже отступили на шаг, при этом поднимая руки вверх, показывая, что якобы сдаются, я обернулась в поисках Лексиса, но не увидела его.

Черт! Я упустила единственную возможность, и все из-за какого-то поцелуя. Разочарованный стон слетел с моих губ. Внимательнее осмотрелась, но не увидела, ни его, ни ее и повернулась к этому горе-любовнику, который помешал мне. Я была зла, и не передать это словами, как зла. Мне хотелось рвать и метать, и первой жертвой я наметила этого нахала, который сейчас явно с улыбкой наблюдал за моими метаниями. Ну что же, значит, первой жертвой будешь ты.

Но не успела я ничего сделать, как меня снова прижали к груди и поцеловали.